

**Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ**

2017 Том 19 № 3

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3

<http://journals.rudn.ru/political-science>

Научный журнал

Издается с 1999 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61179 от 30.03.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор

Ю.М. Почта, доктор философских наук,
профессор, РУДН, Россия

E-mail: pochta_yum@rudn.university

Ответственный секретарь

В.Г. Иванов, кандидат политических наук,
доцент, РУДН, Россия

E-mail: ivanov_vg@rudn.university

Члены редакционной коллегии

Грачев М.Н. — доктор политических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, Россия

Мчедлова М.М. — доктор политических наук, профессор Российского университета дружбы народов, Россия

Платонов В.М. — кандидат юридических наук, профессор Российского университета дружбы народов, Россия

Гребенников В.В. — доктор юридических наук, профессор Российского университета дружбы народов, Россия

Карадже Т.В. — доктор философских наук, профессор Московского педагогического государственного университета, Россия

Батанина И.А. — доктор политических наук, профессор Тульского государственного университета, Россия

Коваленко В.И. — доктор философских наук, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия

Жильцов С.С. — доктор политических наук, профессор Российского университета дружбы народов, Россия

Абсаттаров Р.Б. — доктор философских наук, профессор Казахского национального педагогического университета им. Абая, Казахстан

Дуткевич Петр — доктор политических наук, директор Института европейских, российских и евразийских исследований при Карлтоновском университете, Канада

Францке Йохан — доктор политических наук, профессор Потсдамского университета, ФРГ

Карлос Пачеко Амарал — доктор политических наук, профессор Университета Азорских островов, Португалия

Николя Када — доктор политических наук, профессор Университета Пьера Мендеса Франса, Франция

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ПОЛИТОЛОГИЯ

ISSN 2313-1446 (online); 2313-1438 (print)

4 выпуска в год

<http://journals.rudn.ru/political-science>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>).

Языки: русский, английский, французский.

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka.

Цели и тематика

Журнал *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология (Вестник РУДН. Серия: Политология)* — периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционной коллегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 1999 г. С момента своего создания журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих и старейших политологических журналов России.

Цель журнала — способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Политический процесс в современной России: тенденции и перспективы», «Политические процессы в современном мире», «Актуальные вопросы политической науки».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политологии.

В своей деятельности редколлегии серии руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и студенты, обучающиеся по направлениям политология и международные отношения.

Электронный адрес: politjournalrudn@rudn.university; vestnikrudn@yandex.ru

---

Редактор: К.В. Зенкин

Компьютерная верстка: Е.П. Довголевская

Адрес редакции:

115419, Москва, Россия, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: (495) 955-07-16; e-mail: ipk@rudn.university

Адрес редакционной коллегии серии «Политология»:

117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2

Тел.: (495) 936-85-28

e-mail: politjournalrudn@rudn.university

Подписано в печать 01.09.2017. Выход в свет 05.09.2017. Формат 70×100/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 14,77. Тираж 500 экз. Заказ № 812. Цена свободная.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Российский университет дружбы народов» (РУДН)

117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН

115419, Москва, Россия, ул. Орджоникидзе, д. 3,

тел. (495) 952-04-41; ipk@rudn.university

© Российский университет дружбы народов, 2017

RUDN JOURNAL OF POLITICAL SCIENCE

2017 VOLUME 19 No. 3

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3

<http://journals.rudn.ru/political-science>

Founded in 1999

Founder: PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA

EDITOR-IN-CHIEF

Professor Dr. Yuriy Pochta

RUDN University, Russia

E-mail: pochta_yum@rudn.university

EXECUTIVE SECRETARY

Dr. Vladimir Ivanov

RUDN University, Russia

E-mail: ivanov_vg@rudn.university

EDITORIAL BOARD

Prof. Mikhail Grachev, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Prof. Maria Mchedlova, RUDN University, Moscow, Russia

Prof. Vladimir Platonov, RUDN University, Moscow, Russia

Prof. Sergei Zhiltsov, RUDN University, Moscow, Russia

Prof. Valeriy Grebennikov, RUDN University, Moscow, Russia

Prof. Tatianna Karadje, Moscow State Pedagogical University, Russia

Prof. Irina Batanina, Tula State University, Russia

Prof. Valeriy Kovalenko, Moscow State University, Russia

Prof. Raushanbek Absattarov, Kazakh University named after Abai, Almaty, Kazakhstan

Prof. Piotr Dutkiewicz, Carleton University, Ottawa, Canada

Prof. Jochen Franzke, Potsdam University, Germany

Prof. Carlos Pacheko Amaral, University of the Azores, Ponta Delgada, Portugal

Prof. Nicolas Kada, University of Pierre Mendes France, Grenoble, France

RUDN JOURNAL OF POLITICAL SCIENCE
Published by the Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University), Moscow, Russian Federation

ISSN 2313-1446 (online); 2313-1438 (print)

4 issues per year

<http://journals.rudn.ru/political-science>

Languages: Russian, English, French

Indexed in Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>

Aims and Scope

RUDN Journal of Political Science is a peer-reviewed international academic journal publishing research in Political Science. The journal is international with regard to its editorial board, contributing authors and topics of the publications.

The journal is published since 1999. Since its inception, the journal focused on the highest scientific and ethical standards and is today one of the leading and oldest political magazines in Russia.

The aim of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and international political scientists.

The journal publishes the original results of fundamental and applied scientific research. The thematic focus of the journal is presented in the following permanent rubrics: "Political process in contemporary Russia: trends and prospects", "Political processes in the modern world", "Some actual problems of political science".

As a Russian journal with an international character, the journal welcomes research articles, book reviews, round tables and scientific reports devoted to the actual problems of political science.

The journal is published in accordance with the policies of COPE (Committee on Publication Ethics).

The target audience of the journal are Russian and foreign specialists, scientists and post-graduate students in the fields of political science and international relations.

Further information regarding notes for contributors, subscription and archives is available at **<http://journals.rudn.ru/political-science>**

E-mail: politjournalrudn@rudn.university; vestnikrudn@yandex.ru

---

Editor K.V. Zenkin

Computer design E.P. Dovgolevskaya

Address of the Editorial Board:

3 Ordzhonikidze str., 115419 Moscow, Russia
Ph. +7 (495) 952-04-41; e-mail: ipk@rudn.university

Address of the editorial board

RUDN Journal of Political Science:

Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198
Ph. 936-85-28, fax 936-85-22
e-mail: politjournalrudn@rudn.university

Printing run 500 copies. Open price

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation
6 Miklukho-Maklaya str., 117198 Moscow, Russia

Printed at RUDN Publishing House:

3 Ordzhonikidze str., 115419 Moscow, Russia,
Ph. +7 (495) 952-04-41;
e-mail: ipk@rudn.university

© Peoples' Friendship University of Russia, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

- Антохова Е.А.** Стратегия и политика НАТО в конфликтах «Арабской весны» 221
- Пеньков М.Ю.** Военно-политическое влияние США и Западной Европы в Восточно-европейском регионе 230
- Базылева С.П.** Антитеррористическая политика Узбекистана в рамках региональной антитеррористической политики ШОС 239
- Хлебников И.Е.** Brexit: предпосылки, факторы и перспективы. Часть II 245

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

- Михайлова Н.В., Абдель Джалиль Н.А.** Причины миграции в рамках стран СНГ и стратегия миграционной политики Российской Федерации на современном этапе 259
- Шуленина Н.В., Антонио Н.Г. Антонио** Африканская миграционная система: к вопросу о классификации 267

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

- Володенков С.В.** Политическое управление как процесс информационно-коммуникационного регулирования современных общественных отношений 279
- Иванов В.Г.** Валидность межстрановых сравнительных рейтингов с позиции теории сложных систем в международных отношениях 290
- Деджтхонпонг Сатхита** Возникновение политического участия в Таиланде 296
- Скоробогатова А.В.** Роль общественных объединений в борьбе с коррупцией 303
- Иванова М.Г.** Роль национальных архетипов для формирования образа будущего России 309
- Ласария А.О.** Динамика мирного урегулирования грузино-абхазского конфликта (до августовских событий 2008 г.) 316

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- Новая администрация США: перспективы для России.** Материалы международного «Круглого стола» 325

CONTENTS

POLITICAL PROCESSES IN CONTEMPORARY WORLD

- Antyukhova E.A.** NATO Strategy and Policy in the Conflicts of “The Arab Spring” 221
- Penkov M.Yu.** The Military and Political Influence of the United States and Western Europe in the Eastern European Region 230
- Bazyleva S.P.** Anti-terror Policy of Uzbekistan in the Framework of the Regional Anti-terrorist Policy of the SCO 239
- Khlebnikov I.E.** Brexit: the Assumptions, Factors and Prospects. Part II 245

CONTEMPORARY MIGRATION PROCESSES: POLITICAL DIMENSION

- Mikhaylova N.V., Abdel Jalil N.A.** The Causes of Migration of the CIS (Commonwealth of Independent States) Countries and the Strategy of Migration Policy of the Russian Federation at the Present Stage 259
- Shulenina N.V., Antonio N.G. Antonio** African Migration System: the Question of Classification 267

ACTUAL PROBLEMS OF POLITICAL SCIENCE

- Volodenkov S.V.** Political Management as an Information and Communication Regulation Process of Modern Public Relations 279
- Ivanov V.G.** The Validity of Cross-National Comparative Ratings and Global Benchmarks from the Standpoint of Complex International Relations Theory 290
- Sathita Dejthongpong** The Rise of Political Participation in Thailand 296
- Skorobogatova A.V.** The Role of Public Associations in Fight Against Corruption 303
- Ivanova M.G.** The Role of National Archetypes in Formulating of a Vision of the Future of Russia 309
- Lasariya A.O.** The Dynamics of Peaceful Resolution of the Georgian-Abkhaz Conflict (Before the August 2008 Events) 316

RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS: PROSPECTS AND TRENDS

- The New US Administration: Perspectives for Russia.** The Papers of the International “Round-Table” Conference 325

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-221-229

СТРАТЕГИЯ И ПОЛИТИКА НАТО В КОНФЛИКТАХ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Е.А. Антюхова

Московский государственный институт международных
отношений (Университет) МИД России
проспект Вернадского, 76, 119454, Москва, Россия

Статья посвящена стратегии и политике НАТО в конфликтах «арабской весны». Анализу подвергнуты новые доктринальные установки военно-политического блока в условиях трансформации мировой политической системы. Особый акцент сделан на развитии политических кризисов и конфликтов в Ливии и Сирии и подходах Североатлантического альянса к их разрешению. Анализируются последствия натовских действий для государств арабского мира.

Ключевые слова: арабская весна, стратегия и политика НАТО, конфликт, страны Северной Африки и Ближнего Востока, геополитические интересы, авторитарный режим, мировая политика

Начало второго десятилетия XXI в. ознаменовалось чередой политических и военных конфликтов в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Эти события, получившие условное название «арабской весны» [1], всколыхнули не только арабский мир, но и оказали значительное влияние на трансформацию политической организации мира в целом (См.: [2—5]).

Одним из основных внешних участников событий «арабской весны», занимающих особое место в системе современной мировой политики, стало НАТО.

НАТО — военно-политический альянс, объединяющий ряд ведущих европейских государств — политических «тяжеловесов» (Германия, Франция, Великобритания и др.), а также США и Канаду. Созданный в целях противостояния Советскому Союзу в период холодной войны, обеспечения безопасности в Европе и упрочения партнерских отношений между США и капиталистическими государствами Старого Света, военно-политический блок НАТО со времени распада социалистического блока определил новые стратегические направления своей деятельности.

Изменения в мировой политической системе в последнем десятилетии двадцатого века поставили НАТО перед необходимостью реформирования самой организации в соответствии с новыми политическими реалиями. Основные направления трансформации союза были определены еще в Лондонской декларации

1990 г., Первой несекретной Стратегической концепции НАТО, принятой в Риме в 1991 г., в программе «Партнерство ради мира», одобренной в 1994 г., и Стратегической концепции Североатлантического союза 1999 г. (См.: [6—9]).

Политика и стратегия НАТО в постбиполярном мире разрабатывалась и апробировалась на протяжении 1990-х гг. В условиях трансформации системы мировой политики новые доктринальные установки союза должны были обеспечить сохранение за Альянсом ведущей роли в обеспечении военно-политической, экономической и геополитической безопасности входящих в него государств.

Выработка нового подхода в использовании военного и политического потенциала Альянса для решения сложных политических проблем приобрела особую актуальность в рамках террористических угроз, начавшихся с событий 11 сентября 2001 г. в Америке. Объявленная администрацией США борьба с международным терроризмом привела к изменению стратегии НАТО и участию американских войск и войск Альянса в боевых операциях против террористов.

Процесс трансформации НАТО проходил в трех направлениях: военно-политическом, оперативно-техническом и географическом.

Новая политика безопасности НАТО была представлена в качестве приоритетных функций Альянса. Одной из ее составляющих рассматривался контроль за военно-политическими кризисами. В связи с этим была разработана концепция «управления кризисами», которая устанавливала, что одним из главных методов урегулирования кризисных ситуаций на ранней стадии их развития считается «превентивная дипломатия».

Такое понимание безопасности позволяло более полно сформулировать задачи Альянса в постбиполярную эпоху, оправдать существование его политических и военных структур. При этом, оставаясь в рамках деятельности по обеспечению безопасности, перейти к использованию силами НАТО более широкого спектра военно-политических инструментов влияния и контроля.

Отличительной особенностью новой стратегии НАТО является установка на системное воздействие, включающее не только военные, но и политические, экономические, социальные и культурные факторы. Новая стратегическая концепция НАТО призвана решать три важнейшие задачи: коллективная оборона, кризисное регулирование и обеспечение безопасности на основе сотрудничества путем превращения Альянса в глобальную военную силу сдерживания и противодействия региональным конфликтам. Стремление западных государств к расширению политических союзников в решении данного вопроса соприкасалось с представлениями о демократизации политических систем по западным образцам в государствах с десятилетиями не сменяющимися авторитарными режимами. Новым элементом, определяющим подход НАТО к реализации своей стратегии, явилась концепция гуманитарного вмешательства, необходимости защиты прав человека в понимании Альянса.

Новая стратегия Альянса, развиваясь и совершенствуясь по мере вовлечения сил НАТО в военные операции по обеспечению интересов ведущих государств-членов в разных регионах мира, получила еще одну возможность подтверждения и реализации в ходе «арабской весны».

Протестные выступления в странах арабского мира, направленные против авторитарных режимов, в представлении западных политиков и экспертов должны были стать очередным этапом глобальной демократизации, новой «волной демократии».

Вместе с тем события «арабской весны» стали выражением другой тенденции современного мирового развития — хаотизации [10]. На это указывает дестабилизация политических систем государств региона в период «арабской весны», активное внешнее вмешательство во внутривнутриполитические конфликты, широкое применение насилия и активизация радикальных исламистских сил. Активное участие НАТО в конфликтах на Ближнем Востоке и в Северной Африке придало «арабской весне» новое внешнеполитическое измерение, а характер и степень вмешательства позволяют рассматривать данные события в качестве реализации на практике новой стратегии НАТО.

Ведущие государства — члены НАТО (США, Германия, Франция, Великобритания, Италия) следуют широкому спектру экономических и геополитических интересов в Северной Африке и на Ближнем Востоке, связанных прежде всего с достижением доминирования в регионе и энергетическим обеспечением европейских государств — участников Альянса.

Отличительной особенностью новой стратегии НАТО является установка на системное воздействие, включающее не только военные, но и политические, экономические, социальные и культурные факторы. Новая стратегическая концепция НАТО призвана решать три важнейшие задачи: коллективная оборона, кризисное регулирование и обеспечение безопасности на основе сотрудничества путем превращения Альянса в глобальную военную силу сдерживания и противодействия региональным конфликтам.

Новым элементом, определяющим подход НАТО к реализации своей стратегии, явилась концепция гуманитарного вмешательства, необходимости защиты прав человека в понимании Альянса.

Отличительной чертой конфликтогенной ситуации и протестных движений в странах Северной Африки и Ближнего Востока явилась трансформация конфликтов в гражданскую войну с привлечением внешних сил и возросшее влияние в них военной силы. Это позволяет сделать вывод о том, что, начавшись как выражение социально-экономического и политического недовольства, данные конфликты в ряде случаев переросли в вооруженные противостояния, приведшие к распаду государственности или к гражданской войне. При этом «арабская весна», произошедшая в зоне стратегических интересов США и НАТО, их политики по демократизации «Большого Ближнего Востока», вызвала вмешательство этих сил в обострившиеся внутривнутриполитические процессы вплоть до проведения военно-политических акций в поддержку одной из сторон конфликта.

В этом плане наиболее показательной выглядит ситуация в таких арабских государствах, как Ливия и Сирия. Развитие конфликтов в Ливии и Сирии проходило в условиях нарастающего влияния иностранных государств. США и другие страны НАТО, рассматривающие регион в качестве сферы своих экономических

и геополитических интересов, встали на путь вмешательства во внутривнутриполитические процессы. Тем самым конфликтам «арабской весны» было придано новое внешнеполитическое измерение, а характер и степень вмешательства позволил их рассматривать в качестве составляющей стратегии по созданию нового мироустройства, утверждающего допустимость односторонних действий со стороны западного сообщества, его ведущих государств и НАТО.

Важную роль по свержению режима Каддафи в Ливии сыграли войска НАТО, которые провели войсковую операцию с использованием воздушных, военно-морских и наземных сил по подавлению ливийской армии. Натовские действия в Ливии опирались на резолюцию ООН № 1973, которая придавала им законный характер. Вооруженное вмешательство НАТО и экономическая блокада Ливии имели решающее значение в поражении правящего режима.

В результате «арабской весны» в Ливии к власти пришли исламистские силы с перспективой трансформации страны в шариатское государство.

Сама модель применения силы и механизм смещения «вечного лидера», использованные в Ливии, вписывается во внешнеполитическую стратегию стран — участников НАТО и предполагает в качестве результата политической и экономической контроль над регионом и использование его ресурсов для влияния на тенденции экономического развития мира. В ливийском кризисе наглядно проявилось то, что военные инструменты по-прежнему занимают господствующее положение в стратегии и механизме деятельности НАТО по разрешению политических конфликтов.

В стратегических подходах Североатлантического альянса к участию во внутривнутриполитическом конфликте в Сирии ключевую роль сыграли геополитические и геоэкономические интересы.

В отличие от ливийского кризиса НАТО изначально избегала открытого вооруженного вмешательства в сирийский конфликт. Тем не менее, стратегия блока была направлена на то, чтобы способствовать установлению в этой стране благоприятного для интересов Североатлантического союза политического режима. Ведущей технологией достижения поставленной цели послужила поддержка сирийской оппозиции, обеспечение ее консолидации, подготовка и развертывание военной инфраструктуры блока в непосредственной близости от границ Сирии.

Начиная с 2011 г. события, происходившие в Сирии, превратились в один из эпицентров мировой политики. Характер этого конфликта со временем трансформировался из протестного движения в гражданскую войну, в которую оказались вовлечены самые разнообразные внешние силы. Сирийское государство, сохраняющее свою суверенность, является одним из препятствий окончательной «демократизации» «Большого Ближнего Востока» по модели, предлагаемой США и их союзниками по НАТО.

Имея динамичный характер, втягивая в себя все большее количество участников, сирийский кризис вырос до глобальной проблемы, отразившейся в значительном и постоянно растущем разрыве между внутренней динамикой кризиса и внешними усилиями по разрешению конфликта.

Наиболее активное участие в сирийских событиях проявили США и ведущие европейские страны — члены НАТО, и прежде всего Великобритания, Франция, Германия. На протяжении конфликта в Сирии блок НАТО взял курс на последовательную поддержку сирийской оппозиции. Большое значение в выборе осторожной позиции НАТО в сирийском кризисе сыграло отношение России к происходившим событиям.

В результате событий «арабской весны» на международной арене с новой силой разгорается противоборство между шиитскими и суннитскими государствами, что разрушает единство арабской нации и чревато сложностью и непредсказуемостью развития конфликтов в будущем.

Названные факторы способствуют формированию опасной «африканской зоны нестабильности». Негативным последствием «арабской весны» явилось усиление радикального исламизма в странах региона, что не только способствовало росту напряженности и нестабильности в регионе, но и стало главной причиной возрастания угрозы международного терроризма. Политические кризисы «арабской весны» явились также причиной возникновения и обострения политической нестабильности в соседних государствах.

Исследование трансформации политической и военной стратегии НАТО позволяет обоснованно говорить о том, что стратегическая цель Альянса на современном этапе его развития заключается не только в решении вопросов военной безопасности государств-членов, но и в вовлечении в сферу влияния Запада все новых государств, обеспечении их военно-политического взаимодействия в разрешении военно-политических кризисов.

Еще одним новым элементом, определяющим военную и политическую стратегию Альянса, стала концепция гуманитарного вмешательства, которая исходит из внешней необходимости защиты прав человека, невзирая на суверенные прерогативы государства, в том числе путем вооруженного вмешательства. Идея гуманитарного вмешательства оказалась востребована для оправдания действий НАТО в период «арабской весны».

Анализируя политические конфликты «арабской весны», следует отметить, что они обладают рядом особенностей.

«Арабская весна» может рассматриваться как особое проявление социально-политических транзитивных процессов, связанных с трансформацией авторитарных и полуавторитарных политических режимов Ближнего Востока и Северной Африки. В целом эти события характеризуются разрушением старых властных структур и выдвиганием на политическую арену общественно-политической жизни движений политического ислама.

Специфика «арабской весны» во многом определена особенностями политического развития и государственного строительства в регионе, традиционностью арабо-мусульманского общества. Практически все государства, затронутые «арабской весной», прошли через политическую трансформацию. В некоторых странах региона активизировались экстремистские и террористические группировки, стали нарастать фундаменталистские настроения, обострились конфликты на этнической почве.

Следует указать на то, что регион Ближнего Востока и Северной Африки изначально находится в сфере внимания Альянса. Ряд программ сотрудничества, реализуемых блоком (Средиземноморский диалог и Стамбульская инициатива), были направлены на вовлечение государств региона в сферу геополитического влияния НАТО, его ведущих государств-членов.

Анализ интересов ведущих государств — членов НАТО (США, Франции, Великобритании, Италии) показывает, что данные государства преследуют широкий спектр экономических и геополитических интересов в регионе. Эти интересы в значительной степени связаны с установлением контроля над государствами региона и обеспечением энергетической безопасности европейских государств — участников блока. «Арабская весна» создала новые, более широкие возможности для реализации интересов стран западного сообщества в регионе.

Стратегия НАТО и его ведущих государств-членов в ходе вмешательства в кризисы «арабской весны» была направлена на реализацию указанных интересов ведущих государств Запада. В отношении Ливии данные интересы имеют преимущественно экономический характер и связаны с обеспечением энергетической безопасности европейских членов Альянса. Вмешательство НАТО в сирийский конфликт связано прежде всего с продолжением стратегической линии союза и его ведущих государств-членов в отношении «Большого Ближнего Востока», его политического переустройства, установления своего контроля в отношении политики государств региона.

В ливийском и сирийском кризисах «арабской весны» проявилась обновленная стратегия НАТО в военной и политической сферах, получившая выражение в вооруженном вмешательстве в гражданскую войну в Ливии и в непрямых формах влияния на конфликт в Сирии. При этом следует указать на то, что реализацией этой стратегии обеспечивается такая трансформация международных отношений, которая придает прерогативы ведущим государствам Запада и НАТО по вмешательству во внутривосточные процессы других стран в обход Устава ООН.

С большой долей определенности можно констатировать, что действия НАТО в ливийском и сирийском кризисах преследовали цель установления в этих государствах зависимых от западных стран политических режимов.

Стратегия НАТО по разрешению вооруженного конфликта в Ливии имела как политическую, так и военную составляющую. Политические действия были направлены на смещение режима Каддафи и проведение системы политических выборов, которые должны были привести к демократизации ливийского режима. Военная составляющая способствовала достижению политической цели путем непосредственной вооруженной поддержки мятежников и на данном этапе сыграла значительную роль в свержении режима Каддафи.

При вмешательстве в ливийский кризис НАТО удалось реализовать свои политические и военные стратегические цели по свержению правящего режима в Ливии. Тем не менее, после свержения режима М. Каддафи Альянс столкнулся с нарастанием политической нестабильности в стране, что стало новым препятствием для реализации интересов НАТО и его ведущих государств-членов.

В сирийском конфликте НАТО была ограничена рядом обстоятельств, таких как: высокий потенциал режима Б. Асада по противодействию активности сил оппозиции; ее политическая разнородность, включающая радикальные террористические группы; наличие достаточно современных систем вооружения у сирийской армии; а главное — поддержка со стороны России.

Стратегия НАТО по разрешению сирийского кризиса выработывалась в условиях данных ограничений. В этих условиях основным способом достижения поставленной блоком цели была избрана поддержка сирийской оппозиции, обеспечение ее консолидации. Значение имеет тот факт, что игнорирование НАТО различий сил сирийской оппозиции по признакам экстремистских целей и террористической деятельности фактически приводит к усилению позиций наиболее радикальных сил, эскалации конфликта.

Другой составляющей действий Альянса стала подготовка и развертывание военной инфраструктуры союза в непосредственной близости от границ Сирии.

Следует особо отметить, что существенным обстоятельством, ограничившим эффективность политики НАТО, его государств-членов в отношении Сирии, стала последовательная позиция России по мирному урегулированию конфликта на основе внутрисирийского диалога. В 2011 и 2012 г. Россия, воспользовавшись правом вето в Совете Безопасности ООН, не позволила, в отличие от ливийского кризиса, использовать резолюцию ООН как международно-правовую основу для действий против существующего в данной стране режима.

Оценивая последствия «арабской весны» для государств Ближнего Востока и Северной Африки, следует отметить, что несмотря на предпринимаемые НАТО действия по поддержке протестных выступлений против авторитарных режимов под эгидой содействия в демократизации гражданского общества, в ряде стран арабского мира конфликты не только не были урегулированы, а в целом ряде случаев интенсифицировались. Вмешательство НАТО, попытки блока разрешить кризисы при помощи военной силы в значительной степени способствовали эскалации рассмотренных конфликтов и росту исламистского экстремизма в регионе. Как результат — государственность стран региона оказалась дестабилизированной. Повысилась степень зависимости правящих режимов от внешних сил, прежде всего от позиции стран Запада. В Ливии до сих пор сохраняется напряженность, связанная с религиозной и племенной враждой. В Сирии продолжается гражданская война, принявшая затяжной характер и усугубляемая расширением масштабов деятельности «Исламского государства», а также поддержкой оппозиции со стороны НАТО, его государств-членов.

Если рассматривать последствия участия НАТО в ливийском и сирийском кризисах для самого Альянса, то оно способствовало совершенствованию процедур согласования целей и интересов государств-участников, координации их политических и военных усилий. НАТО в соответствии со своими стратегическими установками действовала на основе консенсуса между своими ведущими членами. При этом принципы политической и военной стратегии блока, выработанные

ные в постбиполярный период, связанные с расширением сферы ответственности НАТО и новой трактовкой безопасности были вновь реализованы в ходе вмешательства в кризисы «арабской весны».

Как показали события, связанные с действиями Альянса, широкое понимание безопасности, выраженное в документах блока, закрепляет за ним право на военно-политическое воздействие на внутривнутриполитические процессы в суверенных государствах, оказавшихся в сфере интересов ведущих государств — членов НАТО.

Следует отметить, что проводимая НАТО в ходе «арабской весны» политика способствовала появлению новых проблем, требующих от Альянса поиска путей их решения. Речь идет об активизации и расширении географии террористической активности радикальных исламистских группировок и неконтролируемой миграции в страны — члены блока огромного потока беженцев из региона Ближнего Востока из-за гуманитарной катастрофы, вызванной событиями «арабской весны».

Говоря о последствиях кризисов и конфликтов «арабской весны» для российской внешней политики, следует отметить, что они привели к активизации вовлеченности России в политические процессы, происходящие в регионе, повышению ее роли в урегулировании сирийского кризиса. Кроме того, эти кризисы обусловили необходимость совершенствования внешнеполитических механизмов по предотвращению угроз безопасности России, с целью противостояния действиям НАТО, направленных на расширение сферы своего влияния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Lynch M. Obama's "Arab Spring"? // Foreign Policy. 2011. January 6. URL: http://mideast.foreignpolicy.com/posts/2011/01/06/obamas_arab_spring.
- [2] Наумкин В.В. «Арабская весна» и глобальная международная система // Россия в глобальной политике. 2011. № 8.
- [3] Симонов А.А. Новая стратегическая концепция НАТО // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 1.
- [4] Фененко А.В. Междержавная конкуренция на Ближнем Востоке. Факты и тенденции // Международные процессы. 2014. Т. 2. № 3(38).
- [5] Фитуни Л.Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1.
- [6] London Declaration on a Transformed North Atlantic Alliance. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council (5—6 July 1990). URL: <http://www.nato.int/docu/comm/49-95/c900706a.htm>.
- [7] The Alliance's New Strategic Concept. 07 Nov. 1991 — 08 Nov. 1991. URL: http://www.nato.int/cps/bu/natohq/official_texts_23847.htm.
- [8] Partnership for Peace: Framework Document. Ministerial Meeting of the North Atlantic Council // North Atlantic Cooperation Council, NATO Headquarters, Brussels, 10—11 January 1994. URL: <http://www.nato.int/docu/comm/49-95/c940110b.htm>.
- [9] The Alliance's Strategic Concept. 24.04.1999. URL: http://www.nato.int/cps/tr/natohq/official_texts_27433.htm.
- [10] Метаморфозы мировой политики: коллективная монография / под общ. ред. М.М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2012.

NATO STRATEGY AND POLICY IN THE CONFLICTS OF “THE ARAB SPRING”

E.A. Antyukhova

Moscow State University of International Affairs
Vernadskogo prosp., 76, 119454, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the NATO strategy and policy in the conflicts of “the Arab spring”. New doctrinal purposes of the military-political block under the conditions of transformation of the world politics system are subjected to analysis. The special focus is on the development of political crises and conflicts in Libya and Syria and approaches of the North Atlantic Alliance to their settlement. The consequences of the NATO actions for the states of the Arab world are analyzed.

Key words: Arab spring, the NATO strategy and policy, conflict, countries of North Africa and the Middle East, geopolitical interests, authoritarian regime, world politics

REFERENCES

- [1] Lynch M. Obama’s “Arab Spring”? *Foreign Policy*. 2011. January 6. Available from: http://mideast.foreignpolicy.com/posts/2011/01/06/obamas_arab_spring
- [2] Naumkin V.V. «Arabskaja vesna» i global'naja mezhdunarodnaja Sistema. *Rossija v global'noj politike*. 2011; 8 (in Russ).
- [3] Simonov A.A. Novaja strategicheskaja koncepcija NATO. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*. 2011; 1 (in Russ).
- [4] Fenenko A.V. Mezhdzherzhavnaja konkurencija na Blizhnem Vostoke. Fakty i tendencii. *Mezhdunarodnye processy*. 2014; Vol. 2; 3(38) (in Russ).
- [5] Fituni L.L. «Arabskaja vesna»: transformacija politicheskikh paradigmi v kontekste mezhdunarodnyh otnoshenij. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2012; 1 (in Russ).
- [6] *London Declaration on a Transformed North Atlantic Alliance*. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council (5—6 July 1990). Available from: <http://www.nato.int/docu/comm/49-95/c900706a.htm>.
- [7] *The Alliance's New Strategic Concept*. 07 Nov. 1991 — 08 Nov. 1991. Available from: http://www.nato.int/cps/bu/natohq/official_texts_23847.htm.
- [8] *Partnership for Peace: Framework Document*. Ministerial Meeting of the North Atlantic Council. North Atlantic Cooperation Council, NATO Headquarters, Brussels, 10—11 January 1994. Available from: <http://www.nato.int/docu/comm/49-95/c940110b.htm>.
- [9] *The Alliance's Strategic Concept*. 24.04.1999. Available from: http://www.nato.int/cps/tr/natohq/official_texts_27433.htm.
- [10] *Metamorfozy mirovoj politiki: kollektivnaja monografija*. Pod obshh. red. M.M. Lebedevoj; Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (Un-t) MID Rossii. Moscow: MGIMO-Universitet, 2012 (in Russ).

© Антюхова Е.А., 2017

Об авторе

Антюхова Екатерина Андреевна, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России; e-mail: e.antyukhova@gmail.com; 119454, Москва, проспект Вернадского, +7-909-244-64-14, e-library Spin-code 2048-2979.

About the author

Antyukhova E.A., candidate of political sciences, Senior lecturer of the Department of Comparative Political Science of Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia; e-mail: e.antyukhova@gmail.com; 119454, 76 Vernadsky AVE, Moscow.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-230-238

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ США И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОМ РЕГИОНЕ

М.Ю. Пеньков

Институт международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета
ул. Остоженка, 38, 119034, Россия, Москва

Предметом исследования статьи является военная политика США и стран Западной Европы в Восточно-Европейском регионе. В статье показана нацеленность США и стран Западной Европы на закрепление и расширение своего влияния в Восточно-Европейском регионе и создание на постсоветском пространстве «санитарного кордона» вокруг России. Особое внимание уделяется анализу стремлений Запада использовать страны Восточной Европы для создания зон нестабильности в государствах, приграничных с Россией, и процессам евроатлантической интеграции стран Восточной Европы. Основным выводом проведенного исследования является то, что США и страны Западной Европы используют все возможные, в том числе и явно противоречащие международному праву, методы (наглядным примером является Украина) для вовлечения стран Восточной Европы и в особенности бывших республик СССР в орбиту своего влияния. При этом в угоду своим интересам они готовы принимать сугубо политические решения об интеграции в евроатлантические структуры даже тех стран, которые не соответствуют установленным на Западе критериям.

Ключевые слова: международная политика, транснациональная политика, демократические институты, интеграция восточноевропейских стран, внешняя политика, европейское влияние США, восточно-европейский регион, коалиционная политика, европейская геополитическая архитектура, мировая политика

В последние годы США и Западная Европа все больше активизируют деятельность, направленную на вовлечение в орбиту своего влияния бывших республик Советского Союза, в первую очередь в Восточной Европе (См.: [1; 4; 8; 14]). Тем самым США не оставляют попыток дальнейшего продвижения НАТО к границам России, образования вокруг нее кольца из враждебных государств и создания зоны перманентной политической нестабильности на российских границах (См.: [3; 23]).

В настоящее время внешнеполитические усилия России в Европе направлены на то, чтобы предотвратить свою изоляцию от складывающейся новой европейской архитектуры (См.: [5; 19]). Продолжающееся расширение на восток Североатлантического союза — лишь одна, хотя и наиболее заметная из сторон такого неблагоприятного развития событий.

В ситуации, когда большинство старых рычагов внешнеполитического влияния России перестало действовать, а новые приобрести пока не удалось, практически нет такого аспекта в европейском развитии, который не мог бы при определенных условиях работать на ослабление российских позиций в Европе (См.:

[16; 18]). Это касается и интеграционного строительства, и субрегионального сотрудничества, и амбиций отдельных держав (См.: [7; 10; 21]). У России нет серьезных механизмов, способных предотвратить дезинтеграцию постсоветского пространства и включение его по частям в чужие сферы влияния. В наиболее концентрированном виде геополитический тупик, в котором оказалась Россия, проявился в Восточной Европе. В этом регионе блок НАТО, хотя формально больше и не противник России, но так и не переставший восприниматься ею как угроза, может взять под свое крыло еще почти 50 млн человек и вплотную подойти к рубежам, которые всегда были для России наиболее уязвимыми.

РЕНЕССАНС ВНЕШНЕЙ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США

Может ли Россия противопоставить что-либо западной экспансии на восток и предотвратить формирование там «санитарного кордона», который при неблагоприятных условиях может захватить многие республики бывшего СССР и даже поставить под вопрос ее позиции в собственных западных регионах (Калининградская область)? Прежде чем искать ответ на этот вопрос, следует разобраться в том, какие рычаги влияния на Восточную Европу в политических вопросах и в сфере безопасности использует сам Запад, каково здесь «разделение труда» между США и Западной Европой, насколько велико соперничество между ними в регионе.

Для США отношения со странами Восточной Европы являются не столько самоценными, сколько стратегически значимыми в контексте отношений с западноевропейскими союзниками, а также с Россией и странами СНГ. В настоящее время происходит их существенная переоценка с учетом изменившихся мировых реалий и опыта включения этих стран в трансатлантические и европейские структуры (См.: [2; 15]).

Как известно, США выступали главным двигателем стратегии расширения НАТО и Евросоюза и включения в эти структуры стран Восточной Европы. Этот процесс первоначально протекал достаточно быстро, что, по мнению влиятельных американских аналитиков, стало возможным, во-первых, благодаря выработке общей стратегии Запада в отношении стран региона; во-вторых, благодаря настойчивости самих стран и их способности играть на чувстве «морального долга» западных стран перед ними, и, наконец, в-третьих, благодаря слабости России, неспособной в тот момент противодействовать этому процессу.

Однако в настоящее время положение в мире изменилось. Прежде всего, изменился сам Запад: приход к власти Д. Трампа вызвал негативную реакцию со стороны западных партнеров, его заявления о нежелании в одиночку нести финансовую нагрузку в НАТО и необходимости сближения с Россией усилили трансатлантические разногласия и нанесли заметный урон сплоченности этого сообщества (См.: [9; 20]).

Изменился и восток Европы. Прежнюю стратегию, апробированную в центрально-европейском регионе, еще можно применить на западе Балканского полуострова, но никак не в странах СНГ, которые включают в себя Восточную Европу и Закавказье (речь идет о дуге, граничащей с Евросоюзом, Россией и регионом Ближнего Востока).

Эти страны менее однородны, и у европейцев по отношению к ним нет ни «исторического морального долга», ни стимула «вернуть их в Европу», а потому испытанные инструменты там малоэффективны. Стратегия 90-х гг. XX в. заключалась в двойном расширении НАТО и Евросоюза при укреплении трансатлантических связей после окончания «холодной войны» и краха двухполярной системы (См.: [17; 22]).

Наконец, изменилась и Россия, активизировалась политика нашей страны на европейском континенте в целом, включая регион Восточной Европы. Отношения с Россией всегда были предметом дискуссий между Вашингтоном и его ключевыми европейскими союзниками. А в последние годы в связи с укреплением России, все более настойчиво отстаивающей свои внешнеполитические интересы, в том числе и в отношениях с соседними государствами, сложившийся в 90-е гг. прошлого и в начале нынешнего века, консенсус западных стран заметно ослаб [11].

Вследствие этого США столкнулись с необходимостью скорректировать свой внешнеполитический курс. При этом главным приоритетом бесспорно являются преодоление кризиса и экономическое оживление Америки. В связи с этим большую роль в своих внешних связях Вашингтон стал отводить и Китаю.

Безусловно, важным остается для США и решение проблем в Сирии, Ираке, Иране, Афганистане и Пакистане. Концепция «AfPak» подразумевает региональный подход. Основные угрозы безопасности — международный терроризм и распространение оружия массового уничтожения — исходят из Азии (Ближний Восток, Центральная и Западная Азия, Тихоокеанский регион). Таким образом, вектор внешнеполитической активности США смещается в Азию, и Европа теряет для США прежнее геостратегическое значение. При этом, несмотря на имеющиеся серьезные разногласия, в вопросах стратегической стабильности и в решении региональных проблем важным партнером для Вашингтона становится Москва.

В настоящее время в сфере внешней политики перед США стоит задача возродить американское лидерство и американскую мощь. Для этого, активно используя дипломатию и «мягкую» силу, Вашингтон стремится примирить и консолидировать европейских союзников для выработки совместной стратегии Запада. По сути, речь идет о ренессансе трансатлантических отношений начала 90-х гг. прошлого века, но на новой основе.

РОССИЯ, США, НАТО И ЕВРОСОЮЗ — ПОИСК ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИХ КОМПРОМИССОВ

В США полагают, что, столкнувшись с консолидированным Западом, Россия сама начнет активнее искать точки соприкосновения и идти на уступки.

Большинство западных экспертов достаточно низко оценивают шанс найти долгосрочный и стабильный компромисс в отношениях между Россией и западными партнерами — США, НАТО и Евросоюзом. Заявленные Россией позиции — признать пространство СНГ зоной особых российских интересов и включить ее в европейские механизмы принятия решений (проект Договора о европейской безопасности) — вызывают неоднозначную реакцию на Западе.

События вокруг Южной Осетии показали способность России противостоять «жесткой» силе, однако, как полагают на Западе, она более уязвима при активном политическом давлении с использованием элементов «мягкой» силы (что достаточно спорно судя по российской реакции на украинский кризис, приведшей к возвращению Крыма) (См.: [6; 12]). Ставка делается на то, чтобы, поощряя Россию открыться западному миру, влиять на нее в выгодном для Запада ключе.

Таким образом, в условиях определенного дефицита ресурсов для проведения активной внешней политики и учитывая серьезные негативные последствия глобального экономического кризиса, США пытаются возглавить многосторонние усилия и укрепить ослабевшее единство западного сообщества. Особый упор сделан на укрепление сотрудничества со старыми союзниками в Европе, прежде всего с Великобританией, Германией и Францией. При этом речь идет об изменении скорее стиля внешней политики, чем ее сущности и целей.

Демонстрация тесных и особых союзнических отношений со странами Центральной и Восточной Европы, как это было ранее иногда в ущерб отношениям с Западной Европой, приходит в определенное противоречие с целями США по сплочению трансатлантического сообщества. Новые подходы Вашингтона требуют некоторой корректировки отношений с союзниками в Восточной Европе.

В целом, рычаги влияния Запада на эволюцию в Восточной Европе нередко воспринимаются прямолинейно. На самом деле непосредственное западное влияние распространяется на довольно ограниченный круг факторов, которые помимо определения самых общих принципов экономических преобразований включают внешнеполитические и военно-политические аспекты. Что же касается внутреннего развития Восточной Европы и России, то США и Европейский Союз не могут прямо влиять на политическую жизнь в этих странах [27]. Хотя в Восточной Европе поведение политических элит более-менее предсказуемо, страны этого региона также еще долго будут оставаться весьма далекими по своей политической культуре от традиционного Запада.

Определенные универсальные критерии, выдвигаемые для допуска этих стран в западные институты, касаются главным образом внутренних факторов развития — стабильности и необратимости рыночных институтов, демократического развития. Между тем именно соответствие этим критериям труднее всего проверить, и именно здесь наиболее велик соблазн незрелых посткоммунистических элит лишь имитировать демократические процессы и институты.

Прогрессирующий национализм и явные проявления авторитаризма стали визитной карточкой многих восточноевропейских государств, позиционирующих себя как демократические. Наличие в этих странах отдельных признаков демократии не является показателем их перехода на демократический путь развития.

Между тем все эти страны претендуют на интеграцию в европейские и атлантические структуры, хотя далеко не очевидно, что Западу в таких условиях удастся сохранить притягательность своих демократических ценностей и устоять перед натиском «полудемократической» культуры с востока.

На Западе признается, что молодые демократии должны получать экономическую помощь, необходимую для поддержания стабильности и заключающуюся

в предоставлении займов, отсрочек по погашению долгов, торговых преференций от западных правительств и международных финансово-экономических институтов, разумеется, при условии, что эти страны будут соблюдать демократические нормы (правда, у частных инвесторов порой действует другой критерий — приоритет стабильности). Теоретически такой подход должен способствовать преодолению «тоталитарного наследия». В качестве положительных примеров часто приводится быстрый переход к демократии в Испании и Португалии, которым сопровождался их путь в Европейское сообщество (а Испании, кроме того, и в НАТО).

Однако представляется, что эти примеры отнюдь не универсальны, и в некотором роде даже единичны. Когда речь шла о демократизации этих двух стран, Европа и вообще все западное сообщество были едины в том, чтобы добиться их скорейшей интеграции в это сообщество в качестве его органичной части и не дать влиятельным в то время коммунистам установить над ними контроль. Однако уже случай с Турцией, стремящейся вступить в Европейский Союз и при этом неспособной, несмотря на все давление европейских институтов, обеспечить прогресс в соблюдении прав национальных меньшинств, прекратить оккупацию части Кипра, демонстрирует ограниченность влияния Запада на внутреннее развитие и даже внешнюю политику тех стран, которые хотят присоединиться к западному сообществу (См.: [12; 25; 26]).

Нет необходимости доказывать, что интеграция восточноевропейских стран в западные структуры будет лишь множить число подобных случаев. Конечно, само вовлечение бывших коммунистических стран в западную орбиту все равно остается определенной гарантией против возрождения тоталитаризма. Однако за период, прошедший после восточноевропейских революций, сам Запад, похоже, отнюдь не стал усиливать акцент на таких ценностях, как демократия и права человека, уважение к которым далеко не одинаково в разных странах Восточной Европы. Ведь проверять каждую из стран региона на совершенство демократических институтов и политической культуры фактически означало бы риск упустить их. Североатлантический альянс, принимающий в свои ряды Черногорию, демонстрирует, что эти ценности часто трактуются исходя из стратегической значимости той или иной страны для Запада.

Приоритет демократии не всегда стыкуется для Запада с другой важнейшей целью — заполнением стратегического вакуума и вовлечением этих стран в орбиту своего военно-политического доминирования. НАТО — удобный механизм, позволяющий государствам Восточной Европы сократить путь на Запад, ведь через Евросоюз с его часто трудновыполнимыми требованиями к экономической эффективности и внутривнутриполитическому устройству такой путь будет гораздо сложнее. Вовлекая эти государства в свою орбиту в первую очередь через натовские механизмы, США и их союзники смогут, если потребуются, закрывать глаза на некоторые несоответствия их внутреннего устройства критериям, принятым на Западе. Ведь Португалию и Грецию даже в период авторитарных диктатур никто не думал исключать из НАТО, в то время как для приема в Европейское сообщество характер их режимов был серьезнейшим препятствием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, США и страны Западной Европы используют все возможные, в том числе и явно противоречащие международному праву, методы (наглядным примером является Украина) для вовлечения стран Восточной Европы и, в особенности, бывших республик СССР в орбиту своего влияния. При этом в угоду своим интересам они готовы принимать сугубо политические решения об интеграции в евроатлантические структуры даже тех стран, которые не соответствуют установленным на Западе критериям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Антология. Расширение Евросоюза за счет стран Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы. Ошибки реализации или банкротство концепции. РИСИ, 2014.
- [2] *Артемченко С.В., Федорова И.Л.* Европейская региональная геополитика как элемент развития трансграничных территорий // Проблемы безопасности российского общества. 2014. № 1.
- [3] *Байректорович А.* Восточная Европа — мир последних отстающих // Право и политика. 2015. № 4.
- [4] *Гейти Ч.* Шаг назад в Центральной и Восточной Европе // *The Quarterly Journal*. 2007. Т. VI. № 3.
- [5] *Гиниятов Ф.М.* Политические и экономические аспекты присоединения стран Центральной и Восточной Европы к Европейскому союзу // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2.
- [6] *Фролова О.А.* Анализ внешнеполитических документов администрации Дж. Буша-младшего и Б. Обамы как основополагающих стратегических доктрин политики США на мировой арене // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 4.
- [7] *Калан Д., Дерлик М.* «Хромые тигры» Восточной Европы: неортодоксальная экономическая политика в Венгрии против мер жесткой экономии в Румынии // Мир перемен. 2016. № 1.
- [8] *Кобринская И.Я.* Политика США в центральной и восточной Европе // США—Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 2.
- [9] *Кукушкин Ю.А., Богомолов А.В., Ушаков И.Б.* Математическое обеспечение оценивания состояния материальных систем // Информационные технологии. 2004. № 7 (приложение). 32 с.
- [10] *Латкина В.А.* Восточный вектор европейской политики соседства: ловушки европеизации // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6 (39).
- [11] *Маслов Ю.К.* Роль гражданского общества в формировании новой системы власти в странах Центральной и Восточной Европы // Науковий вісник Одеського національного економічного університету. 2014. № 7 (215).
- [12] *Приймачук Д.В.* Центральная Азия и Соединенные Штаты Америки: проблемы и перспективы // Международные отношения. 2017. № 1.
- [13] *Орлик И.И.* Дифференциация Центрально-Восточной Европы и отношения с Россией. М.: Институт экономики РАН, 2015. 50 с.
- [14] *Орлик-Гарлик И.И.* Центрально-Восточная Европа в современной геополитике // Мир перемен. 2015. № 4.
- [15] *Амиантова И.С.* Международные санкции как способ решения политических проблем // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 1 (36).
- [16] *Путинцев И.С.* Варианты распределения полномочий в странах Центрально-Восточной Европы // Международные процессы. 2015. Т. № 41.

- [17] *Курьлев К.П., Нарышкин В.С., Озинковская Е., Рахимов К.Х.* Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2016. Т. 16. № 1.
- [18] *Абашидзе А.Х., Ильяшевич М.В.* О защите национальной идентичности в глобализирующемся мире // *Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer*. 2016. № 6 (317).
- [19] *Иванов В.Г.* Концепция государственной состоятельности: сравнительные межстрановые рейтинги против государственной легитимности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2015. Т. 15. № 3.
- [20] *Дуткевич П., Казаринова Д.Б.* Конец эпохи глобализации: причины и последствия // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2017. Т. 19. № 1. С. 7—14.
- [21] *Сорокин А.Н.* На периферии восточной политики ФРГ: Аденауэр и страны Восточной Европы // *Омский научный вестник*. 2015. № 4 (141).
- [22] *Уайт С.* Европейский союз, Восточная Европа и «империализм ценностей» // *Вестник МГИМО Университета*. 2014. № 4 (37).
- [23] *Хорват Д.* Аспекты модернизации политики регионального развития в Центральной и Восточной Европе в контексте изменений в Европейском союзе // *Регион: экономика и социология*. 2014. № 1 (81).
- [24] *Хотькова Е.С.* Эволюция отношений США со странами Центральной и Восточной Европы // *Проблемы национальной стратегии*. 2009. № 1.
- [25] *Глебов В.А., Амiantoва И.С.* Европейский мультикультурализм: миф или реальность? // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2016. № 4 (35).
- [26] *Шумов В.В.* Общественная и национальная безопасность: анализ, моделирование и верификация // *Политика и общество*. 2015. № 3.
- [27] *Szulc T.* Unpleasant Truths about Eastern Europe // *Foreign Policy*. № 102 (Spring, 1996).

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-230-238

THE MILITARY AND POLITICAL INFLUENCE OF THE UNITED STATES AND WESTERN EUROPE IN THE EASTERN EUROPEAN REGION

M.Yu. Penkov

The Institute of International Relations and Social and Political Sciences
Moscow State Linguistic University
Ostozhenka, 38, 119034, Moscow, Russia

Abstract. The subject of the study is the military policy of the United States and Western European countries in the Eastern European region. The article shows the focus of the US and Western Europe to consolidate and expand its influence in the East European region and the establishment of the post-Soviet space “cordon sanitaire” around Russia. Particular attention is paid to the analysis of the West's desire to use the Eastern European countries to create a zone of instability in the countries bordering on Russia and Euro-Atlantic integration processes in Eastern Europe. The main conclusion of the study is that the United States and Western European countries are using all possible, including clearly contrary to international law, the methods (a good example is the Ukraine) to engage the countries of Eastern Europe and, in particular, the former Soviet republics into the orbit of its influence. At the same time for the sake of their own interests, they are ready to accept a purely political decision to integrate into Euro-Atlantic structures, even those countries that do not meet the criteria of the West.

Key words: foreign policy, trans-national policies, democratic institutions, the integration of Eastern European countries, foreign policy, European influence of the United States, the Eastern European region, coalition politics, European geopolitical architecture, world politics

REFERENCES

- [1] Antologija. Rasshirenie Evrosojuza za schet stran Central'no-Vostochnoj i Jugo-Vostochnoj Evropy. Oshibki realizacii ili bankrotstvo koncepcii. RISI, 2014 (in Russ).
- [2] Artemenko S.V., Fedorova I.L. Evropejskaja regional'naja geopolitika kak jelement razvitija transgranichnyh territorij. *Problemy bezopasnosti rossijskogo obshhestva*. 2014; 1 (in Russ).
- [3] Bajrektorevich A. Vostochnaja Evropa — mir poslednih otstajushhih. *Pravo i politika*. 2015; 4 (in Russ).
- [4] Gejti Ch. Shag nazad v Central'noj i Vostochnoj Evrope. *The Quarterly Journal*. 2007; Vol. VI; 3 (in Russ).
- [5] Ginijatov F.M. Politicheskie i jekonomicheskie aspekty prisoedinenija stran Central'noj i Vostochnoj Evropy k Evropejskomu sojuzu. *Vestnik jekonomiki, prava i sociologii*. 2014; 2 (in Russ).
- [6] Frolova O.A. Analiz vneshnepoliticheskikh dokumentov administracii Dzh. Busha-mladshego i B. Obamy kak osnovopolagajushhih strategicheskikh doktrin politiki SShA na mirovoj arene. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija*. 2015; 4 (in Russ).
- [7] Kalan D., Derlik M. «Hromye tigry» Vostochnoj Evropy: neortodoksalnaja jekonomicheskaja politika v Vengrii protiv mer zhestkoj jekonomii v Rumynii. *Mir peremen*. 2016; 1 (in Russ).
- [8] Kobrinskaja I.Ja. Politika SShA v central'noj i vostochnoj Evrope. *SShA—Kanada: jekonomika, politika, kul'tura*. 2000; 2 (in Russ).
- [9] Kukushkin Ju.A., Bogomolov A.V., Ushakov I.B. Matematicheskoe obespechenie ocenivanija sostojanija material'nyh system. *Informacionnye tehnologii*. 2004; 7 (prilozhenie).
- [10] Latkina V.A. Vostochnyj vektor evropejskoj politiki sosledstva: lovushki evropeizacii. *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2014; 6 (39) (in Russ).
- [11] Maslov Ju.K. Rol' grazhdanskogo obshhestva v formirovanii novoj sistemy vlasti v stranah Central'noj i Vostochnoj Evropy. *Naukovij visnik Odes'kogo nacional'nogo jekonomichnogo universitetu*. 2014; 7 (215) (in Russ).
- [12] Prijmachuk D.V. Central'naja Azija i Soedinennye Shtaty Ameriki: problemy i perspektivy. *Mezhdunarodnye otnoshenija*. 2017; 1 (in Russ).
- [13] Orlik I.I. Differenciacija Central'no-Vostochnoj Evropy i otnoshenija s Rossiej. M.: Institut jekonomiki RAN, 2015 (in Russ).
- [14] Orlik-Garlik I.I. Central'no-Vostochnaja Evropa v sovremennoj geopolitike. *Mir peremen*. 2015; 4 (in Russ).
- [15] Amiantova I.S. Mezhdunarodnye sankcii kak sposob reshenija politicheskikh problem. *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij*. 2017; 1 (36) (in Russ).
- [16] Putincev I.S. Varianty raspredelenija polnomochij v stranah Central'no-Vostochnoj Evropy. *Mezhdunarodnye processy*. 2015; Vol. 41 (in Russ).
- [17] Kurylev K.P., Naryshkin V.S., Ozinkovskaja E., Rahimov K.H. Evrazijskij jekonomicheskij sojuz vo vneshnepoliticheskoj strategii Rossii. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Mezhdunarodnye otnoshenija*. 2016; Vol. 16; 1 (in Russ).
- [18] Abashidze A.H., Il'jashevich M.V. O zashhite nacional'noj identichnosti v globalizirujushhemsja mire. *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' — Observer*. 2016; 6 (317) (in Russ).
- [19] Ivanov V.G. Koncepcija gosudarstvennoj sostojatel'nosti: sravnitel'nye mezhstranovye rejtingi protiv gosudarstvennoj legitimnosti. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Mezhdunarodnye otnoshenija*. 2015; Vol. 15; 3 (in Russ).
- [20] Dutkevich P., Kazarinova D.B. Konec jepohi globalizacii: prichiny i posledstvija. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija*. 2017; Vol. 19; 1 (in Russ).
- [21] Sorokin A.N. Na periferii vostochnoj politiki FRG: Adenauer i strany Vostochnoj Evropy. *Omskij nauchnyj vestnik*. 2015; 4 (141) (in Russ).
- [22] Uajt S. Evropejskij sojuz, Vostochnaja Evropa i «imperializm cennostej». *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2014; 4 (37) (in Russ).

- [23] Horvat D. Aspekty modernizacii politiki regional'nogo razvitija v Central'noj i Vostočnoj Evropě v kontekste izmenenij v Evropejskom sojuze. *Region: Jekonomika i Sociologija*. 2014; 1 (81) (in Russ).
- [24] Hoťkova E.S. Jevoljucija otnoshenij SShA so stranami Central'noj i Vostočnoj Evropě. *Problemy nacional'noj strategii*. 2009; 1 (in Russ).
- [25] Glebov V.A., Amiantova I.S. Evropejskij mul'tikul'turalizm: mif ili real'nost'? *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij*. 2016; 4 (35) (in Russ).
- [26] Shumov V.V. Obshhestvennaja i nacional'naja bezopasnost': analiz, modelirovanie i verifikacija. *Politika i obshhestvo*. 2015; 3 (in Russ).
- [27] Szulc T. Unpleasant Truths about Eastern Europe. *Foreign Policy*. № 102 (Spring, 1996).

© Пеньков М.Ю., 2017

Об авторе

Пеньков Михаил Юрьевич — аспирант Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (e-mail: gniiivm-p@ya.ru)

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-239-244

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА УЗБЕКИСТАНА В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ШОС

С.П. Базылева

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В последние годы наблюдается острая тенденция роста террористических группировок и совершаемых ими террористических актов, нарастающая с каждым годом проблема глобального терроризма представляет серьезную угрозу безопасности современного многополярного мира.

Узбекистан на сегодняшний день занимает твердую позицию в вопросе борьбы с террористической угрозой. Принципиальной позицией Узбекистана в борьбе с терроризмом является то, что «ни одна страна не должна исключать свое участие в борьбе с мировым терроризмом, не должно оставаться никаких транзитных зон и „зеленых коридоров“ для террористических организаций». Центрально-азиатский регион — один из наиболее уязвимых, потому, необходимо уделить особое внимание к стратегии антитеррористической безопасности стран, входящих в структуру центрально-азиатского региона.

В данной статье мы рассматриваем антитеррористическую политику Узбекистана в рамках региональной антитеррористической политики ШОС.

Ключевые слова: ШОС, Узбекистан, антитеррористическая политика, терроризм, запрещенная в России террористическая организация ИГИЛ

Сотрудничество в сфере безопасности в ШОС изначально было ориентировано на обеспечение регионального взаимодействия государств в противодействии новым вызовам и угрозам безопасности негосударственного характера, таким как терроризм, сепаратизм, экстремизм, незаконный оборот наркотиков и других проявлений трансграничной преступной деятельности.

Так, в Концепции сотрудничества государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятой 5 июля 2005 г. в Астане, сказано: «Государства — члены ШОС исходят из того, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, препятствуют развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека; угрожают территориальной целостности и безопасности государств — членов ШОС, а также их политической, экономической и социальной стабильности» [1. С. 188].

Государства — члены ШОС намерены принимать все возможные меры по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на пространстве ШОС и не предоставлять убежище лицам, обвиняемым или подозреваемым в совершении таких деяний.

Государства — члены ШОС рассматривают борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в рамках ШОС как важнейшую внешнеполитическую задачу и считают, что разработка дополнительных механизмов международного сотрудничества в этой области должна стать адекватной мерой по наращиванию и модернизации потенциала быстрого антикризисного реагирования и способствовать эффективному совместному использованию открывающихся возможностей и противодействию новым вызовам и угрозам.

Следует отметить, что к решению проблем противодействия международному терроризму ШОС подходит с более широких позиций, чем США и их союзники. Если в Вашингтоне на первое место ставят военную силу с нанесением военных ударов по террористическим центрам и оказание давления на государства, поддерживающие терроризм, то, с точки зрения Шанхайской организации сотрудничества, ликвидация террористической деятельности напрямую связана с нейтрализацией деятельности религиозных экстремистских и сепаратистских организаций, а также решения социально-политических проблем. Таким образом, координируя свою деятельность с Соединенными Штатами, государства — члены ШОС действуют по собственной программе, тесно увязывая антитеррористическую борьбу с обеспечением своей территориальной целостности и гарантированием сохранения светских режимов у власти в Центральной Азии.

С момента основания ШОС государствами-членами было принято более десяти юридических документов, обеспечивающих деятельность организации в сфере противодействия терроризму. Основными среди них являются: Конвенция о борьбе с терроризмом Шанхайской организации сотрудничества от 16 июня 2009 г., конкретизирующая положения Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., программа сотрудничества между государствами членами ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2016—2018 гг. от 10 июля 2015 г., стратегия развития ШОС до 2025 г. от 10 июля 2015 г.

В целях расширения и углубления сотрудничества по данной проблеме на саммите глав государств — участников ШОС в Санкт-Петербурге было подписано «Соглашение между государствами членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре» (РАТС). На РАТС возложено оказание содействия национальным органам сторон (по их просьбе) в борьбе с проявлениями так называемых новых угроз. Для этого РАТС, в частности, накапливает и анализирует информацию, формирует банк данных по международным террористическим и экстремистским организациям, их лидерам, структурам и лицам, причастным к этим организациям [1. С. 189].

Как отметил на одном из своих выступлений в интервью китайскому агентству «Синьхуа» действующий Президент России В.В. Путин в рамках заседания ШОС, «Шанхайская организация сотрудничества стала мощным объединением, востребованным во всем мире. Из инструмента приграничного сотрудничества ШОС переросла в организацию, где обсуждаются и решаются вопросы международной политики, безопасности, борьбы с терроризмом и наркоугрозой» [2].

ШОС ведет многогранную политику, нацеленную на борьбу с проблемами региональных зон стран, входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества, к которым следует отнести угрозы политико- и социально-экономической дестабилизации, обеспечение безопасности и стабильности регионов. ШОС разрабатывает и активно внедряет программы, нацеленные на искоренение угрозы межрегионального и внутрирегионального терроризма, сепаратизма и экстремизма.

В самом общем виде понятие «терроризм» можно охарактеризовать как «регулируемый отдельными государствами и правящими классами внутри стран разрушительный для человеческой цивилизации процесс, с одной стороны, значительно ухудшающий социально-экономическое и правовое положение отдельных стран и широких народных масс, с другой — вынуждающий их при защите своих интересов от насилия со стороны фашиствующих держав и власть предержащих структур использовать вооруженную борьбу, жертвенные подрывы и убийства представителей власти и невиновных граждан» [3. С. 5]

В последние несколько лет практика борьбы с террористической угрозой демонстрирует, что террористы — это «люди» без моральных принципов. В качестве примера можно привести мусульманскую культуру, некоторые представители которой готовы ради своей фанатичной сверхцели отдать все ценности, что есть в жизни — здоровье, семью, родителей, детей и т.д. Для людей, ведущих так называемый «священный джихад», нет очерченных границ морали.

На сегодняшний день Узбекистан граничит с такими странами, как Афганистан, Туркменистан, Таджикистан, на территории которых не раз были замечены члены запрещенной в большинстве стран мира террористической организации ИГИЛ, это позволяет говорить о том, что территории данных стран выступают неофициальной буферной зоной для боевиков ИГИЛ, и представляет опасность для границ Узбекского государства.

В рамках региональной политики ШОС, целью которой выступает борьба с терроризмом, правительство страны развивает свою антитеррористическую политику, опираясь на исторический опыт борьбы с терроризмом и реальную ситуацию угроз территориально-террористического, экстремистского и сепаратистского толка, а также угрозы радикальной направленности. Вся деятельность Узбекистана осуществляется согласно рамкам региональной антитеррористической политики ШОС.

Узбекистан принимает активное участие в работе антитеррористических организаций. На заседании Организации центрально-азиатского сотрудничества (ОЦАС) в Душанбе составлен список террористических организаций, которые объявлены вне закона. В рамках Шанхайской организации сотрудничества в Ташкенте действует региональная антитеррористическая структура (РАТС) [4].

На сегодняшний день выражают особую обеспокоенность службы безопасности Узбекистана относительно того, что к боевикам ИГИЛ присоединилось движение узбекских исламистов, в связи с чем требуется принятие дополнительных антитеррористических мер. Однако на сегодняшний день численность граждан Узбекистана, воюющих на стороне ИГИЛ, остается неизвестной. Сейчас исламское движение Узбекистана — достаточно малочисленная и слабая организация,

т.к. ее члены подвергались массовым гонениям как в пределах страны, так и за ее пределами. Так, в ДРА они воевали на стороне талибов и подвергались активным бомбардировкам со стороны США.

В апреле 2016 г. в формате двухсторонней встречи Президенты России и Узбекистана В.В. Путин и Ислам Каримов заявили, что «убеждены в необходимости формирования широкой антитеррористической коалиции, действующей на основе международного права и под эгидой ООН. Особенно применительно к Афганистану» [5].

Бывший Президент Узбекистана Ислам Каримов отметил, что попытки решить афганский вопрос без России не имеют перспектив. «Есть определенные попытки найти решение афганского вопроса без России. Я считаю, это неверно. Тем более что географию никто не отменял, и все знают, что Средняя Азия уже много веков имеет связи с Россией» [6]. Каримов особо отметил важность недопущения вовлечения Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) «в военно-политические процессы» в Афганистане.

В марте 2017 г. в Ташкенте представители спецслужб стран — участниц ШОС (Шанхайской организации сотрудничества) снова обсудили проблемы противодействия глобальному терроризму. Представители России, Казахстана, Китая, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана говорили о взаимодействии в борьбе с религиозным экстремизмом, договорились о механизме по сопротивлению вызовам и угрозам, исходящим от деструктивной деятельности религиозных течений экстремистской направленности, а также провести антитеррористические учения, сделав упор на приграничные операции [7].

Власти Узбекистана ясно демонстрируют нетерпимость по отношению к террористам и экстремистам. 26 апреля правительство приняло поправки в Уголовный кодекс и антитеррористическое законодательство, ужесточающие наказание за пособничество и подстрекательство к терроризму. Теперь тех, кто финансирует террористов, ожидают тюремные сроки. Наказание также грозит вербовщикам экстремистских организаций и узбекам, которые пытаются отправиться за границу, чтобы присоединиться к экстремистским и террористическим группировкам. Согласно оценкам, на стороне повстанцев в Сирии и Ираке сражаются сотни узбеков, вплоть до нескольких тысяч. Поправки также запрещают распространение или демонстрацию экстремистской символики.

Это далеко не первое ужесточение наказания для террористов и экстремистов в Узбекистане. В августе прошлого года правительство приняло закон о лишении экстремистских вербовщиков и террористов узбекского гражданства [9].

Вполне очевидно, что в ближайшие несколько лет борьба с терроризмом, экстремизмом и наркотрафиком будет сохраняться в качестве системообразующего фактора военно-политического сотрудничества Узбекистана в рамках политики организуемой ШОС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Васильев Л.Е.* Борьба с терроризмом на пространстве ШОС: монография. М.: ИДВ РАН, 2017.
- [2] Путин заявил о международной мощи ШОС // НТВ. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1637984>.

- [3] Чуньков Ю.И. Терроризм, как способ осуществления глобальной политики // Слова и дела. 2014. № 24.
- [4] Сущность международного терроризма. Участие Республики Узбекистан в международных организациях по борьбе с терроризмом // Сайт Всемирной истории. URL: http://vsemirnaya-istoriya.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=84:2011-12-26-12-52-58&catid=8:2011-12-26-12-33-18&Itemid=2.
- [5] Россия и Узбекистан убеждены в необходимости широкой антитеррористической коалиции // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2016/04/26/n_8560757.shtml.
- [6] Путин: РФ и Узбекистан убеждены в необходимости широкой антитеррористической коалиции // Сайт информационного агентства tass.ru. URL: <http://tass.ru/politika/3240480>.
- [7] В Ташкенте представители спецслужб стран — участниц ШОС обсудили меры по противодействию терроризму // Первый канал. URL: https://www.1tv.ru/news/2017-03-30/322590-v_tashkente_predstaviteli_spetssluzhb_stran_uchastnits_shos_obsudili_mery_po_protivodeystviyu_terrorizmu.
- [8] ШОС выступает за принятие конвенции ООН по борьбе с терроризмом // Regnum — информационное агентство. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2149222.html>.
- [9] Власти Узбекистана ужесточили антитеррористические законы // Inozpress.kg: Переводы зарубежных СМИ о Кыргызстане и Центральной Азии. URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/48589>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-239-244

ANTI-TERROR POLICY OF UZBEKISTAN IN THE FRAMEWORK OF THE REGIONAL ANTI-TERRORIST POLICY OF THE SCO

S.P. Bazyleva

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The beginning of the XXI century was marked by a number of serious problems, including cancer, world hunger, environmental problems and increasing every year the problem of global terrorism, which poses a great threat to the security of the modern multipolar world.

Uzbekistan today occupies a firm position in fight against terrorist threat. The principled position of Uzbekistan in the fight against terrorism is that “no country should exclude their participation in the fight against global terrorism, there must be no transit zones and "green corridors" for terrorist organizations”. The Central Asian region is one of the most vulnerable, because it is necessary to pay special attention to the strategy of the anti-terrorist security of the countries included in the structure of the Central Asian region.

In this article, we consider the anti-terrorist policy of Uzbekistan in the framework of the regional anti-terrorist policy of the SCO.

Key words: SCO, Uzbekistan, anti-terrorism policy, terrorism, ISIS

REFERENCES

- [1] Vasil'ev L.E. *Bor'ba s terrorizmom na prostranstve ShOS: monografija*. Moscow: IDV RAN, 2017 (in Russ).
- [2] Putin zajavil o mezhdunarodnoj moshhi ShOS, *NTV*. Available from: <http://www.ntv.ru/novosti/1637984> (in Russ).

- [3] Chun'kov Ju.I. Terrorizm, kak sposob osushhestvlenija global'noj politiki. *Slova i dela*. 2014; 24 (in Russ).
- [4] Sushhnost' mezhdunarodnogo terrorizma. Uchastie Respubliki Uzbekistan v mezhdunarodnyh organizacijah po bor'be s terrorizmom. *Sajt Vsemirnoj istorii*. Available from: http://vsemirnaya-istoriya.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=84:2011-12-26-12-52-58&catid=8:2011-12-26-12-33-18&Itemid=2 (in Russ).
- [5] Rossiya i Uzbekistan ubezhdeny v neobhodimosti shirokoj antiterroristicheskoj koalicii. *Gazeta.ru*. Available from: https://www.gazeta.ru/politics/news/2016/04/26/n_8560757.shtml (in Russ).
- [6] Putin: RF i Uzbekistan ubezhdeny v neobhodimosti shirokoj antiterroristicheskoj koalicii. *Sajt informacionnogo agentstva tass.ru*. Available from: <http://tass.ru/politika/3240480> (in Russ).
- [7] V Tashkente predstaviteli spetsluzhb stran-uchastnic ShOS obsudili mery po protivodejstvu terrorizmu. *Pervyj kanal*. Available from: https://www.1tv.ru/news/2017-03-30/322590-v_tashkente_predstaviteli_spetsluzhb_stran_uchastnits_shos_obsudili_mery_po_protivodeystviyu_terrorizmu (in Russ).
- [8] ShOS vystupaet za prinjatие konvencii OON po bor'be s terrorizmom. *Regnum — informacionnoe agentstvo*. Available from: <https://regnum.ru/news/polit/2149222.html> (in Russ).
- [9] Vlasti Uzbekistana uzhestochili antiterroristicheskie zakony. *Inozpress.kg: Pervody zarubezhnyh SMI o Kyrgyzstane i Central'noj Azii*. Available from: <http://inozpress.kg/news/view/id/48589> (in Russ).

© Базылева С.П., 2017

Об авторе

Базылева Сабрина Павловна — аспирантка кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: sabrinca@inbox.ru).

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-245-258

ВРЕХИТ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЧАСТЬ II

И.Е. Хлебников

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198*

В статье анализируется прошедший в Великобритании референдум о членстве страны в Европейском Союзе. Дается анализ предпосылок, приведших к референдуму, контекста, в котором он происходил, анализируются аргументы, как сторонников, так и противников членства страны в ЕС, а также факторы, повлиявшие на исход референдума, и те последствия, к которым он может привести. Актуальность статьи заключается в важности прошедшего референдума и его влиянии на будущее Европейского Союза.

Ключевые слова: Великобритания, Британия, Европейский Союз, ЕС, референдум, Brexit, VoteLeave, VoteRemain, еврооптимизм, евроскептицизм

Описав основные блоки проблем, которые определяли позиции избирателей, вкратце опишем другие, смежные вопросы.

Вопрос безопасности рассматривался под различными углами сторонниками и противниками членства. Так, для сторонников речь в первую очередь шла о способности Великобритании противостоять глобальным угрозам, таким как международный терроризм или потенциальное агрессивное поведение РФ. Ослабляя европейскую интеграцию, Великобритания ослабляет свою «сетку безопасности», которую предоставляет членство в ЕС и других международных структурах (таких как НАТО) [13]. Для противников членства характерны изоляционистские настроения, а безопасность воспринимается как безопасность в рамках Великобритании. С их точки зрения, получив больший контроль над тем, кто имеет право находиться в стране, и ограничив миграцию, можно добиться предотвращения террористических атак и снижения преступности [21]. При этом уже существующая военная мощь Великобритании (включая ядерное вооружение) будет достаточной гарантией от более серьезных конфликтов.

Риск дезинтеграции Соединенного королевства воспринимался как серьезное опасение противниками членства. С учетом явного разделения стран, составляющих Соединенное королевство, по вопросу о членстве в ЕС (Англия, выступающая «против», и Шотландия «за»), при его выходе из ЕС народы этих стран могут поставить вопрос о том, может ли теперь Соединенное королевство представлять их интересы. И не лучше ли им отделиться в свое собственное государство, которое в свою очередь может вступить в ЕС [32]? Как будет показано ниже, такое развитие событий вполне возможно.

Вопрос о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИР) является актуальным для евроскептиков по всему Евросоюзу. Он также являлся актуальным во время дебатов, предшествовавших референдуму о членстве Великобритании в ЕС. Противниками членства он воспринимается в контексте потери суверенитета, а также участия страны в глобалистских проектах. Другим сообщением является угрозы местной экономике и социальной системе Великобритании [19].

С учетом того, что конкретные положения договора являются засекреченными и недоступны для анализа и оценки широкой публике, это являлось благодатной почвой для роста скептических в отношении ТТИР настроений. В то же время сторонники членства указывали на экономические выгоды от договора и не рассматривали всерьез опасения противников. Также можно указать, что в случае вопроса о ТТИР нарушалось привычное распределение симпатий: многие левые политики и активисты, в остальном не согласные с аргументами противников членства, соглашались, что в данном конкретном случае членство Великобритании в ЕС наносит ей ущерб [20].

Вопрос сотрудничества в сфере науки и образования являлся одним из часто используемых аргументов в пользу членства. Как и в случае вопросов безопасности, ослабление связей с ЕС может потенциально привести к меньшим инвестициям в науку и образование в Великобритании, а также ослабить связи ее научного сообщества с внешним миром. С точки зрения противников членства, этот вопрос уступает в своей значимости ключевым вопросам, таким как вопросы иммиграции и утери суверенитета. А с учетом того, что конкретные проекты научного сотрудничества (например, в рамках ЦЕРН) могут осуществляться вне рамок ЕС, выход Великобритании из ЕС не должен, по их мнению, привести к таким серьезным последствиям для британской науки [8].

Вопрос о расширении ЕС является актуальным в основном для противников членства, которые рассматривают его в контексте вопросов иммиграции и потери суверенитета. Хотя формально для вступления страны в ЕС нужно единогласное согласие всех членов, по факту, если страна уже прошла долгий путь к членству и соответствует Копенгагенским критериям, то не одна из стран-членов не будет в состоянии долго сопротивляться коллективной воле Евросоюза. Возможное членство в Евросоюзе таких стран, как Албания, Сербия, Турция, с точки зрения противников членства, приведет к еще большему подрыву суверенитета и влияния Великобритании за счет уменьшения ее веса в Союзе, а граждане этих стран получают возможность свободно перемещаться на территорию Великобритании. Все это воспринимается противниками членства как негативные перспективы и укрепляет их в решении голосовать «против» [22].

Вопрос о Государственной службе здравоохранения (NHS) не является самостоятельным вопросом, но активно использовался в дебатах по поводу референдума. С точки зрения противников Brexit, продолжающееся членство страны в Евросоюзе может нанести ущерб данной системе, которая предоставляет бес-

платное медицинское обслуживание резидентам Соединенного королевства. В частности, это может произойти из-за подписания ТПР, некоторые положения которого предусматривают частичную приватизацию NHS [39]. С другой стороны, обязанность NHS предоставлять бесплатные медицинские услуги резидентам, а не только лишь гражданам Великобритании, приводит к тому, что затраты на нее (которые финансируются из бюджета) напрямую зависят от числа иммигрантов. Этот факт, а также возможность тратить деньги, передававшиеся в бюджет ЕС, на нужды NHS использовались противниками членства в своей аргументации [5].

Проанализировав, таким образом, основные блоки проблем, по которым велись дебаты между сторонниками и противниками членства, можно сделать некоторые выводы. Можно указать, что для сторонников и противников членства наибольший вес имели разные блоки вопросов, то есть аргументация сторонников об экономических проблемах не находила отклика у противников, а аргументация противников об опасностях смещения этнического баланса не воспринималась сторонниками. Из этого можно сделать вывод, что между сторонниками и противниками членства Великобритании в ЕС существуют фундаментальные противоречия о будущем их страны.

Политический комментатор и сторонник выхода страны из ЕС Карл Бенджамин, выступающий под псевдонимом Саргон Аккадский (Sargon of Akkad), обозначил эти противоречия как «прагматизм против принципов» [2. 01:14]. Он указал на то, что большинство аргументов сторонников членства концентрировались вокруг тех неудобств, которые принесет выход из Союза, в то время как противники апеллировали к более абстрактным соображениям: демократическому дефициту и долгосрочному сохранению британской идентичности и образа жизни. Не имеет значения, сторонники какого подхода победили бы на референдуме, раскол в британском обществе по этому вопросу не исчезнет.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА

Помимо позиций избирателей, влиявших на их выбор, необходимо также описать и проанализировать позиции институционализованных групп и организаций по данному вопросу, так как их позиция также, несомненно, оказывала влияние на предпочтения проголосовавших.

В целом можно заключить, что среди официальных лиц и того, что в западной терминологии именуется «истеблишментом», заметно преобладали сторонники членства Великобритании в ЕС. Среди властных структур, как в Великобритании, так и за ее пределами, против выхода страны из ЕС выступали правительства Великобритании (которое распространило листовку в каждое домохозяйство в Великобритании, где призывало голосовать против выхода [38]), Шотландии и Уэльса, президент США, канцлер Германии [15], а также многие функционеры Евросоюза. Против выхода выступал глава НАТО в Европе (хотя непосредственно НАТО и не имеет отношения к Евросоюзу), а также крупные международные организации, такие как ВТО, МВФ, ЕЦБ и т.п.

Большинство крупных партий в Великобритании выступали против выхода либо были расколоты по вопросу. Против выступали Лейбористская партия, Шотландская национальная партия, Либерально-демократическая партия и многие другие меньшие партии. Консервативная партия оказалась расколота по вопросу, но основные высшие функционеры выступали против выхода.

Научное сообщество Великобритании в подавляющем большинстве выступило против выхода из ЕС: согласно опросу Nature 83% выступили за членство, а только 12% — против [7]. Против также выступали члены бизнес-сообщества, отставные военные [31], множество экспертов и публичных фигур. Большинство крупных СМИ выступали за членство страны в ЕС. Не будет преувеличением сказать, что подавляющее большинство связанных с властными структурами лиц и организаций выступали против выхода страны из ЕС [28].

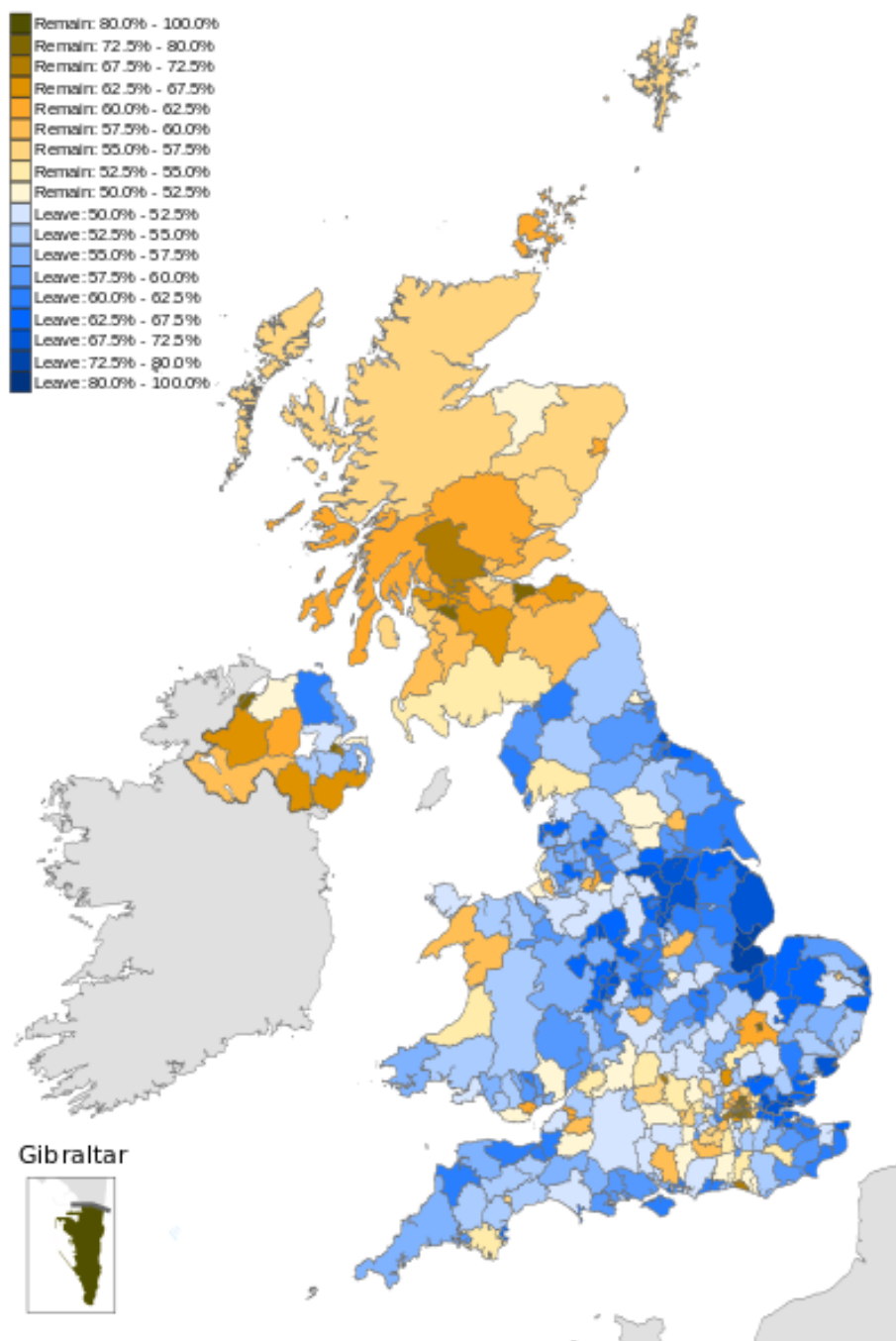
При этом, несмотря на то, что позиция коллективного «истеблишмента» очевидно повлияла на расклад сил и привлекла часть людей на свою сторону, все же остается фактом, что большинство проголосовало против членства Великобритании в ЕС. Этот факт отражает растущее недовольство «обычных людей» позицией власть имущих, когда информация из мейнстримных СМИ и мнения мейнстримных экспертов начинают восприниматься не как журналистика, а как пропаганда [1].

АНАЛИЗ ИТОГОВ РЕФЕРЕНДУМА

Референдум по поводу выхода Великобритании из ЕС прошел 23 июня 2016 г. и, как известно, завершился победой сторонников выхода: 51,89% проголосовали за выход, а 48,11% — против. Явка составила 72,21% [34]. Уже из этих данных можно вывести несколько следствий. Во-первых, речь идет о расколоте граждан по данному вопросу, в отличие от референдума 1975 г., когда одна из сторон имела явное преимущество. С другой стороны, в отличие от наблюдавшегося в последние десятилетия тренда на снижение электоральной активности в западных странах этот референдум отличался высокой явкой. Так, на всеобщих выборах в Великобритании в 2015 г. явка составила 66,4%, а на предшествующих выборах была еще ниже.

Однако более интересные данные может предоставить анализ особенностей голосования по географическому, возрастному и другим признакам. Так, достаточно четко видно разделение между странами Великобритании, где Англия и Уэльс проголосовали за выход страны из ЕС, а Шотландия и Северная Ирландия — против.

Во-вторых, большинство крупных городов проголосовали против выхода страны из ЕС, а там, где сторонники выхода побеждали, они делали это с небольшим перевесом. В 30 крупнейших городах Великобритании, где проголосовали более 100 000 человек в каждом, общее преимущество сторонников членства составило более 900 000 голосов, в то время как в остальной стране сторонники выхода победили с преимуществом 2,2 миллиона голосов [10].

Рис. 1. Процент проголосовавших против выхода Великобритании в ЕС:
светлый — процент выше, темный — процент ниже, глубина цвета
обозначает степень преимущества стороны
Источник: [35]

В пользу выхода голосовали преимущественно граждане без высшего образования, с меньшим доходом и принадлежащие к старшим возрастным группам (естественно, речь идет только о корреляциях) [3]. Особенно важно последнее

различие: так, согласно экзит-поллу YouGove 75% возрастной страты 18—24 проголосовали против выхода, в то время как 61% возрастной страты 65+ проголосовали за него [30].

Данные о гендерном распределении непосредственно проголосовавших не собирались, но согласно исследованию, проведенному среди пользователей Твиттера, среди сторонников выхода имелось 24% женщин, в то время как среди противников — 34% [4].

Данные по религии и этнической принадлежности не собирались, однако, судя по данным голосования по округам, там, где высока была доля нерожденных в Великобритании избирателей, побеждали сторонники членства [24]. А в 30 округах, где наибольшее число жителей идентифицировали себя как англичане, везде победили сторонники выхода страны из ЕС [11]. Разрозненные сведения (anecdotal evidence) также подтверждают точку зрения, что большинство представителей религиозных, этнических и сексуальных меньшинств поддерживали членство Великобритании в ЕС [26].

Таким образом, мы видим, что имеются достаточно четкие линии раскола среди населения Великобритании. Хотя они являются лишь одним из возможных факторов принятия решения, но во многих случаях первопричиной принадлежности к тому или иному лагерю является не осмысленная позиция по различным проблемам, связанным с членством в ЕС, а «врожденные» характеристики (позиция же является производным от них). Так, типичные сторонники членства страны в ЕС — это молодой человек, женщина, студент, житель крупного города, рожденный за пределами Великобритании, представитель этнического, религиозного или сексуального меньшинства. А типичный противник — пожилой человек, мужчина, рабочий, житель провинции, рожденный в Великобритании, принадлежащий к титульному этносу и национальной религии, гетеросексуал.

Попробуем объяснить этот раскол в населении Великобритании при помощи следующего рассуждения. На протяжении веков в рамках европейской цивилизации конкурировали два подхода к идентичности. Их можно назвать универсалистским и партикуляристским. Различие между ними можно обозначить следующим образом.

Согласно универсалистскому подходу между людьми есть некоторая универсальная схожесть, определяемая их природой, а значит, люди должны идентифицировать себя через свои приобретенные различия: взгляды, достижения, вклад в культуру и общество и т.п. Согласно партикуляризму определяющим для идентичности является принадлежность к некоей общности, обычно к такой, где принадлежность не зависит от человека, а определяется по рождению или в самом начале жизни: пол, этнос, религия, сексуальная ориентация и т.п.

Так, универсалистский период Возрождения сменился партикуляризмом религиозных войн, который сменился универсализмом эпохи Просвещения, который сменился партикуляризмом национализма XIX в., который сменился универсализмом *Fin de siècle*, который сменился партикуляризмом мировых войн. Однако интерес для нас представляет дальнейшее развитие событий.

Во второй половине XX и начале XXI в. левые движения в рамках неомарксистской доктрины продвигали политику развития идентичностей у различных меньшинств, побуждая их не ассимилироваться в господствующую культуру, а вырабатывать свои собственные идентичности, сдвигаясь, таким образом, в сторону партикуляризма [16].

В то же время представители большинства подвергались действию противоположно направленной пропаганды, декларировавшей необходимость придерживаться ценностей универсализма и подавлявшей попытки перейти на позиции партикуляризма [25]. Очевидно, что такая система могла поддерживаться лишь искусственно при все нарастающей цензуре и поддержке этих усилий со стороны СМИ. По мере нарастания противоречий в западных странах, а также развития Интернета, неподконтрольного традиционным цензурным методам, появилось противоположное движение, отрицавшее мейнстримные догматы левых движений.

В США это выразилось в так называемых «альтернативных правых» (alt-right), в Европе — в движениях жестких евроскептиков, а в России — в либеральном крыле русского национализма. Все эти неинституционализованные движения объединяет неприязнь к существующему статусу-кво, недоверие к традиционным СМИ и экспертократии, а также неодобрение продвижения политики идентичности среди меньшинств при одновременном де-факто запрете на такую политику представителям большинства.

Рост подобных настроений привел к тому, что партикуляризм начал распространяться и среди представителей большинства [9]. Именно этим объясняется различие в важности оценках тех или иных блоков проблем сторонниками и противниками выхода Великобритании из ЕС. Для сторонников выхода угроза потери их идентичности воспринимается как несравненно более опасная, чем те экономические, политические риски и угрозы безопасности, которые могут последовать после выхода из ЕС [14]. В то же время для сторонников членства их идентичности являются не менее важной ценностью. Однако поскольку текущая политика мультикультурализма, открытых границ и поощрения идентичностей меньшинств устраивает их, то для них основным риском является как раз угроза изменения такой политики в случае выхода страны из ЕС.

ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФЕРЕНДУМА

Даже спустя год сложно оценить все те последствия, к которым приведет прошедший референдум. Более продуктивным методом, кажется, будет указать на основные направления развития ситуации.

Что касается непосредственных последствий референдума, то, следуя воле избирателей, Великобритания должна выйти из Европейского Союза. Для этого Соединенное королевство в лице премьер-министра должно сослаться на статью 50 Договора о Европейском Союзе, которая дает стране право выхода. Это было сделано только 29 марта 2017 г., спустя 9 месяцев после референдума. После этого переговоры о выходе проводятся между Великобританией и ЕС. Переговоры начались 19 июня 2017 г., почти через год после референдума. Независимо от исхода переговоров через два года после того, как страна прибегнула к статье 50, она выходит из ЕС (продление этого срока возможно только по единогласному реше-

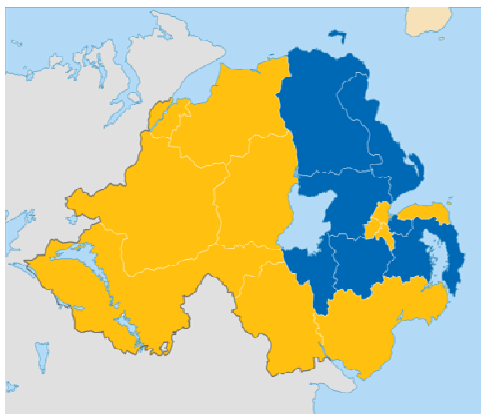
нию всех участвующих сторон) [37]. Также необходимо указать, что формально референдум не является обязательным для исполнения, однако отказ политических элит выполнять волю граждан будет чреват для них потерей легитимности, поэтому вероятность открытого саботажа выхода Британии из ЕС может быть оценена как низкая (особенно после активации процедуры выхода через статью 50).

Что касается внутривнутриполитической ситуации в Великобритании, то уже сразу после победы сторонников выхода действующему премьер-министру Дэвиду Кэмерону пришлось уйти в отставку. Консервативная партия была расколота по поводу вопроса о членстве, и можно ожидать, что евроскептическое крыло партии (представляемое, например, бывшим мэром Лондона Борисом Джонсоном) получит больше влияния в ней [33].

Лейбористская партия также переживала кризис после референдума. Действующий глава партии Джереми Корбин был обвинен своими соратниками в том, что недостаточно активно агитировал за сохранение членства в ЕС, а некоторые утверждали, что он специально саботировал сторонников членства, в тайне поддерживая своих противников. В дни после референдума в партии образовался заговор, что привело к отставке 23 из 31 министра теневого правительства лейбористов, а лидеру партии угрожала отставка [6].

Что касается рисков распада Соединенного королевства, то сразу после референдума глава правительства Шотландии Никола Старджен заявила, что повторный референдум по вопросу независимости Шотландии имеет высокую вероятность состояться, так как подавляющее большинство шотландцев проголосовало за членство в ЕС [17]. С учетом того, что на референдуме 2014 г. перевес противников независимости был невелик — они набрали 55,3% голосов, можно ожидать, что в случае повторного референдума большие шансы на победу имеют сторонники независимости Шотландии.

Северная Ирландия в целом проголосовала за то, чтобы остаться в ЕС, но при этом избирательные округа с преобладающими протестантами (англичане) проголосовали за выход из ЕС, а с преобладающими католиками (ирландцы) — против.

Рис. 2. Голосование по избирательным округам в Северной Ирландии: синий — за выход из ЕС, желтый — против.

Источник: [36]

То есть здесь наблюдается такой же раскол, как между Англией и Шотландией. После референдума первый заместитель премьер-министра Северной Ирландии Мартин Макгиннес, представляющий националистическую партию Шинн Фейн, призвал к референдуму в Северной Ирландии по вопросу воссоединения страны с Ирландией [12].

Получила развитие ситуация с Гибралтаром (являющимся британской заморской территорией), где 94% проголосовавших выступили против выхода из ЕС. Испания, претендующая на данную территорию, в лице своего министра иностранных дел выступила с заявлением о возможности изменения статуса территории [27]. В то же время перед властями Гибралтара стоит дилемма: с одной стороны, население Гибралтара не желает быть аннексированным Испанией, а с другой — хочет остаться в Европейском Союзе.

То есть, как видно, проведение референдума вскрыло существовавшие проблемы связности Соединенного королевства, которое имеет потенциал к дезинтеграции на составляющие его части.

Однако наиболее важным последствием референдума стал де-факто свершившийся бунт рядовых избирателей против господствующих властных и идеологических структур: проекта единой европейской идентичности, глобализма, мультикультурализма, политики открытых границ, мейнстримных партий и медиа. Хотя в коалиции, выступавшей против членства страны в ЕС, присутствовали группы с различной мотивацией, тон и повестку задавали «новые правые», это первый их успех в глобальном масштабе [18].

Победа сторонников выхода Великобритании из ЕС привела к активизации евроскептиков в других странах. К референдуму призвали французские и голландские евроскептические партии, возможность референдума нельзя исключать также в Чехии, Швеции, Дании.

Присутствовавший в Великобритании в день референдума кандидат в президенты США Дональд Трамп открыто симпатизировал противникам членства страны в ЕС. Их победа укрепила его позиции в предвыборной гонке, показав его сторонникам возможность успеха в борьбе против «истеблишмента» [29]. Победа Трампа на президентских выборах стала по сути вторым глобальным успехом «новых правых».

Также в рамках этого глобального поворота не стоит забывать о том, что в двух крупнейших демократических азиатских странах — Японии и Индии — у власти уже находятся представители националистических кругов: Синдзо Абэ и Нарендра Моди.

Что касается ситуации в России, то существует мнение, что Президент РФ В. Путин принадлежит к тому же антиглобалистскому движению, что и Дональд Трамп и евроскептики, а ослабление Европейского Союза выгодно ему [23]. Но фактически проводимая им политика (например, в важнейших для «новых правых» сферах миграции и культурной идентичности) скорее позволяет классифицировать его как представителя «истеблишмента», против которого направлена революция низов. Однако аналог «новых правых» в рамках политического поля РФ имеет несравнимо меньшее влияние, чем на Западе, не только находясь

под мощным давлением мейстримных медиа, но и подвергаясь прямому политическому давлению. Поэтому в ближайшее время возможности «новых правых» в РФ завоевать большее влияние в обществе зависят, в первую очередь, от устойчивости политической системы в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Дробницкий Д.* Brexit и новая сложность // Русская идея. 27 июня 2016. URL: <http://politconservatism.ru/articles/brexit-i-novaya-slozhnost>.
- [2] *Benjamin C.* Britain chooses Freedom over Fear // Sargon of Akkad Channel. 24 June 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5vpo9qzsfL4>.
- [3] *Burn-Murdoch J.* Brexit: voter turnout by age // Financial Times. 24 June 2016. URL: <http://blogs.ft.com/ftdata/2016/06/24/brexit-demographic-divide-eu-referendum-results>.
- [4] Brexit Polls Using Metafused Technology // Metafused Blog. 15 June 2016. URL: <http://blog.metafused.com/2016/06/brexit.html>.
- [5] *Cooper C.* EU referendum: What effect would Brexit really have on the NHS? // The Independent. 9 June 2016. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/eu-referendum-what-effect-would-brexit-really-have-on-the-nhs-a7073241.html>.
- [6] Corbyn will not resign say allies amid battle with MPs // BBC. 27 June 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36638041>.
- [7] *Cressey D.* Scientists say “no” to UK exit from Europe in Nature poll // Nature. 30 March 2016. URL: <http://www.nature.com/news/scientists-say-no-to-uk-exit-from-europe-in-nature-poll-1.19636>.
- [8] *Dalgleish A.* EU Referendum: Brexit ‘will not damage UK research’ // Times Higher Education, 9 June 2016. URL: <https://www.timeshighereducation.com/blog/eu-referendum-brexit-will-not-damage-uk-research>.
- [9] *Erlanger S.* European? British? These ‘Brexit’ Voters Identify as English // The New York Times. 16 June 2016. URL: <http://www.nytimes.com/2016/06/17/world/europe/european-union-britain-brexit-voters-english.html>.
- [10] EU referendum results // The Electoral Commission. 2016. URL: <http://www.electoralcommission.org.uk/find-information-by-subject/elections-and-referendums/upcoming-elections-and-referendums/eu-referendum/electorate-and-count-information>.
- [11] EU referendum: The result in maps and charts // BBC. 24 June 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-36616028>.
- [12] *Fenton S.* EU referendum result: Sinn Fein's Martin McGuinness calls for border poll on united Ireland after Brexit // The Independent. 25 June 2016. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-northern-ireland-eu-referendum-result-latest-live-border-poll-united-martin-mcguinness-a7099276.html>.
- [13] *Gardner F.* EU referendum: The debate around counter-terrorism // BBC. 22 February 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-35600736>.
- [14] *Goodwin M.* Identity trumps economics in revolt against elites // Financial Times, 24 June 2016. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/b6da366a-39ca-11e6-a780-b48ed7b6126f.html>.
- [15] *Hill J.* Prospect of Brexit bemuses and worries Germany // BBC. 15 June 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36526839>.
- [16] *Hobsbawm E.* Identity Politics and the Left. // New Left Review. May-June 1996. Issue 217.
- [17] *Jamieson A.* Scotland Seeks Independence Again After U.K. 'Brexit' Vote // NBC News. 24 June 2016. URL: <http://www.nbcnews.com/storyline/brexit-referendum/scotland-could-see-independence-again-after-u-k-brexit-vote-n598166>.
- [18] *Ledeem M.* Brexit Is Not A British Revolution; It's Part Of A Global Revolt // Forbes. 26 June 2016. URL: <http://www.forbes.com/sites/michaelledeen/2016/06/26/brexit-is-not-a-british-revolution-its-part-of-a-global-revolt>.

- [19] *Lilley P.* Peter Lilley: Yes, I believe in free trade. But here's why we must protect our NHS from TTIP // *ConservativeHome*. 3 April 2016. URL: <http://www.conservativehome.com/platform/2016/04/peter-lilley-yes-i-believe-in-free-trade-but-heres-why-we-must-protect-our-nhs-from-ttip.html>.
- [20] *Lowe J.* Is Jeremy Corbyn The Brexit Camp's Secret Weapon? // *Newsweek*. 20 June 2016. URL: <http://europe.newsweek.com/jeremy-corbyn-brexit-eu-ttip-remain-leave-472400>.
- [21] *Mason R.* Iain Duncan Smith: UK risks Paris-style attacks by staying in the EU // *The Guardian*. 21 February 2016. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2016/feb/21/iain-duncan-smith-uk-risks-paris-style-attacks-by-staying-in-the-eu>.
- [22] *McCann K.* Jeremy Corbyn Forced to Abandon Speech Calling for Turkey to Join the EU Amid Fears it Would Push UK to Brexit // *The Daily Telegraph*. 5 May 2016. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/05/jeremy-corbyn-forced-to-abandon-speech-calling-for-turkey-to-join>.
- [23] *McFaul M.* How Brexit is a Win for Putin // *The Washington Post*. 25 June 2016. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/how-brexit-is-a-win-for-putin/2016/06/25/800e4d3c-3b06-11e6-8f7c-d4c723a2becb_story.html.
- [24] *McGill A.* Who Voted for the Brexit? // *The Atlantic*. 25 June 2016. URL: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2016/06/brexit-vote-statistics-united-kingdom-european-union/488780/>.
- [25] *Merry R.W.* Identity Politics Makes a Comeback in America // *The National Interest*. 7 January 2016. URL: <http://nationalinterest.org/feature/identity-politics-makes-comeback-america-14834>.
- [26] *Moreno E.* I'm mixed race, female, left-wing, a 19-year-old student — and yes, I really am voting for Brexit // *The Independent*. 21 June 2016. URL: <http://www.independent.co.uk/voices/im-mixed-race-female-left-wing-and-a-student-and-yes-i-really-am-voting-for-brexit-a7093221.html>.
- [27] *Nazca J.* Spain seeks to jointly govern Gibraltar after Brexit // *Reuters*. 24 June 2016. URL: <http://uk.reuters.com/article/uk-britain-eu-gibraltar-idUKKCN0ZA169>.
- [28] *Paxman J.* Brexit has exposed the chasm between the Establishment... and the rest of us // *The Telegraph*. 25 June 2016. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/25/brexit-has-exposed-the-chasm-between-the-establishment-and-the-r/>.
- [29] *Schrieberg D.* Donald Trump Thinks Brexit Foreshadows His Victory. Here's Why He May Be Right // *Forbes*, 24 June 2016. URL: <http://www.forbes.com/sites/davidschrieberg1/2016/06/24/donald-trump-believes-brexit-could-foreshadow-his-victory-heres-why-he-may-be-right>.
- [30] *Speed B.* How did different demographic groups vote in the EU referendum? // *New Statesman*. 24 June 2016. URL: <http://www.newstatesman.com/politics/staggers/2016/06/how-did-different-demographic-groups-vote-eu-referendum>.
- [31] *Stevens R.* UK generals intervene to oppose Brexit // *World Socialist Web Site*. 27 February 2016. URL: <https://www.wsws.org/en/articles/2016/02/27/mili-f27.html>.
- [32] *Sturgeon:* EU exit could trigger demand for Scottish independence referendum // *BBC*. 21 February 2016. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-35625067>.
- [33] *Tories in Brexit turmoil — Andrew Feldman quits as chairman — will more follow?* // *Daily Express*. 24 June 2016. URL: <http://www.express.co.uk/news/politics/683124/EU-referendum-Brexit-Britain-votes-leave-Tories-Conservatives-Andrew-Feldman>.
- [34] *United Kingdom European Union membership referendum, 2016* // *Wikipedia*, 2016. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/United_Kingdom_European_Union_membership_referendum_2016.
- [35] *United Kingdom EU referendum 2016 area results* // *Wikipedia*. 27 June 2016. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/File:United_Kingdom_EU_referendum_2016_area_results.svg.
- [36] *United Kingdom EU referendum 2016 area results (Northern Ireland)* // *Wikipedia*. 24 June 2016. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/File:United_Kingdom_EU_referendum_2016_area_results_\(Northern_Ireland\).svg](https://en.wikipedia.org/wiki/File:United_Kingdom_EU_referendum_2016_area_results_(Northern_Ireland).svg).

- [37] What is Article 50 and what does it mean for Britain? // ITV. 27 June 2016. URL: <http://www.itv.com/news/2016-06-27/what-is-article-50-and-what-does-it-mean-for-britain/>.
- [38] Why the Government believes that voting to remain in the European Union is the best decision for the UK // Government of the United Kingdom. 2016. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/517014/EU_referendum_leaflet_large_print.pdf.
- [39] *Wright O.* TTIP: Government caves in to cross-party alliance of Eurosceptic MPs demanding NHS is protected from controversial deal // The Independent. 19 May 2016. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/ttip-government-caves-in-to-cross-party-alliance-of-eurosceptic-mps-demanding-nhs-is-protected-from-a7038561.html>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-245-258

BREXIT: THE ASSUMPTIONS, FACTORS AND PROSPECTS

PART II

I.E. Khlebnikov

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article contains the analysis of the United Kingdom European Union membership referendum. Within the scope of the analysis fall such aspects of it as its preconditions, its context, arguments of both its proponents and opponents, as well as the factors that influenced its outcome and its possible consequences. The relevance of the article is due to the importance of the referendum in question and its possible influence on the future of the European Union.

Key words: Great Britain, United Kingdom, European Union, EU, referendum, Brexit, VoteLeave, VoteRemain, euroscepticism

REFERENCES

- [1] Drobnickij D. Brexit i novaja slozhnost'. *Russkaja ideja*. 27 iyunja 2016. Available from: <http://politconservatism.ru/articles/brexit-i-novaya-slozhnost> (in Russ).
- [2] Benjamin C. Britain chooses Freedom over Fear. *Sargon of Akkad Channel*. 24 June 2016. Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=5vpo9qzsfL4>.
- [3] Burn-Murdoch J. Brexit: voter turnout by age. *Financial Times*. 24 June 2016. Available from: <http://blogs.ft.com/ftdata/2016/06/24/brexit-demographic-divide-eu-referendum-results/>.
- [4] Brexit Polls Using Metafused Technology. *Metafused Blog*. 15 June 2016. Available from: <http://blog.metafused.com/2016/06/brexit.html>.
- [5] Cooper C. EU referendum: What effect would Brexit really have on the NHS? *The Independent*. 9 June 2016. Available from: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/eu-referendum-what-effect-would-brexit-really-have-on-the-nhs-a7073241.html>.
- [6] Corbyn will not resign say allies amid battle with MPs. BBC. 27 June 2016. Available from: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36638041>.
- [7] Cressey D. Scientists say “no” to UK exit from Europe in Nature poll. *Nature*. 30 March 2016. Available from: <http://www.nature.com/news/scientists-say-no-to-uk-exit-from-europe-in-nature-poll-1.19636>.
- [8] Dalgleish A. EU Referendum: Brexit ‘will not damage UK research’. *Times Higher Education*. 9 June 2016. Available from: <https://www.timeshighereducation.com/blog/eu-referendum-brexit-will-not-damage-uk-research>.

- [9] Erlanger S. European? British? These 'Brexit' Voters Identify as English. *The New York Times*. 16 June 2016. Available from: <http://www.nytimes.com/2016/06/17/world/europe/european-union-britain-brexit-voters-english.html>.
- [10] EU referendum results. *The Electoral Commission*. 2016. Available from: <http://www.electoralcommission.org.uk/find-information-by-subject/elections-and-referendums/upcoming-elections-and-referendums/eu-referendum/electorate-and-count-information>.
- [11] EU referendum: The result in maps and charts. *BBC*. 24 June 2016. Available from: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-36616028>.
- [12] Fenton S. EU referendum result: Sinn Fein's Martin McGuinness calls for border poll on united Ireland after Brexit. *The Independent*. 25 June 2016. Available from: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-northern-ireland-eu-referendum-result-latest-live-border-poll-united-martin-mcguinness-a7099276.html>.
- [13] Gardner F. EU referendum: The debate around counter-terrorism. *BBC*. 22 February 2016. Available from: <http://www.bbc.com/news/uk-35600736>.
- [14] Goodwin M. Identity trumps economics in revolt against elites. *Financial Times*. 24 June 2016. Available from: <http://www.ft.com/cms/s/0/b6da366a-39ca-11e6-a780-b48ed7b6126f.html>.
- [15] Hill J. Prospect of Brexit bemuses and worries Germany. *BBC*. 15 June 2016. Available from: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36526839>.
- [16] Hobsbawm E. Identity Politics and the Left. *New Left Review*. May-June 1996; Issue 217.
- [17] Jamieson A. Scotland Seeks Independence Again After U.K. 'Brexit' Vote. *NBC News*. 24 June 2016. Available from: <http://www.nbcnews.com/storyline/brexit-referendum/scotland-could-see-independence-again-after-u-k-brexit-vote-n598166>.
- [18] Ledeen M. Brexit Is Not A British Revolution; It's Part Of A Global Revolt. *Forbes*. 26 June 2016. Available from: <http://www.forbes.com/sites/michaelledeen/2016/06/26/brexit-is-not-a-british-revolution-its-part-of-a-global-revolt/>.
- [19] Lilley P. Peter Lilley: Yes, I believe in free trade. But here's why we must protect our NHS from TTIP. *ConservativeHome*. 3 April 2016. Available from: <http://www.conservativehome.com/platform/2016/04/peter-lilley-yes-i-believe-in-free-trade-but-heres-why-we-must-protect-our-nhs-from-ttip.html>.
- [20] Lowe J. Is Jeremy Corbyn The Brexit Camp's Secret Weapon? *Newsweek*. 20 June 2016. Available from: <http://europe.newsweek.com/jeremy-corbyn-brexit-eu-ttip-remain-leave-472400>.
- [21] Mason R. Iain Duncan Smith: UK risks Paris-style attacks by staying in the EU. *The Guardian*. 21 February 2016. Available from: <http://www.theguardian.com/politics/2016/feb/21/iain-duncan-smith-uk-risks-paris-style-attacks-by-staying-in-the-eu>.
- [22] McCann K. Jeremy Corbyn Forced to Abandon Speech Calling for Turkey to Join the EU Amid Fears it Would Push UK to Brexit. *The Daily Telegraph*. 5 May 2016. Available from: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/05/05/jeremy-corbyn-forced-to-abandon-speech-calling-for-turkey-to-join/>.
- [23] McFaul M. How Brexit is a Win for Putin. *The Washington Post*. 25 June 2016. Available from: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/how-brexit-is-a-win-for-putin/2016/06/25/800e4d3c-3b06-11e6-8f7c-d4c723a2becb_story.html.
- [24] McGill A. Who Voted for the Brexit? *The Atlantic*. 25 June 2016. Available from: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2016/06/brexit-vote-statistics-united-kingdom-european-union/488780/>.
- [25] Merry R.W. Identity Politics Makes a Comeback in America. *The National Interest*. 7 January 2016. Available from: <http://nationalinterest.org/feature/identity-politics-makes-comeback-america-14834>.
- [26] Moreno E. I'm mixed race, female, left-wing, a 19-year-old student — and yes, I really am voting for Brexit. *The Independent*. 21 June 2016. Available from: <http://www.independent.co.uk/voices/im-mixed-race-female-left-wing-and-a-student-and-yes-i-really-am-voting-for-brexit-a7093221.html>.

- [27] Nazca J. Spain seeks to jointly govern Gibraltar after Brexit. *Reuters*. 24 June 2016. Available from: <http://uk.reuters.com/article/uk-britain-eu-gibraltar-idUKKCN0ZA169>.
- [28] Paxman J. Brexit has exposed the chasm between the Establishment... and the rest of us. *The Telegraph*. 25 June 2016. Available from: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/25/brexit-has-exposed-the-chasm-between-the-establishment-and-the-r/>.
- [29] Schrieberg D. Donald Trump Thinks Brexit Foreshadows His Victory. Here's Why He May Be Right. *Forbes*. 24 June 2016. Available from: <http://www.forbes.com/sites/davidschrieberg1/2016/06/24/donald-trump-believes-brexit-could-foreshadow-his-victory-heres-why-he-may-be-right/>.
- [30] Speed B. How did different demographic groups vote in the EU referendum? *New Statesman*. 24 June 2016. Available from: <http://www.newstatesman.com/politics/staggers/2016/06/how-did-different-demographic-groups-vote-eu-referendum>.
- [31] Stevens R. UK generals intervene to oppose Brexit. *World Socialist Web Site*. 27 February 2016. Available from: <https://www.wsws.org/en/articles/2016/02/27/mili-f27.html>.
- [32] Sturgeon: EU exit could trigger demand for Scottish independence referendum. *BBC*. 21 February 2016. Available from: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-35625067>.
- [33] Tories in Brexit turmoil — Andrew Feldman quits as chairman — will more follow? *Daily Express*. 24 June 2016. Available from: <http://www.express.co.uk/news/politics/683124/EU-referendum-Brexit-Britain-votes-leave-Tories-Conservatives-Andrew-Feldman>.
- [34] United Kingdom European Union membership referendum, 2016. *Wikipedia*. 2016. Available from: https://en.wikipedia.org/wiki/United_Kingdom_European_Union_membership_referendum,_2016.
- [35] United Kingdom EU referendum 2016 area results. *Wikipedia*. 27 June 2016. Available from: https://en.wikipedia.org/wiki/File:United_Kingdom_EU_referendum_2016_area_results.svg.
- [36] United Kingdom EU referendum 2016 area results (Northern Ireland). *Wikipedia*. 24 June 2016. Available from: [https://en.wikipedia.org/wiki/File:United_Kingdom_EU_referendum_2016_area_results\(Northern_Ireland\).svg](https://en.wikipedia.org/wiki/File:United_Kingdom_EU_referendum_2016_area_results(Northern_Ireland).svg).
- [37] What is Article 50 and what does it mean for Britain? *ITV*. 27 June 2016. Available from: <http://www.itv.com/news/2016-06-27/what-is-article-50-and-what-does-it-mean-for-britain/>.
- [38] Why the Government believes that voting to remain in the European Union is the best decision for the UK. *Government of the United Kingdom*. 2016. Available from: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/517014/EU_referendum_leaflet_large_print.pdf.
- [39] Wright O. TTIP: Government caves in to cross-party alliance of Eurosceptic MPs demanding NHS is protected from controversial deal. *The Independent*. 19 May 2016. Available from: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/ttip-government-caves-in-to-cross-party-alliance-of-eurosceptic-mps-demanding-nhs-is-protected-from-a7038561.html>.

© Хлебников И.Е., 2017

Об авторе

Хлебников Иван Евгеньевич — аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: anithageneis@gmail.com).

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-259-266

ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ В РАМКАХ СТРАН СНГ И СТРАТЕГИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н.В. Михайлова, Н.А. Абдель Джалиль

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье дан анализ международной миграции в рамках СНГ и организации миграционной политики Российской Федерации в современных условиях. Обозначены основные причины миграционной привлекательности РФ для населения бывших союзных республик. Представлены данные по миграции стран СНГ. Показано распределение мигрантов по гражданству из стран СНГ. Подведен общий итог и сравнительный анализ миграции населения Российской Федерации за период 2013—2014 гг. Проанализированы аспекты миграционной политики Российской Федерации на современном этапе, изменения в законодательно-правовых документах по миграционному движению. Сделаны выводы о приоритетных направлениях миграционной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, миграция в странах СНГ

Проблема миграции является актуальной политической и социально-экономической проблемой, как в России, так и во всем мире. После распада СССР миграционные процессы на постсоветском пространстве становятся частью всемирного глобального миграционного движения, способствующей взаимозависимости стран и вызывающей постоянное увеличение потоков международной миграции.

В создавшихся условиях внешняя миграция в странах СНГ (Содружество Независимых Государств) становится основной проблемой [1]. Это относится ко всем государствам СНГ. Из их числа выделяется Казахстан, где преобладает проблема внутренней миграции [2. С. 3].

В Казахстане существует модель с либеральным регулированием трудовой эмиграции. Исследователи отмечают, что динамичное развитие экономики Казахстана не мешает стране отдавать за границу определенное число трудовых эмигрантов. По оценке Всемирного банка, в 2010 г. 3,7 млн граждан Казахстана находились за пределами страны, что составляло 24% населения [3. С. 132].

Начиная с 90-х гг. XX в. Российская Федерация устойчиво входит в число стран с высокими показателями внешней миграции. Россия, являясь центром Евразийской миграционной системы, превосходит остальные государства бывшего СССР по экономическому потенциалу и размеру трудового рынка. Это служит поводом к тому, что она, несмотря на сложившуюся на мировой арене политиче-

скую и экономическую ситуацию, продолжает оставаться привлекательной для населения бывших союзных республик, откуда в Россию направляются основные потоки иммигрантов. После распада СССР российская зарубежная диаспора являлась одной из самых многочисленных, в бывших советских республиках оказалось почти 40 млн человек. Для русскоязычного населения Россия остается исторической родиной, куда они стараются вернуться, тем более под воздействием неблагоприятных факторов.

Касательно представителей других национальностей в числе причин, из-за которых они покидают свои страны, являются: низкая оплата труда — ниже прожиточного минимума; высокий уровень безработицы, как следствие, бедность, особенно в сельской местности; разрушение налаженной системы социального обеспечения; знание русского языка и возможность оказаться в России среди своих соотечественников, что является важным фактором [4. С. 30—31].

Преимуществом для государств СНГ в вопросе миграции следует отметить географическое расположение России с удобным прямым транспортным сообщением.

В отличие от других государств СНГ Российская Федерация много лет пыталась обеспечивать фактическую защиту прав мигрантов, до последнего времени это было одной из первостепенных задач миграционной политики страны.

В ряде исследований делается акцент на то, что основными причинами международной трудовой миграции в Россию из стран СНГ являются существенные различия в уровне заработной платы между государствами и, соответственно, возможность получения более высокого заработка [5. С. 225].

В таблице 1 представлены данные по международной миграции из стран СНГ по состоянию на 1.01.2015 г. на основании статистического бюллетеня «Численность и миграция населения РФ в 2013—2014 гг.» [6, 7].

Таблица 1

Миграция из стран СНГ в Российскую Федерацию (на 01.01.2015 г.)

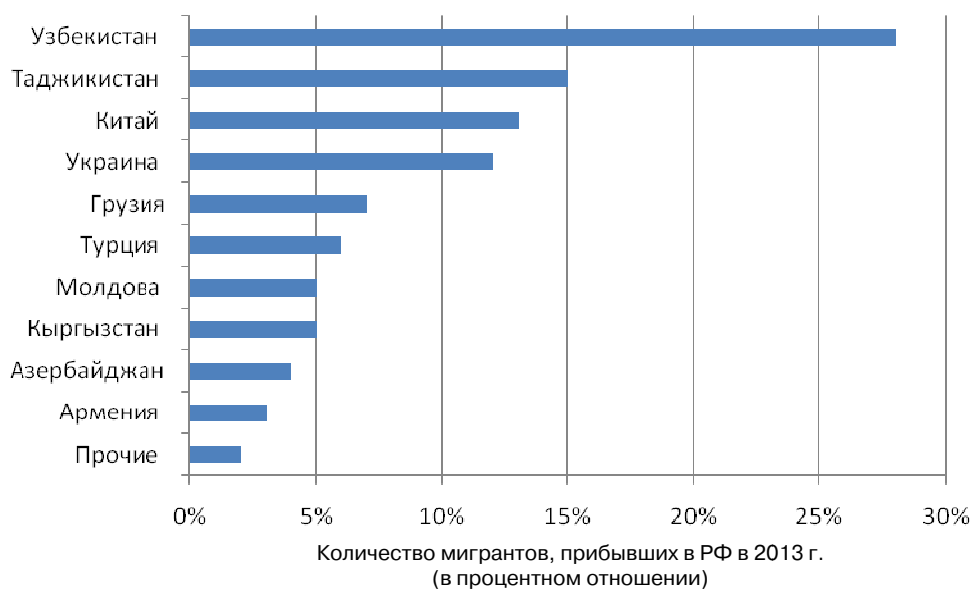
№ п/п	Название страны	Число прибывших (чел.)	Число выбывших (чел.)	Миграционный прирост (чел.)
1.	Азербайджан	26 323	13 973	12 350
2.	Армения	46 515	22 562	23 953
3.	Беларусь	17 878	11 156	6 722
4.	Казахстан	59 096	18 328	40 768
5.	Кыргызстан	28 539	13 284	15 255
6.	Молдова	32 030	14 532	17 498
7.	Таджикистан	54 636	35 296	19 340
8.	Туркменистан	6 033	3 435	2 598
11.	Украина	115 524	30 585	84 939
10.	Узбекистан	130 906	94 173	36 733
11.	Другие страны	61 031	51 151	9 880

Разность между числом прибывших и числом выбывших (миграционный прирост) составляет 270 036 человек. Исследования миграции населения стран СНГ базируются на сведениях Федеральной службы государственной статистики РФ за период 2013—2015 гг. [6, 7]. Материалы представляют информацию о подведенных результатах международной миграции населения, основанную на статистических данных Главного Управления по вопросам миграции МВД Российской

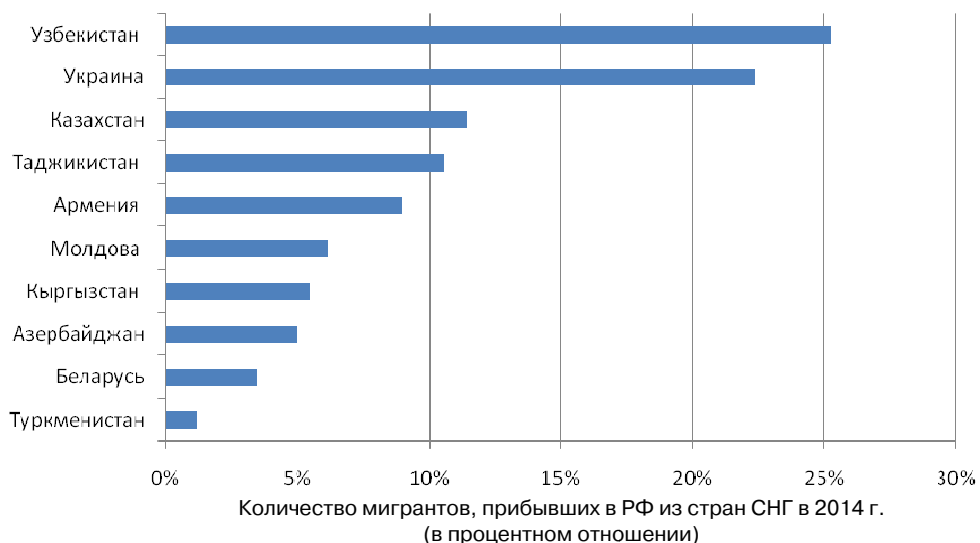
Федерации (ГУВМ МВД РФ). Самое большое количество мигрантов наблюдается из следующих стран постсоветского пространства: Узбекистана, Таджикистана, Украины и Казахстана.

Проведен анализ миграционного потока из стран СНГ за 2013—2014 гг. на основании статистических данных ГУВМ МВД РФ.

На рисунках 1 и 2 представлены результаты анализа данных по миграционному потоку из стран СНГ за 2013 и 2014 г.

Рис. 1. Распределение мигрантов по гражданству из стран СНГ (2013 г.)

Рис. 2. Распределение мигрантов по гражданству из стран СНГ (2014 г.)

Как видно из рис. 2, в 2014 г. (по сравнению с 2013 г.) произошло перераспределение миграционного потока из стран СНГ в Российской Федерации, второе место по количеству прибывших мигрантов заняла Украина. В 2014 г. перераспределенный поток мигрантов из стран СНГ вытеснил аналогичный поток из стран дальнего зарубежья.

Первую позицию в рейтинге стран СНГ, из которых наблюдается максимальное количество мигрантов в Российскую Федерацию, много лет занимает Узбекистан. В 2013 г. на долю мигрантов из Украины приходилось менее 15% [8. С. 11]. В 2014 г. миграционный поток из Украины в РФ увеличился до 23%.

В таблице 2 представлены итоги миграции населения Российской Федерации за 2013—2014 гг. [6, 7].

Таблица 2

Общие итоги миграции населения Российской Федерации (2013—2014 гг.)

Общие итоги миграции населения Российской Федерации						
Миграция — всего	число прибывших	число выбывших	миграци- онный прирост	число прибывших	число выбывших	миграци- онный прирост
	2013 г.			2014 г.		
	Городские поселения и сельская местность					
		4 496 861	4 201 002	295 859	4 624 864	4 354 828

Как видно из представленных данных, в 2014 г. миграционный прирост населения в РФ уменьшился на 25 823 человека.

Значимые изменения происходят в миграционной системе. В настоящий момент определенное число мигрантов не может покинуть свою страну по ряду политических и экономических причин, из-за обстоятельств экстренного характера (вооруженные конфликты и войны). Следует отметить, что фактические потоки мигрантов значительно превышают расчетные.

Российская Федерация принимает мигрантов с постсоветского пространства, отмечается смена поколений мигрантов из стран СНГ, не владеющих либо плохо владеющих русским языком. Это потребовало введения законодательных норм на знание мигрантами русского языка, истории России, основ законодательства Российской Федерации [9].

Мероприятия государственной миграционной политики находятся в полномочии ГУВМ МВД РФ — структуре Министерства внутренних дел РФ, которая была создана в апреле 2016 г. вследствие реорганизации Федеральной миграционной службы (ФМС) РФ и силовых структур. В пределах своих полномочий она осуществляет разработку основных направлений миграционной политики, нормативно-правовое регулирование в сфере миграционного законодательства [10].

ГУВМ МВД РФ принадлежит роль ведущего подразделения Министерст-ва [11]. Главный принцип деятельности Управления состоит в координировании и формировании вопросов в области миграции, исполнении своих задач согласно Положению о ГУВМ МВД РФ, Конституции РФ, иных нормативно-правовых документов [12].

Стратегическим документом в миграционной политике Российской Федерации является Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [13].

Приоритетным направлением Концепции является обеспечение национальной безопасности и максимальной защищенности российских граждан. Обеспечение миграционной безопасности как элемента национальной безопасности государства представляется сегодня крайне важным. Также определяющими направлениями Концепции являются стабилизация и увеличение численности постоянного населения РФ и обеспечение потребностей экономики страны в рабочей силе.

Проведенный анализ современной миграции позволил сделать вывод о глобальных масштабах данного процесса.

Миграционные процессы представляют собой один из наиболее значимых факторов, влияющих на социально-политическую ситуацию России, порождающих ряд социально-экономических и других проблем.

Основной особенностью современных международных миграционных потоков, и в странах СНГ в том числе, является перемещение мигрантов из менее развитых стран в более развитые.

Следует отметить актуальность проблемы российских соотечественников в ближнем зарубежье.

Украинский кризис подсказывает, что политика Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом недостаточно комплиментарна к ним несмотря на то, что принятыми соответствующими нормативными актами широко анонсируются идеи «русского мира», «защиты соотечественников». По экспертным оценкам, российская диаспора составляет только в «ближнем зарубежье» почти 40 млн чел, для которых Россия является исторической Родиной. Среди них 25 млн — это этнические русские. Вместе с тем утвержденная Указом Президента Российской Федерации в 2006 г. «Государственная программа по оказанию содействию добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [14], направленная на объединение потенциала соотечественников с потребностями развития российских регионов, практически не принесла результатов.

Сама программа добротной проработана, но для ее успешной реализации не хватало главного — максимально упростить процедуру получения российского гражданства, не исключая возможность и двойного гражданства. В то же время даже в условиях драматического развития ситуации на Украине принятие желающими российского гражданства по-прежнему остается весьма бюрократическим. Между тем следовало бы учитывать не только проблему дефицита трудовых ресурсов в том или ином регионе, но и в не меньшей мере демографическую ситуацию. Это особенно важно для центральных регионов России.

Отметим также, что в российском миграционном законодательстве сохраняется пробел в области социально-правовой защиты трудовых мигрантов, создания сети обучающих центров в регионах, институтов посредничества, агитации по трудоустройству и в целом, по правовому статусу мигранта, который должен определять объем его гражданских прав и гарантий.

Необходимо комплексное изучение причин и факторов возникновения современных тенденций миграционного движения, которое очень важно для предотвращения негативных последствий этих процессов, особенно относительно нелегальной миграции. Требуется усилить социально-правовое регулирование сферы миграционных отношений.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы. Миграция должна стать неотъемлемой частью процесса мирового развития, а не опасным явлением. Необходимо наращивать устойчивость миграционной системы. Государству необходимо продолжать строго контролировать и совершенствовать миграционную политику, основным направлением которой является регулирование миграционных процессов. Остро прослеживается необходимость проведения эффективной политики России в отношении своей диаспоры, целью которой должны стать не только геополитические интересы государства, но и жизненные интересы и чаяния российских граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Содружество Независимых Государств // СНГ: Страны и состав организации. URL: http://www.syl.ru/article/176852/new_sng-stranyi-i-sostav-organizatsii.
- [2] *Лавров И.В., Карымова П.В.* Динамика миграции стран СНГ и организация миграционной политики России // Молодой ученый. 2016. № 10-5 (114).
- [3] Международная миграция в Республике Казахстан: национальные проблемы и глобальные вызовы // Международная миграция населения на постсоветском пространстве: двадцать лет удач, ошибок и надежд (Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир. Выпуск 25. Гл. ред. В.А. Ионцев). М.: Верди. 220 с.
- [4] *Мукомель В.* Миграционная политика в России: постсоветские контексты. М.: Институт социологии РАН. Диполь-Т. 2005. 351 с.
- [5] *Мельник Т.М.* Международная трудовая миграция: Влияние на развитие мирового и национального хозяйства ERRA ECONOMICUS. 2011. Том 9. № 4. Часть 3.
- [6] Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения РФ в 2013 г. (Статистический бюллетень). Москва. 2014 г.
- [7] Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения РФ в 2014 г. (Статистический бюллетень). Москва. 2015 г.
- [8] *Ионцев В., Ивахнюк И.* Модели интеграции мигрантов в современной России // Научно-исследовательский отчет 2013/12.
- [9] Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2016). Ст. 15.1.
- [10] Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285/#dst100007.
- [11] Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_11376/.
- [12] Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 (ред. от 05.04.2016) «О структуре федеральных исполнительных органов власти» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_129954/.
- [13] Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.06.2012). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635>.

- [14] Указ Президента РФ от 22.06.2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (с изменениями и дополнениями 10.03.2009 г., 30.06.2009 г., 12.01.2010 г., 14.09.2012 г., 11.07.2013 г., 04.04.2014 г., 25.06.2014 г., 19.12.2014 г., 25.02.2016 г., 27.09.2016 г., 07.12.2016 г.) // Гарант. URL: <http://www.base.garant.ru/189653/#ixzz4gzGupEw0/>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-259-266

THE CAUSES OF MIGRATION OF THE CIS (COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES) COUNTRIES AND THE STRATEGY OF MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

N.V. Mikhaylova, N.A. Abdel Jalil

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article analyzes international migration within the CIS and the organization of the contemporary migration policy of the Russian Federation. The main reasons of the migration attractiveness of the Russian Federation to the population of the former Soviet republics are presented in the article along the data on migration of the CIS countries. The distribution of migrants by nationality from the countries of the CIS is shown. The General summary and comparative analysis of migration of population of the Russian Federation for the period 2013—2014 are summed up. The authors analyzed different aspects of the migration policy of the Russian Federation and contemporary changes in legislative documents on migration movements. The conclusions on the priorities of migration policy of the Russian Federation are made.

Key words: migration, migration policy, migration of the CIS countries (Commonwealth of Independent States)

REFERENCES

- [1] Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv. *SNG: Strany i sostav organizacii*. Available from: http://www.syl.ru/article/176852/new_sng-stranyi-i-sostav-organizatsii (in Russ).
- [2] Lavrov I.V., Karymova P.V. Dinamika migracii stran SNG i organizacija migracionnoj politiki Rossii. *Molodoj uchenyj*. 2016; 10-5 (114) (in Russ).
- [3] Mezhdunarodnaja migracija v Respublike Kazahstan: nacional'nye problemy i global'nye vyzovy. *Mezhdunarodnaja migracija naselenija na postsovetском prostranstve: dvadcat' let udach, oshibok i nadezhd (Nauchnaja serija: Mezhdunarodnaja migracija naselenija: Rossija i sovremennij mir*. Vypusk 25. Gl. red. V.A. Ioncev). M.: Verdi, 2015 (in Russ).
- [4] Mukomel' V. *Migracionnaja politika v Rossii: postsovetские konteksty*. M.: Institut sociologii RAN. Dipol'-T. 2005 (in Russ).
- [5] Mel'nik T.M. Mezhdunarodnaja trudovaja migracija: Vlijanie na razvitie mirovogo i nacional'nogo hozjajstva *ERRA ECONOMICUS*. 2011; Vol. 9; 4; 3 (in Russ).
- [6] Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Chislennost' i migracija naselenija RF v 2013 g. (Statisticheskij bjulleten'). Moskva. 2014 g (in Russ).
- [7] Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Chislennost' i migracija naselenija RF v 2014 g. (Statisticheskij bjulleten'). Moskva. 2015 g (in Russ).
- [8] Ioncev V., Ivahnjuk I. *Modeli integracii migrantov v sovremennoj Rossii*. Nauchno-issledovatel'skij otchet 2013/12 (in Russ).

- [9] Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 g. № 115-FZ «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 31.07.2016). St. 15.1 (in Russ).
- [10] Ukaz Prezidenta RF ot 05.04.2016 № 156 «O sovershenstvovanii gosudarstvennogo upravlenija v sfere kontrolja za oborotom narkoticheskikh sredstv, psihotropnyh veshhestv i ih prekursorov i v sfere migracii». *Konsul'tant Pljus*. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285/#dst100007 (in Russ).
- [11] Federal'nyj zakon ot 15.08.1996 № 114-FZ (red. ot 30.12.2015) «O porjadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v#ezda v Rossijskuju Federaciju» *Konsul'tant Pljus*. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_11376/ (in Russ).
- [12] Ukaz Prezidenta RF ot 21.05.2012 № 636 (red. ot 05.04.2016) «O strukture federal'nyh ispolnitel'nyh organov vlasti». *Konsul'tant Pljus*. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_129954/ (in Russ).
- [13] Koncepcija gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (utv. Prezidentom RF 13.06.2012). Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (in Russ).
- [14] Ukaz Prezidenta RF ot 22.06.2006 g. № 637 «O merah po okazaniju sodejstvija dobrovol'nomu pereseleniju v Rossijskuju Federaciju sootchestvennikov, prozhivajushhih za rubezhom» (s izmenenijami i dopolnenijami 10.03.2009 g., 30.06.2009 g., 12.01.2010 g., 14.09.2012 g., 11.07.2013 g., 04.04.2014 g., 25.06.2014 g., 19.12.2014 g., 25.02.2016 g., 27.09.2016 g., 07.12.2016 g. *Garant*. Available from: <http://www.base.garant.ru/189653/#ixzz4gzGupEw0/> (in Russ).

© Михайлова Н.В., Абдель Джалиль Н.А., 2017

Об авторах

Михайлова Наталья Вячеславовна — доктор политических наук, профессор кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (e-mail: natulya_m@mail.ru)

Абдель Джалиль Надер — аспирант кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (e-mail: skorpion9111@mail.ru)

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-267-278

АФРИКАНСКАЯ МИГРАЦИОННАЯ СИСТЕМА: К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ

Н.В. Шуленина, Антонио Н.Г. Антонио

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Авторы восполняют некоторую теоретическую неопределенность в истолковании ряда важнейших положений современной миграционной теории. В частности, в представленной статье авторы настаивают на дифференциации такого сложного социально-политического явления, как Африканская миграционная система.

Ключевые слова: антропотки, Африканский союз (АС), Африканская миграционная система (АМС), Европейский Союз (ЕС), миграционный процесс, пространственная мобильность населения, миграционная гравитация, миграционные сети, обмен человеческим капиталом, системный анализ

В общенаучном смысле категория «система» есть не что иное, как относительно устойчивая, стабильная совокупность взаимосвязанных элементов, образующих некоторую функциональную целостность [19]. Если вдуматься, то под эту обобщенную характеристику подпадают самые различные системы — от партийной — до солнечной... При ближайшем рассмотрении за пределы названных критериев не выходит и Африканская миграционная система (АМС). Однако универсальные свойства самодостаточной континентальной системы смущают некоторых исследователей миграционных процессов. Почему? Об этом политически конъюнктурном противоречии и пойдет речь в настоящей статье.

***

Научное сообщество, сталкиваясь с проблемами описания и классификации массовидных социально-политических явлений, осознало важность инструментальной обработки емких и динамичных данных. Не довольствуясь возможностями высокопроизводительной вычислительной техники, автоматизированных систем управления (АСУ), обществоведы обратились к методологии системного анализа. Чтобы получить адекватный инструментарий мониторинга и контроля политических процессов.

Не осталась в стороне от многообещающего поиска объективной «социальной метрологии» и прикладная наука. В частности, американский исследователь К. Боулдинг, развивая идеи основоположников системного подхода [2], выделил 9 различных уровней сложных структур [21]. В том числе — статические и динамические; саморегулирующиеся и взаимодействующие с внешней средой; систему животного мира и уровня человека (индивида), а также социума. При этом современники К. Боулдинга стремились адаптировать общую теорию систем одновременно под интересы точных и социальных наук.

Среди авторов новаторских идей, резонно замечает российский исследователь Д.А. Дегтерёв, «следует назвать математическую теорию международных отношений... уравнение П. Ферхюльста для описания динамики численности населения» [7]. Последняя успешно применяется демографами, политологами, социологами, аналитиками миграционных процессов.

К. Дойч, опираясь на кибернетический метод, рассматривал политическую систему в виде сети коммуникаций и информационных потоков. Концепция К. Дойча, как представляется, не утратила своей актуальности для исследования и современных миграционных процессов, особенно в таких аспектах «коммуникационного подхода» [22], как интеграция переселенцев в принимающих иноэтнических средах.

Д. Массей, автор «синтетической теории международной миграции», выделил миграционные сети в особую форму социального капитала. По его мнению, диаспоры и землячества в принимающих обществах являются одной из самовоспроизводящих частей миграционных систем независимо от стран исхода и географической удаленности от центра миграционной гравитации [5]. Действительно, как показывает практика, сетевые структуры в виде диаспор, землячеств, транснациональных сообществ [25] и эмигрантских союзов могут не только влиять на динамику миграционных процессов (стимулировать или тормозить!) обмен человеческим капиталом. Они способны интенсифицировать внутриэкономическую, политическую жизнь стран приема, а также выступать в качестве субъекта в международных отношениях государств, отстаивая интересы стран исхода и стран приема. В формате «мягкой силы» миграционные сети становятся каналом внешнеполитического влияния государств. И что самое главное — сетям подвластно воспроизведение миграционных систем. Вот почему миграционную политику следует одновременно рассматривать как органичную составляющую внутренней и внешней политики любого государства. Поскольку в условиях глобализации она позволяет транслировать вовне не только имидж привлекательной, с точки зрения мигрантов, территории, но и интернациональную мощь субъекта международного права.

Знаковыми интерпретаторами системного подхода в политических науках, чьи научные интенции уместны в данной статье, являлись Г. Алмонд, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Д. Истон и другие теоретики. Так, согласно концепции Д. Истона, для познания социума необходимо исследование «прямых» и «обратных» связей между политической системой и внешней средой. Его модель описывается с помощью четырех основных категорий:

- политической системы;
- среды;
- реакции системы на внешние раздражители;
- обратной связи, то есть, влияния системы на среду [23].

Политическая система общества (по Д. Истону) — открытая среда, вбирающая как внутренний поток событий, так и внешних, влияющих на характер ее функционирования. Устойчивые системы выживают благодаря способности адекватно реагировать на внутренние и внешние возмущающие воздействия. Поли-

тической системе как классу «всевозможных *совокупностей*» противодействуют не только извне, но и изнутри такие подклассы возмущений, как «дезорганизованные совокупности», «неорганизованные совокупности (множества)» и «организованные совокупности (системы)» [4]. Если мы осознаем, что политические системы могут адаптироваться, гармонично сопрягаться с новыми условиями функционирования, то обретем возможность теоретического анализа их эволюции и вероятность прогнозирования перспектив.

Устойчивость политических систем позволяет предполагать, что они обладают механизмом, обеспечивающим парирование/устранение возмущающих воздействий среды. В этом контексте достаточно убедительным выглядит пример устойчивости политической системы ФРГ, которая, несмотря на пессимистические прогнозы аналитиков и утрату популярности канцлера А. Меркель, в основном справилась со стихией «миграционного потока» 2014—2017 гг.

Коль скоро закон (по Ф. Энгельсу) — это «форма всеобщности в природе», то следует, руководствуясь нормой всеобщности, выделить критерии, по которым распознается система (миграционная система в том числе). Речь идет о парных категориях, характеризующих системы как таковые:

- a) простые системы → сложные системы;
- b) линейные процессы → нелинейные процессы;
- c) равновесные системы → неравновесные системы;
- d) монокомпоненты → поликомпоненты;
- e) статические системы → динамические системы;
- f) закрытые системы → открытые системы;
- g) детерминированные системы → вероятностные системы [7].

Трудно не согласиться с исследователем Д.А. Дегтерёвым, который полагает, что ключевой фазой проявления свойств сложных систем является их *самоорганизация*. Все известные миграционные системы, включая африканскую, отличаются самоорганизацией. Пусть не покажется парадоксальным то, что именно миграция как часть системы международных отношений, которую принято считать зависимой от воли государств и политических режимов, в свое время создавала различные формы государственности, выступая катализатором процессов государственного образования на новых территориях, зачастую навязывая политическую волю принимающей стороне. В некоторых случаях переселенцы значительно или радикально меняли строй и уклад социума, принявшего более развитый антропоток.

Речь не идет о хрестоматийных примерах — США и Канады. Диалектика сложных отношений системы международных отношений и миграционных систем — именно в этом предметном поле реализуется сегодня большинство исследований по проблемам миграции — позволяет разграничить причину и следствие. Нас в этом убеждают размышления известного российского исследователя международных отношений М.А. Хрусталёва. Он пишет: «Выделение государства в качестве системообразующего элемента позволяет отнести генезис СМО (системе-

мы международных отношений — *авт.*) ко времени перехода человечества от родо-племенного общества к государственно-организационному. Последнее первоначально возникло и существовало в течение не одного тысячелетия в субтропической зоне евро-афроазиатского континентального массива. Соответственно, тогда СМО носила трансконтинентальный, а не мировой характер и была окружена племенной средой, борьба с которой проходила с переменным успехом. Однако даже в случае военного успеха племенных объединений и завоевания ими государств они, как правило, сами трансформировались в государства» [19].

Как видим, географически Африка как прародина человеческой цивилизации отчасти совпадает с ареалом совершенствования государственных институтов и первичной системы международных отношений, при том, что обмен человеческими ресурсами между континентами носил и мирный, и немирный характер. Африка — стартовая площадка миграционных потоков, древнейший перекресток переселенческих маршрутов, предтеча самобытной миграционной системы [24].

Несмотря на относительное возрастное равенство миграционных и эволюционных процессов в рамках совершенствования государственности, линия поведения мировых центров сил по отношению к африканским миграционным потокам носит потребительский характер. В одном случае их принимают как отягчающее обстоятельство глобализации, в другом как следствие неудовлетворительного исполнения странами АС международных обязательств перед европейскими, американскими и другими партнерами. А правые партии в ходе избирательных кампаний набирают политический вес в борьбе «с чужаками и пришельцами»... Но при этом аналитики не желают замечать, что именно *гибкая миграционная система* позволяет Черному континенту быть донором и реципиентом антропопотоков одновременно, в то время, как Старый и Новый Свет преимущественно эксплуатируют человеческие ресурсы других континентов. Это первое знаковое отличие Африканской миграционной системы (АМС).

Есть и другие. Например, в политико-правовых, организационных составляющих миграционной политики стран АС присутствует значительная доля адаптированных схем и моделей обмена человеческими ресурсами, предложенных ЕС. Так, с момента подписания и реализации «Каирского плана действий» (2006 г.) между членами ЕС и АС заключено свыше 200 правовых актов на общую сумму 0,5 млрд евро [10]. Насколько эффективно они реализуются — вопрос открытый: как с одной, так и с другой стороны слышатся упреки в некорректности исполнения принятых обязательств. Профессор А. Ва Кабве-Сегатти (ЮАР) в этой связи говорит: «То, как Европа претворяет декларированные на бумаге принципы, и ее конкретные политические действия четко демонстрируют ее склонность к консервативной, антимиграционной повестке, базирующейся на усилении пограничного контроля, воспрепятствовании миграции...» [28]. В этих условиях главные сражения африканская дипломатия ведет на уровне двусторонних отношений со странами, куда направляются основные потоки африканских мигрантов, разумеется, не уклоняясь при этом от соблюдения в рамках юрисдикции АС коллективных договоренностей.

Характер африканского партнерства отличается пунктуальностью и синхронностью исполнения законов в части реализации международных обязательств, при том, что внутреннее законодательство стран АС не является зеркальным отражением правовых норм и актов ЕС. И африканская сторона далеко не пассивна в выборе альтернативных вариантов международного сотрудничества. К слову, о ее зрелости говорит «эволюция подходов к проблематике миграционной практики: от стихийного, линейного по сути характера обменов людскими ресурсами — к селекционной миграционной политике, учитывающей национальные интересы как отдающих, так и принимающих стран. А пакет законов, сложившийся в АС к XXI веку, свидетельствует о совершенствовании правового инструментария, регулирующего внутренние и внешние антропопоки, сопряженные с экономическими, социальными и политическими сферами жизнедеятельности населения континента и стран-реципиентов» [27].

Если в Абуджийском договоре о создании Африканского экономического сообщества (1991 г.) преимущественно декларировались обязательства стран-участниц принимать необходимые меры к свободному передвижению, проживанию и обустройству граждан стран — членов Сообщества, то реальное освоение механизмов управления миграционными процессами африканские институты стали осуществлять в правовом поле Африканского союза, когда были одобрены «Рамки ориентации миграционных процессов» (2006 г.), «Общие позиции Африки по вопросам миграции и развития», «Конвенция по защите беженцев и помощи им» [26]. Эти основополагающие документы пересаживали на африканскую почву не только европейскую правовую и политическую культуру, но и нормы гуманизма, соблюдение прав человека. В интересах развития законодательных актов миграционных систем ЕС—АС сторонами были учреждены принципиальные нормы, среди которых следует отметить «План действий» в борьбе против торговли людьми и Декларацию АС и ЕС по вопросам миграции и развития (2006 г.). Уже в разгар европейского миграционного кризиса на саммите ЕС—Африка (апрель 2014 г.) были приняты Декларация и план действий сторон на 2014—2017 гг. с соответствующим финансовым обеспечением [26].

Характерно, что политики ЕС и АС, хорошо представляя масштабы явления, позаботились о правовом сопровождении деятельности региональных миграционных подсистем, которые одновременно играли роль экспериментальных площадок миграционных инноваций. Об этом, в частности, говорит содержание «Рабатского процесса» (2006 г.), который регламентирует деятельность компетентных органов в сфере предотвращения нелегальной миграции и трансграничной преступности в зоне Гвинейского залива. На двусторонней основе между ЕС и ЮАР в 2007 г. было достигнуто соглашение о регулировании международной миграции [15]. «Сахельский региональный план действий на 2015—2020 гг.» и «Хартумский процесс» (ноябрь 2014 г.) не только мотивируют стороны к взаимодействию в борьбе с нелегальной миграцией в проблемных трансграничных пространствах, но и настаивают на постоянный диалог, на расширение сотрудничества при управлении

миграционными процессами между АС и ЕС. Неслучайно и то, что лидерами в этом ансамбле выступают по пять наиболее искушенных в области регулирования трансграничной миграции стран. От ЕС в Исполком Хартумского процесса делегированы Италия, Франция, Германия, Великобритания и Мальта, а со стороны АС — Египет, Эритрея, Эфиопия, Южный Судан и Судан, а также представители Европейской комиссии и Комиссии АС. Осмысливая последствия миграционного кризиса в Европе, представители 40 стран, участвовавших в саммите в Валлетте в ноябре 2015 г., проявили конструктивную солидарность с отдающими территориями АС [3]. В чем это выражается?

Прежде всего в том, что саммит в Валлетте отличался от аналогичных мероприятий системным подходом к миграционным процессам, включая экономически обоснованную социальную защиту африканских переселенцев на всех этапах их перемещения и интеграции в новых этнокультурных средах. Знаком доверия состоятельности АМС стала реализация инвестиционных программ. Речь идет о серьезных вложениях не только в содержание пунктов временного пребывания беженцев, но главным образом — в развитие отдающих территорий: создание рабочих мест, инфраструктуры, объектов социального и культурного назначения. Так, Внешний Инвестиционный план аккумулирует для развивающихся стран 3,1 млрд евро, а общий объем инвестиций в ближайшей перспективе составит около 31 млрд евро и может увеличиваться (в зависимости от интересов инвесторов) до 62 млрд евро. Повышенное внимание уделено районам, пострадавшим от военных действий и потрясений периода «арабской весны» — Ливии, Ливану, Мали, Нигеру, Нигерии, Сенегалу, Тунису, Эфиопии.

О самодостаточности Африканской миграционной системы (АМС) свидетельствует и тот факт, что движение капитала из стран приема мигрантов Черного континента суммарно превышает международную помощь развитию и прямые инвестиции в Африку. В 26 странах АС сумма переводов из-за рубежа составляет свыше 5% ВВП, в 7 странах — свыше 10%. В Лесото, Либерии, Эритрее, Бурунди, Кабо-Верде этот показатель превышает 20%. В странах южнее Сахары переводы мигрантов составляют свыше 20% экспортных доходов [16]. Существенно и то, что со средств, поступивших из-за рубежа, получателям не нужно платить налогов. Основная часть переводов идет на укрепление домохозяйств, оплату затрат на образование и здравоохранение африканцев. По данным Всемирного банка, каждый десятый африканец (более 120 млн человек) за счет переводов снижает уровень бедности [17].

Хотя понятие «мультикультурализм» все реже употребляется в официальных документах ЕС, но финансирование мер по адаптации иноязычных переселенцев Валлеттский план не отменяет.

И еще одно наблюдение. Если прежде европейцы с известными оговорками принимали услуги африканцев в сфере обеспечения безопасности, то после миграционного кризиса в ЕС они расширяют сотрудничество с АС. Речь идет о борьбе с рабством, торговлей женщинами и детьми; подпольными сетями транспортировки переселенцев, теневым оборотом донорских органов и другими право-

нарушениями. Так, например, военнослужащие Уганды входят в контингент АС (военная база в Обо, ЦАР), противостоящий «браконьерскому концерну», добывающему слоновью кость, выручка от которой идет террористическим организациям [9]. Брюссель расширил пределы безопасности, включая даже обеспечение банковской тайны переводов заработков африканцев из ЕС в АС, а также и масштабные операции правоохранительных организаций отдельных стран и специализированных подразделений АС, срывающих планы контрабанды людскими ресурсами.

Дифференциация потоков АМС позволила европейским партнерам понять, что она не носит однонаправленного потребительского характера (за гуманитарной помощью в страны золотого миллиарда). Как установили специалисты, внутренняя миграция в Африке больше внешней [9].

То есть Африка не выпадает из общемировых трендов. Сегодня от 40 до 80% ее мигрантов приходится на региональные экономические интеграционные сообщества, такие как Экономическое сообщество стран Западной Африки (ECOWAS), ЕС и южноамериканское МЕРКОСУР. Причем формируются миграционные потоки АС преимущественно от внешних же возмущений (по Д. Истону), — вооруженных конфликтов и стихийных бедствий. Качество «человеческого материала», вовлеченного в межстрановой обмен, значительно выросло: среди выходцев из Африки немало соискателей рабочих мест с высшим образованием! Так, более 50% африканцев владеют английским языком, прибывающий мужской состав практически сравнялся с женским [10]. Знаковым примером является финансовая помощь, поступающая в Сенегал, от 90% сенегальских женщин, выехавших на заработки за границу. Врачи, учителя, менеджеры, программисты, а не только разнорабочие конкурируют сегодня в мировых экономических центрах с местными соискателями вакансий. Например, в американских штатах Калифорния, Техас, Мэриленд, Иллинойс особенно заметно присутствие врачей-африканцев [20].

По некоторым данным, антропотоки сегодня соединяют 218 стран мира [5]. И сообразно их направлению ученые распределили узловые регионы, в которых наиболее мощно действует миграционная гравитация. Системные связи отдающих и принимающих человеческие ресурсы территорий стали «координатами» миграционных систем. Обычно в мировой практике, как отмечают А.Н. Сухов и С.А. Трыканова, выделяют 4—5 крупнейших миграционных систем. А именно:

- Североамериканскую;
- Европейскую;
- стран Персидского залива;
- Азиатско-Тихоокеанскую;
- Южноамериканскую.

А с учетом интенсивных миграционных обменов постсоветского пространства к этому перечню прибавили Евразийскую систему. Как пишут авторы, «чистая миграция в Россию из других бывших советских республик составила за 1992—2002 гг. — 4,4 млн человек» [18]. Для сравнения: в период гражданской войны

(с 1975 по 2002 г.) Анголу покинули более 4 млн человек. Как видим, цифры, вполне сопоставимые с мощностью постсоветских миграционных потоков.

Со временем и в российских центрах изучения международной миграции за Африкой стали закреплять право на собственную миграционную систему. Например, Е.Н. Корендясов называет цифру только внутриконтинентального миграционного потока африканцев в 20—22 млн человек [10]. При этом 99% североафриканских мигрантов находятся за пределами континента.

Следовательно, абсолютные величины дают право говорить об Африканской миграционной системе как о самодостаточной и наиболее динамичной. Однако некоторые исследователи по инерции продолжают заносить континент в «черные списки» депрессивных регионов и выносят за скобки систем и классификаций.

Например, М.С. Блинова в своей монографии пишет: «Миграционная система, объединяющая Францию со странами Северной Африки, входит в одну из крупнейших миграционных систем, центром которой являются государства Европейского Союза» [1. С. 126]. Заметим, речь идет не о равных по потенциалу человеческих ресурсов ЕС и АС, а лишь об африканском регионе и одной из стран ЕС. То есть сравнение некорректно, так как сопоставляются не целое и целое, а части системы с целым.

«Большая часть международных миграций на Африканском континенте, — отмечает далее М.С. Блинова, — происходит между соседними странами и носит вынужденный характер, что вызвано многочисленными стихийными бедствиями и этническими конфликтами. Поэтому точнее будет говорить о субрегиональных миграционных системах, например, в Западной Африке, Южной Африке и т.д.» [1. С. 127]. Странный посыл: части целого — регионы (АС) наделяются свойствами систем, а континент, являющийся актором международного уровня и на равных с (ЕС) участвующий в регулировании международной миграции, выводит из политического и правового поля. Почему? Не имеем ли мы в данном случае дела с не критичным подходом к исследованию сложных социально-политических систем? О чем в свое время писал М.К. Мамардашвили: «В результате отрыва анализа от синтеза такой предмет (миграционная система в нашем случае — *авт.*) превращается в загадку» [11].

Возникает и другой вопрос. Если по количественным показателям мощности миграционных потоков не позволительно (!?) выделить самостоятельную *Африканскую миграционную систему*, то каким критериям она не соответствует? Похоже, это риторический вопрос. «Сущностными чертами любой системы, — уточняет академик Г.В. Осипов, — являются целостность и интеграция. Первое понятие фиксирует объективную форму существования явлений, то есть, существование как целого, а второе процесс и механизм объединения их как частей» [14].

Таким образом, Африканская миграционная система (АМС), на наш взгляд, является неотъемлемой частью глобального и внутриконтинентального обмена человеческими ресурсами. Будучи целостной, она обладает несколькими региональными подсистемами — северной, центральной, западной, восточной и южной. АМС функционирует как отдающая, принимающая и транзитная тер-

ритория с преобладающим вектором внутренней миграции (село → город; периферия → центры экономического роста; депрессивные регионы → стабильные социумы, включая сопредельные и дальние страны). На чем основано наше заключение?

Во-первых, АМС сбалансирована по гендерным признакам (мужская и женская миграция равны); суверенное движение миграционных потоков превосходит вынужденную. Устойчивость АМС придают зарубежные миграционные сети, интегрированные в систему международных обменов человеческим капиталом. Африканский внутренний и внешний контур обмена населением — открытая принимающая и отдающая система, со значительным компонентом нелегальных миграций.

Во-вторых, АМС синтезирует наиболее успешные модели миграционной политики стран АС, ЕС, БРИКС, США. За длительный период Африка обрела преимущественно двухконтурную модель оборота человеческого капитала:

а) в рамках устойчивых постколониальных взаимосвязей: колония—метрополия—реадмиссия, добровольное возвращение на отдающую территорию;

б) культурно-лингвистических предпочтений — исход/реверс (реадмиссия) населения в страны с близкой культурой или языковой средой [13]. Например, португалоговорящие ангольцы, гвинейцы, островитяне Сан-Томе и Принсипи мигрируют не только в Португалию, но и в Бразилию; англоговорящие жители Либереи, Зимбабве, Гамбии, Нигерии, Эфиопии выезжают на ПМЖ в США, Канаду, Великобританию, Новую Зеландию, Австралию) и т.д.

В-третьих, политико-правовым свойствам АМС присущи:

— непоследовательность реализации миграционной политики наднациональными институтами управления в лице АС и региональных интеграционных центров;

— неустойчивость нормативно-правовой базы, регламентирующей отношения стран доноров и стран реципиентов;

— наличие значительных контингентов вынужденных переселенцев и беженцев;

— криминализация миграционных процессов.

А также ряд других особенностей, порождаемых социально-экономическими, внешнеполитическими, географическими факторами. Специфические особенности АМС находят свое выражение в конкретных условиях реализации той или иной государственной миграционной политики, которая, несмотря на недостатки (Европа в этом смысле также далека от идеала!), синтезирует лучшие образцы практик стран АС — ядра Африканской миграционной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Блинова М.С.* Социология миграции: история становления и перспективы развития. М.: КДУ, 2009.
- [2] *Богданов А.А.* Тектология. Всеобщая организационная наука: в 2-х кн. М.: Экономика, 1989.

- [3] В Валлетте открылся двухдневный саммит ЕС — Африка, посвященный миграционному кризису. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2428067>.
- [4] *Воскобойников А.Э.* Системные исследования: базовые понятия, принципы и методология. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Voskoboinikovsystems-research>.
- [5] Геополитика. URL: <http://www.geopolitica.ru/node/1664>.
- [6] *Давыдов В.Н., Савина П.Г., Антонио Н.Г. Антонио.* Африка — ЕС: миграционный диссонанс. Dusseldorf: Germany: Lambertes, 2016.
- [7] *Дестерёв Д.А.* Прикладной количественный анализ и моделирование международных отношений. М.: Изд-во РУДН, 2016.
- [8] *Деминцева Е.Б.* Мифы и реальность африканской миграции. URL: <http://naukarus.com/mify-i-realnost-afrikanskoj-migratsii>.
- [9] *Кристи Б.* По следу слоновой кости // National geographic. 2015. № 9.
- [10] *Корендясов Е.Н.* Миграция в Африке: внешнеполитические аспекты // Африканская миграция в контексте современных международных отношений. Сб. статей / Под ред. Т.Л. Дейч. М.: Институт Африки РАН, 2015.
- [11] *Мамардашвили Д.К.* Формы и содержание мышления. СПб.: Азбука, 2011.
- [12] *Ныгусие К.М., Давыдов В.Н.* Реквием наречью бворо. Могут ли языки стать мертвыми при живых носителях? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2016. № 1.
- [13] Официальный сайт ЕС. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2015/11/11-12>.
- [14] *Осипов Г.В.* Социология и социальное мифотворчество. М.: Норма, 2002.
- [15] Сайт Африканского банка развития. African Economic Outlook, 2013. URL: <https://www.afdb.org/en>.
- [16] Сайт Всемирного банка. 4.04.2017. URL: <http://www.worldbank.org/migration>.
- [17] Сотрудничество Европейского Союза и Африканского Союза по вопросам миграции: три поколения приглашений. URL: https://www.eurasialaw.ru/index.php?id=5916&Itemid=746&option=com_content&showall=1&view=article.
- [18] *Сухов А.Н., Трыканова С.А.* Миграция в Европе и ее последствия. М.: Изд-во «Флинта», Московский психолого-социальный институт, 2008.
- [19] *Хрусталёв М.А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: Аспект Пресс, 2016.
- [20] *Amy Nagopian (and others).* The Migration of Phyrisians from Sub-Saharan Africa. URL: www.human-resources-health.com/content/2.1.17.
- [21] *Boulding K.* General Systems Theory: The Skeleton of Science // Management Science. 1956. 2(3).
- [22] *Deutsch K.* The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.Y.: Free Press, 1963.
- [23] *Easton D.* A Systems Analysis of Political Life, N.Y.: Wiley, 1965.
- [24] *Kritz M.M., Zlotnik H.* Global Interactions: Migration Systems, Processes, and Policies / Kritz M.M., Limm L.L., Zlotnik H.(eds). International Migration Systems: A Global Approach. Oxford: Clarendon Press, 1992.
- [25] *Massey D., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E.* Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. 1993. Vol. 19(3).
- [26] The European Union's Cooperation with Africa on Migration. European Commission // Fast Sheet. Brussels, 22.04.2015. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-15-4832_en.htm.
- [27] *Vertovec S.* Conceiving and researching Transnationalism // Ethnic and Racial Studies. 1999. Vol. 22(2).
- [28] *Wa Kabwe-Segatti A.* Dimension extérieure de la politique d'immigration de l'Union européenne: quelles conséquences pour l'Afrique? // Hommes et migration. Revue française. P., 2009. № 1279.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-267-278

AFRICAN MIGRATION SYSTEM: THE QUESTION OF CLASSIFICATION

N.V. Shulenina, Antonio N.G. Antonio

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The authors fill in some theoretical uncertainty in the interpretation of several key provisions of current migration theory. In particular, insist on the differentiation of such a complex socio-political phenomenon as «African migration system».

Key words: anthropopathy, the African Union (AU), the African migration system (AMS), migration, spatial mobility, migration gravity, migration networks, exchange of human capital, system analysis

REFERENCES

- [1] Blinova M.S. *Sociologija migracii: istorija stanovlenija i perspektivy razvitija*. Moscow: KDU, 2009 (in Russ).
- [2] Bogdanov A.A. *Tektologija. Vseobshhaja organizacionnaja nauka: v 2-h kn.* Moscow: Jekonomika, 1989 (in Russ).
- [3] V Vallette otkrylsja dvuhdnevnyj sammit ES — Afrika, posvjashhjonnyj migracionnomu krizisu. Available from: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2428067> (in Russ).
- [4] Voskobojnikov A.Je. *Sistemnye issledovanija: bazovye ponjatija, principy i metodologija*. Available from: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Voskoboinikovsystems-research> (in Russ).
- [5] *Geopolitika*. Available from: <http://www.geopolitica.ru/node/1664> (in Russ).
- [6] Davydov V.N., Savina P.G., Antonio N.G. Antonio. *Afrika — ES: migracionnyj dissonans*. Dusseldorf: Germany: Lambertes, 2016 (in Russ).
- [7] Degerjov D.A. *Prikladnoj kolichestvennyj analiz i modelirovanie mezhdunarodnyh otnoshenij*. M.: Izd-vo RUDN, 2016 (in Russ).
- [8] Deminceva E.B. Mify i real'nost' afrikanskoj migracii. Available from: <http://naukarus.com/mify-i-realnost-afrikanskoj-migratsii> (in Russ).
- [9] Kristi B. Po sledu slonovoj kosti. *National geographic*. 2015. № 9 (in Russ).
- [10] Korendjasov E.N. *Migracija v Afrike: vneshnepoliticheskie aspekty. Afrikanskaja migracija v kontekste sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij*. Sb. statej. Pod. red. T.L. Dejach. Moscow: Institut Afriki RAN, 2015 (in Russ).
- [11] Mamardashvili D.K. *Formy i sodержanie myshlenija*. SPb.: Azbuka, 2011 (in Russ).
- [12] Nygusie K.M., Davydov V.N. Rekvjem narech'ju bvoro. Mogut li jazyki stat' mjortvymi pri zhivyh nositeljah? *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Vseobshhaja istorija*. 2016; 1 (in Russ).
- [13] *Oficial'nyj sajт ES*. Available from: <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2015/11/11-12>.
- [14] Osipov G.V. *Sociologija i social'noe mifotvorčestvo*. Moscow: Norma, 2002 (in Russ).
- [15] *Sajт Afrikanskogo banka razvitija*. African Economic Outlook, 2013. Available from: <https://www.afdb.org/en>.
- [16] *Sajт Vsemirnogo banka*. 4.04.2017. Available from: <http://www.worldbank.org/migration>.
- [17] Sotrudničestvo Evropejskogo Sojuza i Afrikanskogo Sojuza po voprosam migracii: tri pokolenija soglashenij. Available from: https://www.eurasialaw.ru/index.php?id=5916&Itemid=746&option=com_content&showall=1&view=article.
- [18] Suhov A.N., Trykanova S.A. *Migracija v Evrope i ejo posledstvija*. M.: Izda-vo «Flinta», Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2008 (in Russ).

- [19] Hrustaljov M.A. *Analiz mezhdunarodnyh situacij i politicheskaia jekspertiza*. M.: Aspekt Press, 2016 (in Russ).
- [20] Amy Nagopian (and others). The Migration of Phyrisians from Sub-Saharan Africa. Available from: [www.human-ressources-health.com/content 2.1.17](http://www.human-ressources-health.com/content/2.1.17).
- [21] Boulding K. General Systems Theory: The Skeleton of Science. *Management Science*. 1956. 2(3).
- [22] Deutsch K. *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. N.Y.: Free Press, 1963.
- [23] Easton D. *A Systems Analysis of Political Life*. N.Y.: Wiley, 1965.
- [24] Kritz M.M., Zlotnik H. Global Interactions: Migration Systems, Processes, and Policies / Kritz M.M., Limm L.L., Zlotnik H. (eds). *International Migration Systems: A Global Approach*. Oxford: Clarendon Press, 1992.
- [25] Massey D., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E. Theories of International Migration: A Review and Appraisal. *Population and Development Review*. 1993. Vol. 19(3).
- [26] The European Union's Cooperation with Africa on Migration. European Commission. Fast Sheet. Brussels, 22.04.2015. Available from: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-15-4832_en.htm.
- [27] Vertovec S. Conceiving and researching Transnationalism. *Ethnic and Racial Studies*. 1999; Vol. 22(2).
- [28] Wa Kabwe-Segatti A. Dimension extérieure de la politique d'immigration de l'Union européenne: quelles conséquences pour l'Afrique? *Hommes et migration*. Revue française. P., 2009; 1279.

© Н.В. Шуленина, Антонио Н.Г. Антонио, 2017

Об авторах

Шуленина Надежда Викторовна — доцент кафедры политического анализа и управления ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», кандидат философских наук (e-mail: nadshulenina@mail.ru)

Антонио Нвула Гонсалвеш Антонио — аспирант кафедры политического анализа и управления ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Ангола (e-mail: tonyfss@mail.ru)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-279-289

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ПРОЦЕСС ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

С.В. Володенков

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, 27-4, 119991, Москва, Россия

Данная статья посвящена вопросам, связанным с анализом коммуникационной природы современного политического управления. В работе продемонстрирована коммуникационная природа основных элементов управленческих процессов в сфере политики. Также в статье показан переход от классической субъектно-объектной модели управления в сфере общественных отношений к новой субъектно-субъектной модели информационно-коммуникационного взаимодействия на горизонтальном уровне, в рамках которого сильнейшее влияние на все этапы управленческого процесса оказывают ценности и смыслы, являющиеся продуктами коммуникационных отношений. По итогам исследования сделан вывод о том, что в условиях современного информационного общества коммуникационная основа политического управления становится принципиально важным условием осуществления любых управленческих процессов, определяющим содержательные параметры и ключевые характеристики функционирования государства, его стабильность и успешность.

Ключевые слова: политическое управление, политическая коммуникация, ценностное пространство, смысловое пространство, управленческий процесс, коммуникационное взаимодействие

Вся современная человеческая деятельность неразрывно связана с таким понятием, как управление. Общество постоянно сталкивается с ситуациями, требующими принятия управленческих решений и осуществления управленческой деятельности в различных сферах своей жизни.

В современном обществе возникает бесчисленное множество управленческих отношений в разнообразных областях жизнедеятельности, в том числе и в сфере политики, в которой успешное достижение поставленных целей без осуществления эффективных управленческих воздействий попросту невозможно.

При этом, как показывает современная практика, именно параметры процесса политического управления существенным образом влияют на ключевые характеристики функционирования общества, его стабильность и успешность.

Особенности функционирования политической сферы государств также во многом определяются содержательной, организационной и технологической спецификой моделей и методов управления, а само политическое управление яв-

ляется одним из важнейших феноменов жизнедеятельности любой социальной системы, изменения в котором непосредственным образом влияют и на динамику общественно-политического развития.

Неслучайно еще Аристотель рассматривал вопросы управления применительно к проблемам функционирования античного государства в аспекте формирования эффективных форм политического правления и управления общественными делами [1].

Говоря о структуре, функциях и содержании политического управления, мы придерживаемся позиции, в соответствии с которой в рамках политического управления осуществляются стратегическое целеполагание в условиях наличия множественности альтернатив, реализация процесса достижения политических целей, а также легитимация целедостижения, осуществляемого в процессе управления. При этом политическое управление является интегративной конструкцией, объединяющей феномены политики и управления в самостоятельном формате.

Касательно вопроса целеполагания в политическом управлении следует отметить позицию В.И. Кнорринга, который показал в своих работах, что в сфере управления именно проблема цели занимает ключевую позицию, определяя и регулируя содержание и характер управленческого воздействия в целом [2].

Принципиальную значимость цели в политическом управлении выделил и В.Г. Афанасьев, в соответствии с позицией которого управление всегда целеориентировано. Не являются исключением и социальные системы, в которых содержательные, функциональные, и структурные характеристики управления определяются его целью [3].

При этом В.Г. Афанасьев определяет цель в качестве ожидаемого состояния системы, определяемого запланированным и достигнутым результатом [3].

В свою очередь В.И. Буренко пишет о том, что цель является сущностной характеристикой взаимодействий между субъектами и объектами управленческих отношений как таковых [4].

Исходя из этого мы можем определить ключевую роль целеполагания в процессе политического управления. При этом успешность и результативность процесса управления в большинстве случаев будет определяться, соответственно, степенью достижения поставленной политической цели.

Необходимо отметить, что цель не является самостоятельно возникающим феноменом и нуждается в определении и формировании со стороны внешнего актора политического управления, а также в обеспечении ее достижения в рамках управленческого процесса. В сфере политического управления принято выделять в качестве такого актора субъект управления, функцией которого является определение политической цели, а также осуществление управленческого процесса ее достижения.

Из функциональности субъекта управления следует вывод о том, что, аналогично цели, наличие субъекта управления является принципиальным условием возможности существования и осуществления процессов политического управления.

Следует также заметить, что цель формируется субъектом политического управления осознанно и для ее постановки необходимо наличие мышления, интеллекта, в связи с чем политическое управление является процессом, относящимся к интеллектуальной сфере функционирования общества, и модели политического управления задаются рамками общественного развития, основанного на осмыслении реальной действительности, осознанной выработке целевых показателей развития, интеллектуальных возможностях и потенциале субъектов управления, а на первый план в качестве важнейшего фактора, определяющего успешность и результативность политического управления, выходит общественный интеллектуальный капитал.

Важно также отметить, что поскольку субъектами политического управления выступают государственные, общественные и политические институты и организации, состоящие из людей, то управленческие процессы в большинстве случаев характеризуются субъективностью, придающей феномену политического управления личностно обусловленное своеобразие. В связи с этим сформированные субъективные представления о реальности, когнитивные модели мировосприятия и определяемые особенностями общественного развития модели политического поведения самым непосредственным образом влияют на характер политического управления и его содержательные характеристики.

Более того, сама цель задается в определенной системе ценностных координат, в которой находится субъект управления. В зависимости от того, в рамках какого ценностного пространства осуществляется целеполагание, сама формулировка цели может быть различной, а некоторые цели могут просто не существовать или являться неприемлемыми для субъекта управления в силу наличия у него ценностей, противоречащих постановке конкретной цели, которая выступает в таком случае как недопустимая и неприемлемая.

Постановка политических целей также во многом определяется субъективными представлениями о доступных для выбора альтернативах, и восприятие соответствующих альтернатив в процессе политического управления во многом связано с восприятием политической реальности, а также тем ценностно-смысловым пространством, в котором существуют политические акторы, реализующие функцию целеполагания.

Очевидно, что восприятие реальности, а также те ценности и смыслы, которых придерживается субъект политического управления, во многом основываются на коммуникативных процессах получения информации, конструирующих, выражаясь языком У. Липпманна, псевдореальность, замещающую реальность объективную [5].

Посредством осуществления идеологического, пропагандистского и манипуляционного воздействия на субъект управления, которое реализуется при помощи трансляции соответствующей информации по различным коммуникационным каналам, параметры и характеристики такого рода субъективности могут выступать в качестве регулируемых переменных, что определяет и параметры самого управления.

Таким образом, от содержательных особенностей информационно-коммуникационного пространства, в которое погружены политики, во многом зависит как восприятие той или иной альтернативы в качестве возможной для реализации, так и сам процесс выбора цели.

Учитывая, что политические ценности, смыслы, убеждения и представления являются операбельным понятием и могут формироваться извне при помощи информационно-коммуникационного воздействия, становится возможным управление архитектурой целей, внешнее определение доступных для субъекта политического управления диапазонов целей.

Такого рода представление о субъективности политического управления приводит нас к выводу о том, что информационно-коммуникационное воздействие на субъектов политического управления значительным образом влияет и на осуществляемые ими управленческие процессы, в первую очередь на уровне постановки целей и восприятия доступных для управленческого процесса политических альтернатив.

В связи с этим мы можем констатировать, что политическое управление, независимо от того, как трактуется важность политической и управленческой составляющей в различных научных подходах и концепциях, имеет коммуникативную природу, определяющую его ключевые параметры и характеристики, включая особенности постановки политических целей и выбор соответствующих им альтернатив.

Говоря о феномене политического управления, следует также выделить такой элемент, как объект политического управления. Именно на него в классических управленческих моделях оказывается соответствующее воздействие.

При этом важно отметить, что в силу социальной природы политического управления, выступающего в качестве одной из основных форм регулирования общественных отношений, объектами процессов политического управления являются индивиды, группы людей, общественно-политические структуры, имеющие собственные убеждения, ценности, представления, модели поведения, которые самым непосредственным образом определяют результаты и характер целевого коммуникационного взаимодействия.

В связи с этим для достижения политических целей субъекту политического управления в большинстве случаев необходимо осуществлять управление политическими ценностями, смыслами, убеждениями и представлениями индивидов, общественных групп, политических сил, выступающих в качестве объекта управления, а также обеспечивать формирование выгодных и эффективных моделей поведения с точки зрения субъекта политического управления.

В силу этого в рамках процесса политического управления возникает необходимость осуществления ценностно-смыслового транзита в сознание целевых аудиторий управленческого воздействия, что возможно в первую очередь на основе применения технологий убеждающей коммуникации, в результате чего могут изменяться политические ценности, модели восприятия социально-политической реальности и политические убеждения конечных реципиентов информационно-коммуникационного воздействия.

Как писал основатель Йельской школы убеждающей коммуникации К.И. Ховланд в своей работе «Коммуникация и убеждение», при помощи такого рода убеждающего коммуникационного воздействия на представителей целевых аудиторий изменяется их поведение, а также их мнения и убеждения относительно различных объектов, личностей или символов [6], что является в большинстве случаев важнейшим элементом достижения поставленных субъектом политического управления целей.

Технологии убеждающей коммуникации, включая технологии пропаганды и манипуляции, являются основой современного политического управления, нацеленного на формирование необходимых ценностно-смысловых пространств, представлений о социально-политической реальности, а также поведенческих моделей участников политического процесса в целом.

При этом коммуникационные процессы, осуществляемые в рамках реализации политического управления, носят двоякий характер. С одной стороны, коммуникационное воздействие на объект управления позволяет достигать поставленных целей, но, с другой стороны, коммуникационное влияние на субъектов управления позволяет управлять постановкой целей извне и тем самым задавать направления управленческих процессов посредством влияния на субъектов со стороны внешних акторов коммуникационного воздействия.

По сути, большинство процессов управления погружено в контекстуальную среду и сами субъекты управления в постановке целей, выборе той или иной альтернативы, осуществлении управленческого воздействия во многом ограничены актуальным контекстом, в рамках которого им приходится осуществлять свою деятельность.

При этом современные технологии коммуникации позволяют воздействовать извне на контекстуальную среду, в которую погружены субъекты управления, формируя при этом необходимый для интересантов такого рода воздействия контекст, во многом определяющий восприятие субъектами управления различных событий, явлений, процессов.

Как пишет по этому поводу российский исследователь А.Ю. Шутов, «речь идет о вполне сознательной, иногда спланированной деятельности, направленной на формирование стереотипов, которые становятся ориентирами, влияющими на формировании позиции личности, групп интересов в отношении воспринимаемых объектов, поступаемой информации... Весьма часто в наше время, особенно в формате информационной кампании, задается некий политический заказ на формирование искомого восприятия события, образа, личности лидера и т.д. ... Искомые образы навязываются с помощью масс-медиа, становятся содержательной частью целенаправленной политики» [7. С. 9—10].

Говоря о коммуникационном воздействии, также необходимо рассмотреть такой элемент процесса управления, как обратная связь.

Как показала реальная практика, в большинстве случаев не только субъект управления влияет на управляемый объект, но и объект управления также оказывает влияние на управляющий субъект и сам процесс управления. В теории управления со времен американского математика и философа Н. Винера, разработавшего

кибернетический подход к управлению, такое влияние объекта на субъект принято называть «обратной связью». Винер рассматривал феномен «обратной связи» для обозначения управляющей поведением объекта управления величины ошибки положения объекта по отношению к управленческой цели [8].

При этом Винер считал, что понимание общества возможно только посредством исследования исходящих от него сигналов [9], и сигналы эти имеют преимущественно информационно-коммуникативную основу. Применительно к политическому управлению работы Н. Винера показали роль феномена обратной связи, которая выступает в качестве мощнейшего фактора стабилизации или дестабилизации политической системы. Пока управляющий субъект получает достоверную информацию, политическая система функционирует эффективно. В случае же искажения обратной связи реакции политической системы на изменяющиеся параметры и характеристики окружающей среды становятся неадекватными и сама система становится не только неэффективной, но и нестабильной.

Важную роль обратной связи в политическом управлении выделял и создатель информационно-кибернетического подхода, специалист в области политических коммуникаций К. Дойч, рассматривавший политическую систему в качестве сети коммуникаций и функционирующих в ней информационных потоков. При этом такая коммуникационная сеть построена на основе принципа обратной связи [10].

Помимо такой функции, как передача от объекта воздействия необходимой для эффективного управления информации, обратная связь играет и другую важную роль, которую можно определить как обратное реактивное влияние объекта управления на субъект по результатам совершения управленческого воздействия.

Наличие обратных связей и влияние объекта управления на управляющий субъект в целом присущи любым современным общественным отношениям. Обратные связи являются одним из ключевых факторов поддержания стабильности существующих политических режимов, либо же, наоборот, дестабилизации и разрушения политических систем, построенных без учета возможного влияния объекта управления. По сути, обратные связи выступают в государственных и общественно-политических системах механизмом адаптации целевой деятельности институтов власти к целям, интересам и потребностям представителей гражданского общества, позволяя сделать сам управленческий процесс конгруэнтным общественному запросу.

Как показывает современная политическая практика, большинство политических поражений на выборах, подрыв легитимности государственных органов власти, рост социально-политической напряженности внутри страны, социальные волнения и беспорядки, массовые акции протеста являются результатом действия обратной связи от общества к государству, в рамках которой гражданское общество безуспешно передает необходимую для корректировки управленческих процессов информацию на уровень государственных институтов власти¹.

¹ В качестве исключения необходимо выделить процессы внешнего воздействия на национальные политические режимы, в рамках которого по каналам обратной связи передается симулированная политическая информация.

Исходя из наличия обратных связей в общественных отношениях, необходимо уточнить понимание феномена политического управления, перейдя от оперирования категорией «воздействие» к оперированию категорией «взаимодействие».

При этом, с учетом информационно-коммуникативной природы обратной связи, мы можем определить управление как процесс информационно-коммуникативного взаимодействия субъекта и объекта управления для достижения целей субъекта управления.

Однако данное понимание феномена политического управления также нуждается в дополнении, так как со второй половины XX в. по мере развития процессов демократизации общества в их современном понимании, а также в условиях стремительного развития Интернета специалисты в области политического управления начали переходить к парадигме субъектно-субъектных отношений, подразумевающей горизонтальные информационно-коммуникативные связи в рамках взаимодействия между управляющим и управляемым. Как в связи с этим пишет Г.М. Андреева, коммуникация является процессом взаимовлияния взаимодействующих субъектов [11].

Данная парадигма нашла свое отражение и в ряде современных общественно-политических теорий и концепций, среди которых можно выделить такие, как демократия политического участия, демократия совместного действия, электронная демократия, концепция политических сетей [12—14].

При этом сами подходы к пониманию субъектности в системе взаимоотношений государства и общества также претерпели существенные изменения. Так, для многих современных либеральных концепций характерно менеджеральное представление о политиках и чиновниках, осуществляющих государственное управление, как о наемных менеджерах, нанятых обществом, как субъектом общественно-политических отношений, для реализации определенных функций.

В рамках такого понимания роли и места органов власти и их представителей в системе политического управления традиционные модели «передачи части суверенитета» сама теория общественного договора приобретают иное звучание, а субъектность в сфере общественно-политического управления смещается в сторону гражданского общества и его структур, которые приобретают собственную субъектность применительно к процессам государственного и политического управления.

В результате основной моделью взаимоотношений общества и власти становится субъектно-субъектная модель общественно-политических отношений, предполагающая, что вопросы постановки цели также попадают в компетенцию не только традиционных субъектов управления — органов государственной власти, но и структур гражданского общества, в результате чего управление становится процессом субъектно-субъектного информационно-коммуникативного взаимодействия участников управленческих отношений по поводу выработки общих целей и стратегий их достижения. (Однако здесь необходимо сделать исключение, выделив в качестве отдельного феномена субъектно-псевдосубъектную

модель, находящую применение в случаях, когда объект управления включен в управленческий процесс под видом полноправного субъекта, однако таковым, по сути, не является. В современной политической практике мы можем наблюдать активное применение такого рода манипулятивной модели взаимодействия с объектом управления со стороны определенного круга политических акторов, преследующих исключительно свои собственные политические цели, но представляющих традиционные объекты управления в качестве псевдосубъектов.)

При этом сама политическая власть приобретает ярко выраженную коммуникационную основу, о чем писал в своих работах Ю. Хабермас, выделявший в качестве фундаментального условия формирования власти коммуникацию политической общественности [15].

Исходя из подобного понимания процесса современного политического управления, мы можем сформулировать отвечающее принципам и содержательным аспектам современных демократий определение политического управления как феномена субъектно-субъектного информационно-коммуникационного взаимодействия участников политического процесса по поводу совместной выработки и реализации политических целей.

Данное определение во многом близко к пониманию политического управления, сформулированному А.А. Дегтярёвым, согласно которому это «целесообразная и управляемая, комплексная и организованная совместная деятельность индивидов и их групп по легитимному разрешению общественных проблем при руководящей и интегративной роли институтов государственной власти и на основе использования коллективных ресурсов общества, которая включает в себя совокупность публичных целей и задач, условий и норм, решений и действий, а также их социальных результатов и последствий» [16].

Однако в нашем определении мы более четко показываем информационно-коммуникативную основу подобной совместной деятельности, а также выдвигаем предположение о том, что руководящая роль институтов государственной власти в рамках горизонтальной равноправной коммуникации существенно снижается в сравнении с традиционными моделями субъектно-объектного политического управления.

В целом мы можем констатировать, что в условиях современного информационного общества коммуникационная основа политического управления становится принципиально важным условием осуществления любых управленческих процессов [17], а само общество «только кажется статичной суммой социальных институтов: в действительности оно изо дня в день возрождается или творчески воссоздается с помощью определенных актов коммуникативного характера, имеющих место между его членами» [18. Р. 67].

Как можно заметить, на всех этапах процесса политического управления, от постановки целей до их реализации с учетом механизма обратной связи происходит активный обмен информацией по каналам коммуникации различного уровня, что определяет информационно-коммуникационную основу современного

политического управления в целом. Современное политическое управление, имеющее общественную природу и выступающее в качестве одной из мобилизационных форм политического процесса, основывается на информационно-коммуникационных процессах между участниками управленческих процессов в сфере политики, что предполагает использование субъектами политического управления для достижения политических целей различных коммуникационных моделей [19].

В связи с этим развитие существующих и появление новых форм и технологий политической коммуникации самым непосредственным образом задает форматы и модели осуществления управления в политической практике, а особенности и возможности новых информационных и коммуникационных технологий во многом определяют специфику современной системы политического управления в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Асмус В.Ф.* Античная философия. Учение об обществе и государстве. М., 1994.
- [2] *Кнорринг В.И.* Теория, практика и искусство управления. М.: Инфра-М, 1999.
- [3] *Афанасьев В.Г.* Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981.
- [4] *Буренко В.И.* Власть — Политика — Управление в системе отношений «Общество—государство». URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Burenko/>.
- [5] *Липпманн У.* Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
- [6] *Hovland C.I.* Communication and persuasion: psychological studies of opinion change / by Carl I. Hovland, Irving L. Janis, and Harold H. Kelley. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1982.
- [7] *Шутов А.Ю.* Политическое восприятие страны как проблема теории коммуникации // Россия — Польша: проблемы взаимного восприятия. Материалы международной научной конференции. М.: Издательство Московского университета, 2013.
- [8] *Винер Н.* Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М., 1983.
- [9] *Винер Н.* Кибернетика и общество. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
- [10] *Deutsch K.* The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.Y.: Free Press, 1966.
- [11] *Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 1999.
- [12] *Gare A.* Beyond Social Democracy? Takis Fotopoulos' Vision of an Inclusive Democracy as a New Liberatory Project // *Democracy & Nature*. Vol. 9. № 3 (November 2003).
- [13] *Freeman D.* Inclusive democracy and its prospects // *The International Journal of INCLUSIVE DEMOCRACY*. Vol. 1. № 3 (May 2005). URL: http://www.inclusivedemocracy.org/journal/vol1/vol1_no3_freeman.htm.
- [14] *Borzel T.* Rediscovering Policy Networks as a Form of Modern Governance // *Journal of European Public Policy*. 1998. Vol. 5. № 2.
- [15] *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.
- [16] *Дегтярев А.А.* Политическая власть как регулятивный механизм // *Полис. Политические исследования*. 1996. № 3.
- [17] Власть как политическая коммуникация. Материалы методологического семинара. 19 мая 2009 г. / Под ред. Л.Н. Тимофеевой. М.: Изд-во РАГС, 2010.
- [18] *Tiggun.* Kybernetik und Revolte. Zuerich — Berlin, 2007.
- [19] *Морозова О.С.* Политико-коммуникационные процессы в политическом управлении // *Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. История и политология*. 2011. № 3.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-279-289

POLITICAL MANAGEMENT AS AN INFORMATION AND COMMUNICATION REGULATION PROCESS OF MODERN PUBLIC RELATIONS

S.V. Volodenkov

Lomonosov Moscow State University
Lomonosovskiy prosp., 27-4, 119991, Moscow, Russia

Abstract. The article focuses on issues related to the analysis of the modern political communication management nature. The paper demonstrates the nature of the basic elements of communication management processes in the sphere of politics. The article also shows the transition from the classical subject-object model in the field of public relations management to a new subject-subject model of information and communication interaction at the horizontal level, in which the strongest influence on all stages of the management process have values and meanings, which are products of communication relations. The study concluded that in contemporary information society communication basis of political management becomes crucial condition for the implementation of all management processes, defining the content and parameters of the key features of the functioning of the state, its stability and success.

Key words: political management, political communication, value space, semantic space, the management process, the communication interaction

REFERENCES

- [1] Asmus V.F. *Antichnaya filosofiya. Uchenie ob obshchestve i gosudarstve*. Moscow; 1994 (In Russ).
- [2] Knorring V.I. *Teoriya, praktika i iskusstvo upravleniya*. Moscow: Infra-M; 1999 (In Russ).
- [3] Afanas'ev V.G. *Obshchestvo: sistemnost', poznanie i upravlenie*. Moscow: Politizdat; 1981 (In Russ).
- [4] Burenko V.I. *Vlast' — Politika — Upravlenie v sisteme otnoshenii «Obshchestvo—gosudarstvo»*. Available from: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Burenko/> (In Russ).
- [5] Lippmann U. *Obshchestvennoe mnenie*. Moscow: Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie»; 2004 (In Russ).
- [6] Hovland C.I. *Communication and persuasion: psychological studies of opinion change / by Carl I. Hovland, Irving L. Janis, and Harold H. Kelley*. Westport, Conn.: Greenwood Press; 1982.
- [7] Shutov A.Yu. *Politicheskoe vospriyatie strany kak problema teorii kommunikatsii. Rossiya — Pol'sha: problemy vzaimnogo vospriyatiya. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta; 2013 (In Russ).
- [8] Wiener N. *Kibernetika ili upravlenie i svyaz' v zhivotnom i mashine*. Moscow; 1983 (In Russ).
- [9] Wiener N. *Kibernetika i obshchestvo*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury; 1958 (In Russ).
- [10] Deutsch K. *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. N.Y.: Free Press; 1966.
- [11] Andreeva G.M. *Sotsial'naya psikhologiya*. Moscow: Aspekt-Press; 1999 (In Russ).
- [12] Gare A. Beyond Social Democracy? Takis Fotopoulos' Vision of an Inclusive Democracy as a New Liberatory Project. *Democracy & Nature*. 2003; Vol. 9 (3).
- [13] Freeman D. Inclusive Democracy and Its Prospects. *The International Journal of INCLUSIVE DEMOCRACY*. 2005; Vol. 1 (3). Available from: http://www.inclusivedemocracy.org/journal/vol1/vol1_no3_freeman.htm.
- [14] Borzel T. Rediscovering Policy Networks as a Form of Modern Governance. *Journal of European Public Policy*. 1998; Vol. 5 (2).

- [15] Habermas J. *Demokratiya. Razum. Nravstvennost'*. Moscow; 1995 (In Russ).
- [16] Degtyarev A.A. Politicheskaya vlast' kak reguljativnyi mekhanizm. *Polis*. 1996; 3 (In Russ).
- [17] *Vlast' kak politicheskaya kommunikatsiya. Materialy metodologicheskogo seminara. 19 maya 2009 g.* Pod red. L.N. Timofeevoi. Moscow: Izd-vo RAGS; 2010 (In Russ),
- [18] Tiggun. *Kybernetik und Revolte*. Zuerich — Berlin; 2007.
- [19] Morozova O.S. Politiko-kommunikatsionnye protsessy v politicheskom upravlenii. *Vestnik MGGU im. M.A. Sholokhova. Istorija i politologija*; 2011; 3 (In Russ).

© Володенков С.В., 2017

Об авторах

Володенков Сергей Владимирович — доктор политических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: s.v.cyber@gmail.com.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-290-295

ВАЛИДНОСТЬ МЕЖСТРАНОВЫХ СРАВНИТЕЛЬНЫХ РЕЙТИНГОВ И ГЛОБАЛЬНЫХ БЕНЧМАРКОВ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В.Г. Иванов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается валидность ведущих межстрановых сравнительных рейтингов и глобальных бенчмарков с позиции теории сложных систем в международных отношениях. Процессы глобализации порождают как универсалистские схемы и проекты, находящие отражение в межстрановых сравнительных индексах и бенчмарках, так и сомнения в их валидности вследствие растущей сложности и многообразия политических институтов, ценностей и систем в современном мире. В статье анализируются отдельные теоретические школы в политологии, представляющие оба вышеуказанных подхода.

Ключевые слова: рейтинг, бенчмарк, межстрановой индекс, теория сложных систем

В последние десятилетия обращает на себя внимание процесс становления и постепенной институционализации нового инструмента информационного и внешнеполитического влияния, который можно назвать «властью/силой рейтингов» («charts power»). Начиная с 1990-х гг. в мире происходит «рейтинговая революция»: популяризация, легитимизация и превращение в реальную форму власти целого ряда межстрановых индексов, оценивающих и сравнивающих разные страны по разнообразным критериям и на основе различных методологических принципов.

Сегодня оценки ряда межстрановых сравнительных индексов постепенно встраиваются во властный неолиберальный метанарратив и претендуют на то, чтобы выступать в качестве своеобразных критериев истинности во внутренней и внешней политике различных стран мира и международных организаций. Переизбыток информации в информационном обществе увеличивает потребность в готовых, радикально упрощенных и обработанных данных. Нарастающая сложность мировых процессов потенциально способствует увеличению властных возможностей субъектов, занимающих пограничные позиции между властью и т.н. экспертным сообществом и предоставляющих «вводную» информацию для принятия управленческих и бизнес-решений.

Сравнительные межстрановые индексы тесно связаны с международным бенчмаркингом.

Как известно, бенчмаркинг (от англ. benchmarking) представляет собой сопоставительный анализ практик, процессов, институтов по различным индикаторам

на основе определенных эталонных показателей. Бенчмаркинг, возникший как особый вид деятельности в 1970-е гг., уже вырос из менеджмента как основной сферы своего применения и прошел стадии интернационализации и глобализации. Сегодня мы можем говорить о международном, политическом и институциональном бенчмаркинге как на национальном, так и на глобальном уровнях.

Бенчмаркинг включает в себя такие процессы, как оценивание, сопоставление и мониторинг на основе определенных индикаторов. В целом бенчмаркинг является скорее практико-ориентированной, чем исследовательской деятельностью и нацелен на достижение практических результатов. В контексте исследования «рейтинговой силы» наибольший интерес представляет теория и практика глобального бенчмаркинга (ГБ). Например, сотрудники «Проекта глобального бенчмаркинга» (“The Global Benchmarking Project”) определяют глобальный ГБ как «транснациональную практику, направленную на контроль, оценку и изменение эффективности» [7]. Согласно распространенному в западной политологии мнению, международный бенчмаркинг представляет собой «популярный источник вдохновения и обучения эффективной политике» [6. Р. 504] для правительств развивающихся и «переходных» стран.

Политологи А. Брум и Дж. Куирк обращают внимание на потенциал политического влияния глобальных «бенчмарков» — ориентиров, относя их к новой форме власти, определяемой как «политика чисел»: «трудно представить сферу международных отношений, начиная от международной безопасности до глобальной политической экономии, изменений климата, прав человека, международного развития и глобальной публичной политики, которая не была бы втянута в политику чисел» [5. Р. 814]. «Политика чисел» относится исследователями к формам непрямой власти или «управления на расстоянии».

Значительный властный потенциал глобального бенчмаркинга заключается в «способности глобальных бенчмарков маскировать нормативные повестки дня за языком нейтральных и технократических оценок» [5. Р. 814], а также «нейтрализовать» и «универсализировать» разные ценностные системы [4]. ГБ легко распространять и при этом сложно игнорировать.

А. Брум и Дж. Куирк определяют глобальный бенчмаркинг следующим образом:

— «транснациональная практика, которая выходит за пределы юрисдикции отдельных стран и осуществляющая одну или несколько из следующих форм сравнительной оценки:

— качество поведения (насколько хорошо акторы справляются со своими обязанностями в конкретных областях);

— качество проектирования (насколько хорошо конкретные политики, законы или институты разработаны и применены);

— качество результатов (насколько деятельность в определенной сфере совпадает с поставленными целями)» [5. Р. 815].

Согласно данной типологии возможны ситуации, когда правительство какой-либо страны получает сравнительно высокие оценки от оценивающих организа-

ций за «качество выполнения своих обязанностей», но низкие — за результаты, что само по себе ставит под сомнение пользу от бенчмарка.

Таким образом, согласно теории «политики чисел», ГБ представляет собой сравнительно новый и специфический тип осуществления власти в мировой политике, «варьируясь от более ранних попыток пропагандировать „стандарт цивилизации“, основанный на западных ценностях, до более современных попыток распространения в глобальном масштабе „передовых практик“ и политических норм посредством международных режимов и организаций» [5. Р. 816]. Это «рекурсивный процесс, посредством которого сложные и оспариваемые нормативные ценности переводятся в упрощенные числовые представления, которые, в свою очередь, делают возможным позиционирование глобальных бенчмарков в качестве „доказательств“, которые могут быть использованы для политического влияния. Квантификация позволяет скрывать ценности, лежащие в основе ГБ, а также позволяет неспециалистам делать упрощенные сравнения сложных явлений на транснациональном уровне» [5. Р. 815]. Исследователи отмечают, что в длительной перспективе глобальные бенчмарки способны устанавливать «эффект якоря», определяющего восприятие определенной проблематики различными акторами.

Разрабатываемые в ведущих западных странах и популяризируемые глобальными СМИ сравнительные межстрановые рейтинги оказывают все большее воздействие (как фактическое, так и потенциальное) на принятие политических решений, ориентиры государственной политики, на мотивацию и поведение элит, научный прогресс, институциональное развитие, экспертное сообщество, СМИ и общественное мнение, внешнеполитический имидж стран и даже на экономическую и политическую стабильность. Известный британский исследователь международных отношений Д. Хелд отмечает в качестве одного из глобальных трендов современности «растущее давление неправительственных образований, способствующее развитию новых форм подотчетности в международной политической жизни» [2. С. 29]. Политическую роль глобальных индексов можно рассматривать с точки зрения теории международных режимов. Согласно С. Краснеру международный режим можно определить как «неявные или явные принципы, нормы, правила и процедуры принятия решений, по поводу которых в данной сфере международных отношений предполагается общее согласие» [2. С. 29]. Таким образом, «рейтинговая инфраструктура» является как средством информационной поддержки сложившейся системы международных режимов, так и отдельным формирующимся международным режимом.

Принципиально иной подход предлагает теория сложных систем, считающаяся одной из ведущих в современных международных отношениях. С позиции данного подхода усложнение мировой системы после окончания холодной войны и поливариантность современных моделей развития ограничивают сферу применения межстрановых рейтингов в сравнительных исследованиях, превращая их в устаревший, неэффективный и необъективный инструмент познания.

Так, исследователь Э. Кавальски отмечает парадигмальный сдвиг в изучении мировой политики, который он характеризует как «пятый спор в исследованиях

международных отношений». Растущая сложность системы международных отношений, где «разнородность, а не порядок является нормой» [8. Р. 436], бросает доминирующим системам взглядов на мировую политику вызов, с которым они не могут справиться.

Как отмечает Э. Кавальски, основные подходы в международных отношениях все еще определяются «прежней научной парадигмой, восходящей истоками к просвещению, которая провозглашала линейные образцы и шаблоны, демонстрировавшие высокие уровни порядка и предсказуемости за счет использования редуционистских методов, постулировавших, что все объекты претерпевают последовательные изменения и следуют по предсказуемым траекториям» [8. Р. 437].

Из-за растущей непредсказуемости взаимодействий в системе международных отношений становится невозможным четко определять каузальные векторы и циклы обратной связи [8. Р. 441], а нелинейность развития социумов и происходящих в них процессов не вписывается в распространенные линейные модели (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнение парадигм порядка и сложности в международных отношениях

Порядок	Сложность
<i>Линейная парадигма мировой системы</i>	<i>Нелинейная/системная парадигма мировой системы</i>
рациональность	ограниченная рациональность
предсказуемость	Ограниченная / непредсказуемость
детерминизм	эволюционные изменения
не признается врожденная ограниченность человеческого познания и прогресса	существуют существенные ограничения познания и прогресса из-за высокого уровня неопределенности
линейность процессов	нелинейность процессов
универсальный характер ценностей и стандартов	локализованный, гетерогенный и темпоральный характер ценностей и стандартов

Источник: [8. Р. 438].

Универсалистские принципы, законы и ценности, лежащие в основе в том числе и международных индексов, теряют легитимность и стремительно устаревают в новых условиях, что делает познавательные и интерпретационные возможности рейтинговой силы все более иррелевантными, выводя на первый план именно ее политическую и идеологическую составляющие. Так, Э. Кавальски пишет: «Структура настолько разнообразной и постоянно меняющейся международной системы не может быть объяснена обращением к некоему единому источнику или непреложному принципу. Самоорганизация системы создает механизм, где сложные структуры могут эволюционировать без необходимости постулировать некие исходные положения» [8. Р. 440].

С позиции теории сложных систем оспаривается и «сама возможность существования неких „объективных стандартов“ для сравнения и оценки конкурирующих претензий на монопольное обладание истиной, поскольку не существует никаких „естественных“ стандартов, но всегда лишь стандарты, принятые в конкретных обществах» [8. Р. 449].

Конечно, данный подход не отвергает полностью значение международных рейтингов, скорее показывает, что оправданным является развитие более объективных «зонтичных рейтингов», исследующих и сравнивающих между собой не все страны мира, а лишь некоторую заранее обособленную их часть, т.е. сегментирующих группы стран с учетом региональной специфики и иных особенностей.

Многие исследователи, не относящиеся к числу сторонников теории сложных систем, придерживаются похожих критических позиций [3]. Как отмечает политолог М.М. Мчедлова, недопустимо игнорировать «многомодусность цивилизационного ракурса современного понимания модернизации. С одной стороны, он также несет на себе отпечаток просвещенческой парадигмы, особенно в нормативной проекции линейного понимания модернизационных стратегий в соответствии с логикой „Третьей волны“. С другой стороны — все более громкими становятся голоса, настаивающие на том, что „культура имеет значение“, а цивилизационная специфика различных типов обществ накладывает отпечаток на алгоритмы изменений в обществе, социокультурную и ценностную динамику трансформаций, политический контекст изменений» [1. С. 51].

Таким образом, ключевая функция сравнительных рейтингов — формирование всеобщих образцов, эталонов и, на их основе, соответствующих универсальных стандартов, вряд ли является полноценно осуществимой в условиях растущего разнообразия современного мира. Сегодня, на фоне роста сомнений в объективности ряда авторитетных рейтинговых исследований, намечается диверсификация рейтингового рынка, появляются новые перспективы у альтернативных рейтингов. Очевидно, что западные страны будут стремиться сохранить статус-кво своего лидерства в мировой политике, фиксируемый и обслуживаемый в том числе рейтинговой инфраструктурой и активно противодействовать тому, чтобы альтернативные модели и ценности становились признанными образцами для других стран и регионов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Мчедлова М.М. Социально-политические трансформации в России: концептуальные подходы к модернизации и ракурсы религиозного фактора // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 4.
- [2] Хелд Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. М.: Праксис, 2004.
- [3] Шабров О.Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна // Власть. 2010. № 5.
- [4] Broome A., Quirk J. Governing the World at a Distance: the Practice of Global Benchmarking // Review of International Studies. 2015. Vol. 41. Special Issue 05 (The Politics of Numbers).
- [5] Broome A., Quirk J. The Politics of Numbers: the Normative Agendas of Global Benchmarking // Review of International Studies. 2015. Vol. 41. Special Issue 05 (The Politics of Numbers).
- [6] Dominique K.C., Malik A.A., Remoquillo-Jenni V. International Benchmarking: Politics and Policy // Science and Public Policy. 2013. 40 (4).
- [7] Global Benchmarking Project. Centre for the Study of Globalisation and Regionalisation. URL: <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/pais/research/researchcentres/csgp/benchmarking/project/>.
- [8] Kavalski E. The Fifth Debate and the Emergence of Complex International Relations Theory: Notes on the Application of Complexity Theory to the Study of International Life // Cambridge Review of International Affairs. Vol. 20. № 3. September 2007.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-290-295

THE VALIDITY OF CROSS-NATIONAL COMPARATIVE RATINGS AND GLOBAL BENCHMARKS FROM THE STANDPOINT OF COMPLEX INTERNATIONAL RELATIONS THEORY

V.G. Ivanov

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article discusses the validity of the leading cross-country comparative rankings and the global benchmarks from the standpoint of the theory of complex international relations theory. The processes of globalization provoke both universal schemes and projects, which are reflected in cross-country comparative indexes and benchmarks, and doubts about their validity due to the growing complexity and diversity of political institutions, values and systems in the contemporary world. The article analyses certain theoretical schools in political science, representing both of the aforementioned approaches.

Key words: rating, benchmark, cross-country index, the complex international relations theory

REFERENCES

- [1] Mchedlova M.M. Social'no-politicheskie transformacii v Rossii: konceptual'nye podhody k modernizacii i rakursy religioznogo faktora. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Politologija*. 2014; 4 (in Russ).
- [2] Held D. *Global'nye transformacii: politika, jekonomika, kul'tura*. Moscow: Praxis, 2004 (in Russ).
- [3] Shabrov O.F. Jefferktivnost' gosudarstvennogo upravlenija v uslovijah postmoderna. *Vlast'*. 2010; 5 (in Russ).
- [4] Broome A., Quirk J. Governing the World at a Distance: the Practice of Global Benchmarking. *Review of International Studies*. 2015; Vol. 41. Special Issue 05 (The Politics of Numbers).
- [5] Broome A., Quirk J. The Politics of Numbers: the Normative Agendas of Global Benchmarking. *Review of International Studies*. 2015; Vol. 41. Special Issue 05 (The Politics of Numbers).
- [6] Dominique K.C., Malik A.A., Remoquillo-Jenni V. International Benchmarking: Politics and Policy. *Science and Public Policy*. 2013; 40 (4).
- [7] *Global Benchmarking Project*. Centre for the Study of Globalisation and Regionalisation. Available from: <http://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/pais/research/researchcentres/csgt/benchmarking/project/>.
- [8] Kavalski E. The Fifth Debate and the Emergence of Complex International Relations Theory: Notes on the Application of Complexity Theory to the Study of International Life. *Cambridge Review of International Affairs*. Vol. 20; 3; September 2007.

© Иванов В.Г., 2017

Об авторах

Иванов Владимир Геннадьевич — доктор политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: ivanov_vg@pfur.ru)

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-296-302

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ В ТАИЛАНДЕ

Деджтхонпонг Сатхита

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена возникновению такого явления, как политическое участие в Таиланде. Говоря о тайском политическом участии, необходимо упомянуть о истории развития демократии, которая зародилась в Европе. Культура, история и структура власти в Таиланде отличается от европейской, поэтому необходимо отметить, что демократия в Таиланде долгое время не развивалась. Кроме истории демократии, в статье рассматривается избирательная система Таиланда. В качестве методов исследования применены сравнительный исторический метод, а также сравнительный политический метод для анализа соотношения факторов, повлиявших на возникновение и распространение такого явления, как политическое участие в Таиланде.

Ключевые слова: политическое участие, демократия, избирательная система, тенденция политического участия, Таиланд

Политическое участие является частью правовой свободы народа при демократическом режиме, но при этом оно также раскрывает слабые места представительной демократии, поэтому чтобы понимать политическое участие, надо понимать проблемы демократии. Демократия считалась не самым лучшим политическим режимом, но и не самым худшим [8]. Она зародилась в странах Запада. В Таиланде длительное время не получали развития политические партии, избирательная система, концепции прав и свобод человека, равенства [1].

Политическое участие — это различные формы политической деятельности, такие как голосование, назначение политиков на должность, работа добровольцев в избирательной кампании или участие в протесте. То есть все те формы активности, целью которых является воздействие на правительство [2]. Степень его организованности во многом зависит от политического режима. При авторитарном и тоталитарном режимах оно чаще всего вынужденное или принудительное, при демократическом — свободное и сознательное.

Формы политического участия делятся на 5 видов. Во-первых, это осуществление власти или противодействие ее осуществлению. Во-вторых, это деятельность формальных общественных организаций, например: партий, молодежных политических организаций и т.д. Третьим видом политического участия являются неформальные организация и движения. Например, народные фронты. Четвертый вид — это выборы и проведение избирательных кампаний и референдумов. Публичные манифестации политических взглядов с целью воздействия на обществен-

ное мнение, политические институты или руководящие политические группы, влияние на других людей с целью изменения их взглядов и действий и навязывание им своих является пятым видом. Манифестация взглядов может осуществляться на политических собраниях, митингах, демонстрациях, через печать, радио, телевидение, в политических беседах, дискуссиях, посредством различных обращений к государственным органам, политическим организациям, через просьбы избирателей.

В 1932 г. в Таиланде произошла «буржуазная Сиамская революция». Революция была организована «Народной партией» (Крана Ратсадон), которая изначально была образована в Париже. Революция привела к смене государственного строя с абсолютной монархии на конституционную. Может ли это событие ознаменовать возникновение политического участия?

После данной буржуазной революции король не имел права объявлять о помиловании, а ассамблея народных представителей могла объявить ему импичмент и отдать под суд. Однако уже в постоянной конституции 1932 г. (10 декабря 1932) [6] были сделаны отступления от текста временной конституции (27 июня 1932) [5]. В этой конституции, так же как и в первой, содержалось положение о том, что суверенная власть принадлежит народу Таиланда [11].

До буржуазной Сиамской революции в сельскохозяйственном обществе не было никаких различий между государственными и частными интересами. Король хорошо заботился о гражданах, они были довольны и не думали о своих собственных интересах и правах. Из этого можно сделать вывод, что в тайском обществе зародилась культура патронажа. Позднее политический режим в Таиланде стал демократическим и культура патронажа переросла в бюрократическую.

Демократия — это не единственное, что пришло в Таиланд с Запада: современная бюрократия, регулярная армия, централизованное администрирование — все эти концепции появились в государственном управлении Таиланда раньше чем демократия, и ее концепции заменили старую тайскую политическую культуру.

Идеальная демократия состоит из равенства и прав людей как в частной жизни, так и в политике. К тому же демократия придерживается верховенства права и различает государственные и частные интересы. Политическая культура тайцев заключалась в патронажных отношениях, которые приводили к разделению социальных слоев в обществе; из-за этого в Таиланде до 1932 г. отсутствовали равенство и права.

Культура патронажа взаимодействует с культурой авторитаризма, а значит демократическая культура не может сосуществовать с культурой патронажа. Демократия подчеркивает равенство и права индивидуумов. Культура патронажа, в свою очередь, заключается в отношениях различных не равных между групп, и поэтому в тайском обществе образовалась запутанная демократическая культура, ранее основанная на принципах патронажа.

Согласно статье 1 Конституции 1932 г. король Рама VII (Прачадипок) обладал верховной властью несмотря на то что, Народная партия (Крана Ратсадон) считала, что верховная власть принадлежит тайскому народу [10].

Являются ли выборы лучшим показателем политического участия народа? В Таиланде выборы не означали наличие прав у населения, что свидетельствовало о том, что люди не могли решать судьбу своей страны. Выборы были только показателем отношений патронажа и поддержкой лидера, стоящего у власти. Когда к власти приходили новые чиновники, создавалась видимость того, что интересы населения были для них в приоритете, однако на самом деле это было не так, вся их работа была нацелена на обеспечение собственных выборов [12].

Со времени первой Конституции Таиланда (1932 г.) до появления Конституции 1997 г. в Таиланде появлялись 15 конституций и были проведено 19 всеобщих выборов депутатов палаты представителей. Первые выборы состоялись в 1933 г. после бескровной революции, а последние — в 1996 г. С 1933 по 1996 г. избирательная система в Таиланде постепенно изменялась, в основном в соответствии с изменениями в Конституции [9].

Много положительных изменений произошло в избирательной системе в 1992—1996 гг.; например, в 1992 г. был создан комитет опроса наблюдателей. Комитет опроса наблюдателей был учрежден как орган, контролирующий чистоту и прозрачность выборов, он состоит из негосударственных субъектов, а также заинтересованных граждан. Данный комитет создавался с целью уменьшения подкупа избирателей, укрепления политического сознания, содействующего честным выборам.

Непрямой способ голосования использовался на первых выборах. Избиратели в каждой провинции выбрали представителя от субокруга (тамбон), который впоследствии голосовал за членов палаты представителей. Со вторых выборов и далее метод голосования был изменен на прямой, в котором избиратели сами выбирали членов палаты представителей.

Несмотря на положительные изменения в избирательной системе был фактор, остававшийся неизменным: выборы были организованы Министерством внутренних дел, которое было создано в царствование Короля Чулалонгкорна (Король Рама V, 1868—1910). Оно стало одним из самых мощных министерств, под властью которого находились отдел местной администрации и отдел полиции. Отдел местной администрации организовывал процесс выборов, а отдел полиции отвечал за проведение выборов [9].

Выборы не играли существенную роль в тайской политической системе, и она представляла собой очень упрощенный вариант демократии. Из 19 выборов только в 1946, 1975, 1976, сентябре 1992, 1995 и 1996 они были проведены согласно принципам демократии. Остальные проводились либо в условиях военного правления, либо в рамках полудемократического режима. В результате тайская политика превращалась в порочный круг, когда в рамках госпереворота к власти приходили военные, например, обнародовалась новая Конституция, проводились выборы, чтобы узаконить военного лидера и его правительство. Бывало и так, что после военного переворота позднее происходил очередной переворот уже против действующей власти. Этот цикл повторялся много раз, особенно когда у власти были военные, некоторые выборы проводились из-за военных переворотов и принесения новых конституций, как показано в табл. 1.

Выборы в Таиланде в 1933—1996 гг.

Год выборов	Метод голосования	Явка избирателей (%)	Основания для избрания
1933	Непрямой	41,45	Революция Конституции 1932
1937	Прямой	40,22	Конец срока правления
1938	Прямой	35,03	Роспуск парламента
1946	Прямой	32,53	Роспуск парламента
1948	Прямой	28,59	Переворот/ Конституция 1947
1952	Прямой	38,95	Переворот/ Конституция 1932 (поправка к 1952)
1957 (фев)	Прямой	57,50	Конец срока правления
1957 (дек)	Прямой	44,07	Переворот
1969	Прямой	49,16	Конституция 1968
1975	Прямой	47,18	Конституция 1974
1976	Прямой	43,99	Роспуск парламента
1979	Прямой	44,57	Переворот / Конституция 1978
1983	Прямой	50,76	Роспуск парламента
1986	Прямой	61,43	Роспуск парламента
1988	Прямой	63,56	Роспуск парламента
1992 (март)	Прямой	59,28	Переворот/ Конституция 1991
1992 (сент)	Прямой	61,59	Роспуск парламента
1995	Прямой	62,04	Роспуск парламента
1996	Прямой	62,42	Роспуск парламента

Источник: [9].

Первыми реальными выборами стали те, на которых Чатчай Чунхаван, член палаты представителей, стал первым избранным премьер-министром в 1988 г. Его партия завоевала большинство голосов, а генерал Прем Тинсуланонд отказался баллотироваться на еще один срок в качестве премьер-министра. Политическая атмосфера была более открыта с 1976 г., когда произошел переход от лидерства военных к демократическому правительству. В это время проводились регулярные выборы. После принятия Конституции 1978 г. всеобщие выборы проводились 4 раза. Политические партии действовали открыто, а пресса была свободна. Несмотря на две неудачные попытки государственного переворота в этот период, стоящие у власти военные стали более профессиональными, и можно было ожидать конца вмешательства военных в тайскую политику. Однако в 1991 г. произошел очередной переворот, военачальники вновь назначили гражданского премьер-министра (Анан Пanyaрачун), была принята новая Конституция 1992 г., и выборы февраля 1992 г. узаконили генерала Сусхинда Крапраюн как премьер-министра. Это нахождение в кресле премьера закончилось через 48 дней. Он был изгнан из власти в мае 1992 г. после массовой демонстрации тайцев. Это событие, известное как «Черный Май 1992», привело к массовым убийствам демонстрантов военными.

После этого Ананд стал временным премьер-министром до момента проведения новых выборов. Он внес некоторые конституционные поправки, в частности ту, по которой требуется, чтобы премьер-министр избирался членами палаты представителей. Он также учредил Комитет Наблюдения за проведением выборов для ведения избирательного процесса. Выборы были проведены в сентябре 1992 г., Демократическая партия победила. Чуан Ликпай стал премьер-министром. Двое выборов были проведены в соответствии с Конституциями 1992, 1995 и 1996 г. На этих выборах зародились демократические избранные правительства.

В 1997 г. в политической системе Таиланда произошли кардинальные перемены. Была принята новая конституция, имевшая демократический характер и создавшая большие условия для политического участия [7]. Раньше в стране было 15 конституций, но именно конституция 1997 г. называется «Народная конституция» потому что обеспечивает большее политическое участие граждан [9]. После этого избирательная система изменилась, и были еще 6 выборов; в 2001, 2005, 2006, 2007, 2011 и 2014 гг.

На выборах в январе 2001 г. победила партия Тай Рак Тай во главе с бизнесменом Таксинном Чиннаватом. Не имея абсолютного большинства голосов, она сформировала коалиционное правительство. На следующих выборах Таксин Чиннават занял кресло премьер-министра во второй раз в феврале 2005 г. Партия Тай Рак Тай завоевала более 70% голосов и сформировала однопартийное правительство. В сентябре 2006 г. Таксин был обвинен в коррупции, использовании политической власти в интересах своего бизнеса и отправлен в отставку военными [4].

В результате выборы 2006 отменили, потому что в СМИ попала информация, что Таксин подкупил маленькие партии, которые в итоге должны были составить с ним коалицию.

Парламентская система периода 2006—2014 гг. была нестабильной. После переворота 2006 г. действовала Конституция 2007 г., называвшаяся самой демократической в истории страны народной конституцией [3].

После отставки Таксина государственная власть перешла к военному совету, и была принята временная конституция. Сегодня же военные в Таиланде являются, по большому счету, самой серьезной и значимой политической силой. В конце мая 2014 г. король Рама IX официально одобрил действия военных и назначил генерала Праюта Тяноча премьер-министром и главой Совета, перед которым поставлена задача разработать проект политической реформы. По-видимому, назрела необходимость проведения реальных антикоррупционных мер, что требует целенаправленных усилий, политической стабильности и активного гражданского диалога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культура патронажа существовала в тайском обществе долгое время. Даже сегодня несмотря на то, что Таиланд перешел от абсолютной монархии к конституционной, которая подразумевает власть народа, патронажная система властных отношений сохраняется до сих пор. Поэтому смена политического режима не может развивать политическое участие, если не изменить основу власти. Политическое участие не может существовать независимо от власти, потому что демократия в Таиланде не развита. Выборы не были честными и открытыми. Они существовали как процесс изменения власти групп людей.

Выборы должны быть частью политического процесса, который выбирает политического лидера, но Таиланд сфокусировался на денежной политике. Происходило много правонарушений: подкуп избирателей, коррупция, манипуляция местными лидерами, насилие и борьба партизан против правительства. В истории Таиланда несколько раз происходили военные перевороты с целью захвата власти.

Проведение выборов в Таиланде показало, что было много подкупов в избирательной системе. Можно сказать, что тайцы преимущественно не понимают, что такое демократия и что нужно быть гражданином, который имеет права и свободы. Зачастую, когда к власти приходили военные в результате госпереворота, тайцам следовало активно участвовать в политике, но они ничего не делали и были согласны делать то, что скажет лидер. Процесс развития демократии продолжается уже 85 лет, но пока политика Таиланда неэффективна. Очень важно развивать политическое сознание людей, который будет стимулировать тайцев принимать участие в жизни страны.

Развитие политического участия в Таиланде зависит от ряда основных факторов. Во-первых, нужно повысить гражданское и политическое сознание общества. Этому могут содействовать международные правительственные и неправительственные правозащитные организации. С помощью различных форумов, конференций и программ международных организаций, в первую очередь неправительственных организаций, необходимо способствовать формированию в обществе групп активных граждан, готовых бороться за свои гражданские и политические права. Во-вторых, нужно углублять и расширять сотрудничество с развитыми странами в политической, экономической, законодательной, культурной, образовательной сферах. Особенно в этот процесс нужно вовлекать молодежь, которая придет на замену действующей элиты. В-третьих, необходимо наличие независимых СМИ, гарантирующих транспарентность общественно-политических процессов в Таиланде. Беспорочная и профессиональная деятельность СМИ является одним из основных факторов при построении гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Берзин Э.О. История Таиланда. М., 1973.
- [2] Гинсберг Б., Лоуи Т., Уизр М. Мы, Народ. Введение в американскую политику. М., 2002.
- [3] Зыонг Тхи Ха. Парламентская система Таиланда в период политического кризиса 2006—2014 годов // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 1.
- [4] Колдунова Е.В. Политический кризис и социальный протест в Таиланде // Вестник МГИМО. 2015. № 4(43).
- [5] Constitution of the Kingdom of Thailand 1932 (временная, 27 июня 1932). URL: <http://web.krisdika.go.th/data/law/law1/%C306/%C306-10-2475-a0001.pdf>.
- [6] Constitution of the Kingdom of Thailand 1932 (постоянная, 10 декабря 1932). URL: <http://web.krisdika.go.th/data/law/law1/%C306/%C306-10-2475-a0002.pdf>.
- [7] Constitution of the Kingdom of Thailand 1997. URL: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2540/A/055/1.PDF>.
- [8] Dhiravegin L. Political Participation and Civil Society in Thai Society // The Conference on “The Studying Project of Appropriated Constitution for Thailand”. Bangkok, 2013.
- [9] Kokpol O. Electoral Politics in Thailand. Bangkok, 2002.
- [10] Prasertkul S. Karnmuang park prachachon nai rabob prachatipatai Thai [People Politics in Thai Democratic Regime] (in Thai). Bangkok: Wipasa Press., 2010.
- [11] Petchlertanan T. Even the Name of the Constitution Day Is Called Two Different Ways, Indicating that the Country Still Has Problems // The Conference on “Siamese-Thai Politics: from the 1912 Coup to the 1932 Revolution”. Bangkok, Thammasat University, 24 June 2012.
- [12] Thanaphonphan R. Characteristics in Politics in Thailand. Bangkok, 1993.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-296-302

THE RISE OF POLITICAL PARTICIPATION IN THAILAND

Sathita Dejthongpong

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article presents the emergence of political participation in Thailand. To examine a political participation in Thailand, it is necessary to describe its history of democracy, which brought from Europe. Because of the different culture, history, and structure of government, the democracy of Thailand is still not developed. Apart from the history of democracy, the article also defines the intention to make the election more open, fair and meaningful. Research methodologies were a comparative historical method and comparative political analysis to the relationship of the factors influencing the occurrence and movement of political participation in Thailand.

Key words: political participation, democracy, constitution, trends in political participation, Thailand

REFERENCES

- [1] Berzin Je.O. *Istorija Tailanda*. M., 1973.
- [2] Ginsberg B., Loui T., Uijer M. *My, Narod. Vvedenie v amerikanskuju politiku*. M., 2002.
- [3] Zyong Thi Ha. Parlamentskaja sistema Tailanda v period politicheskogo krizisa 2006—2014 godov. *Vestnik VGU. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija*. 2015; 1.
- [4] Koldunova E.V. Politicheskij krizis i social'nyj protest v Tailande. *Vestnik MGIMO*. 2015; 4(43).
- [5] Constitution of the Kingdom of Thailand 1932 (vremennaja, 27 ijunja 1932). Available from: <http://web.krisdika.go.th/data/law/law1/%C306/%C306-10-2475-a0001.pdf>
- [6] Constitution of the Kingdom of Thailand 1932 (postojannaja, 10 dekabrja 1932). Available from: <http://web.krisdika.go.th/data/law/law1/%C306/%C306-10-2475-a0002.pdf>.
- [7] Constitution of the Kingdom of Thailand 1997. Available from: <http://www.ratchakitcha.soc.go.th/DATA/PDF/2540/A/055/1.PDF>.
- [8] Dhiravegin L. Political Participation and Civil Society in Thai Society. *The Conference on "The Studying Project of Appropriated Constitution for Thailand"*. Bangkok, 2013.
- [9] Kokpol O. *Electoral Politics in Thailand*. Bangkok, 2002.
- [10] Prasertkul S. *Karnmuang park prachachon nai rabob prachatipatai Thai* [People Politics in Thai Democratic Regime] (in Thai). Bangkok: Wipasa Press., 2010.
- [11] Petchlertanan T. Even the Name of the Constitution Day Is Called Two Different Ways, Indicating that the Country Still Has Problems. *The Conference on "Siamese-Thai Politics: from the 1912 Coup to the 1932 Revolution"*. Bangkok, Thammasat University, 24 June 2012.
- [12] Thanaphonphan R. *Characteristics in Politics in Thailand*. Bangkok, 1993.

© Дежтхонпонг Сатхита, 2017

Об авторах

Дежтхонпонг Сатхита — аспирантка кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (Таиланд) (e-mail: sathita_d@gmail.com).

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-303-308

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

А.В. Скоробогатова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье представлены некоторые формы участия и направления деятельности общественных антикоррупционных объединений. Для раскрытия данной темы автором проанализированы условия и направления деятельности некоммерческих общественных организаций. Проведенный в статье анализ позволяет сделать выводы о важной роли неправительственных организаций на политической арене в антикоррупционной борьбе.

Ключевые слова: коррупция, государство, гражданское общество, некоммерческие общественные организации

Коррупция влияет на работу государственного аппарата, государственных структур, способствует замедлению роста национальной экономики, порождает сомнение в эффективности работы государственных институтов, снижая авторитет власти в глазах граждан. Отсутствие долгосрочной стратегии, четкого плана ее реализации и общая апатия граждан — все это влияет на неэффективность принимаемых мер.

Современному общественному сознанию характерно двойственное отношение к коррупции. С одной стороны, общество, понимает пагубное воздействие коррупции на все сферы взаимоотношений, с другой стороны, она стала обыденностью, вошла в привычку при решении любых вопросов. Важно отметить, что в государствах с развитым гражданским обществом нетерпимость к коррупции гораздо выше, чем в других, таким образом, отсутствие конфронтации интересов государства и института гражданского общества является показателем эффективности государственного управления.

Деформированная социальная стратификация, высокий уровень бедности, низкий уровень правовой культуры, деформация моральных ценностей — все это способствует развитию и укоренению теневых общественных отношений. Способ приостановить развитие подобных отношений существует — это в первую очередь просветительская работа по недопущению коррупционных отношений, которую могут осуществлять некоммерческие общественные организации на основе опыта исследовательской работы по изучению понятия коррупции, методов борьбы с ней, но при условии информационной прозрачности проводимых анализов ситуаций в разных сферах, таких как система жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, образования, на предмет коррупции. Общественный контроль необходим как превентивная мера по профилактике коррупционных действий.

В законодательных актах Российской Федерации о противодействии коррупции [1; 5] одним из важных направлений работы институтов гражданского общества названо формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению, только при этом условии возможно появление новой формы организации общества как саморазвивающейся системы с гибкой структурой для адекватной реакции на возможные проблемные ситуации, а государство в этой системе должно играть роль правового арбитра.

Институциональную основу подобного гражданского общества еще в 1930-х гг. стали составлять некоммерческие организации (НКО), работа которых была закреплена в различных правовых актах [6—8]. В 1990-х гг. утверждается Федеральный закон «Об общественных объединениях» [3], где закрепляются формы общественных объединений и порядок создания таких организаций, в том числе и на религиозной основе [4]. В настоящее время деятельность НКО в Российской Федерации регулирует Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [2].

Роль НКО сегодня заключается в артикуляции и агрегации общественных интересов всех социальных слоев, лоббирование их интересов в государственных структурах, обеспечивая диалог государства и общества, в том числе и по вопросам борьбы с коррупцией. Например, деятельность НКО в сфере антикоррупционной политики.

1. Для превращения гражданского общества и его институтов в значимый субъект по борьбе с коррупцией необходимо заниматься развитием основ гражданского общества, то есть речь идет о развитии частной собственности, поддержки честной конкуренции рыночной экономики, то есть основ демократического политического режима. Однако государственные органы власти активно подрывают эти основы [11]. В современных условиях практически невозможно найти опору для антикоррупционной политики, так как коррупция охватила все сферы общественной жизни и стала привычной, в связи с чем необходимо создать правовые условия для поддержания определенного уровня противоречий в различных сферах общественной жизни: в экономике через конкуренцию, в государственном механизме через горизонтальное и вертикальное разделение властей, в политической жизни общества через поддержание сильной оппозиции, в духовной сфере через свободу средств массовой информации. Разрешение этих противоречий неизбежно подтолкнет стороны к действиям против коррупции.

2. Активное участие НКО в законотворчестве, в частности в процессе антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Речь идет о правовых мерах обеспечения демократизации правотворчества: развитии практики референдумов, опубликовании проектов нормативных актов и обсуждении их, организации общественных слушаний. Процесс огласки при разработке антикоррупционной программы позволит привлечь к проблеме коррупции больше общественного внимания.

3. Прозрачность проведения выборов, работы государственных органов являются также важной функцией общественных некоммерческих организаций. Более того, стоит включить представителей институтов гражданского общества в состав комиссий по урегулированию конфликта интересов, созданных в государственных структурах [14. С. 56—58].

4. Развитие общественного сознания и информированности людей. Однако для России характерна особенность, заключенная в отчуждении большинства населения от активного участия в решении общих проблем, в связи с чем деятельность НКО должна быть направлена и на корректировку системы ценностей, изменение общественной культуры.

НКО позволяют выстроить реальный диалог государства и власти, особенностью которого является возможность получения аналитики для оценки эффективности принимаемых управленческих решений и реакции населения на них. Таким образом, влияние НКО на политической арене достаточно весомо. Они имеют возможность оказывать реальную поддержку гражданам, быть независимым «диагностом» работы государственных структур. По данным Минюста РФ, на июнь 2016 г. зарегистрировано 277 тысяч 397 НКО, в том числе в Москве — 33,8 тыс., в Московской обл. — 15 тыс., Санкт-Петербурге — 12,2 тыс., Свердловской обл. — 6,6 тыс., Краснодарском крае — 6,5 тыс., Татарстане — 5,5 тыс., Башкирии — 5,2 тыс. Впоследствии 4 тыс. 253 организации были исключены из числа НКО в связи с прекращением деятельности [17].

Важно также отметить роль ненасильственных общественных организаций, движений в борьбе с коррупцией. Например, Стивен Зунс [12] отмечает, что при авторитарном или неэффективном управлении в паре с эндемической (местной) коррупцией, порочный круг может развиваться, что приведет к дальнейшей делегитимации власти и правопорядка, которые, в свою очередь, укрепят авторитарное или неэффективное управление, безнаказанность, нищету и так далее. Результат — то, что Джек Дюваль называет «фрагментированной тиранией» — слабые, хрупкие демократические государства или полуавторитарные системы. Стивен Зунс указывает, что у гражданского сопротивления есть потенциал, чтобы активировать антикоррупционный цикл. Ненасильственные общественные движения, гражданские кампании могут бросить вызов связи насилия, бедности, коррупции, уполномочив гражданскую сферу продолжить вести стратегические гражданские кампании и движения.

Под гражданским сопротивлением стоит понимать процесс по борьбе с притеснением, безнаказанностью и несправедливостью через власть народа, его называют также «ненасильственным сопротивлением», «ненасильственная борьбой», «ненасильственным конфликтом» и «ненасильственным действием». Гражданское сопротивление ненасильственно в этом, оно включает участие обычных людей, стоящих вместе против притеснения. Мацей Бартковский, специалист по гражданскому сопротивлению, отмечает: «...или откровенные или молчаливые, ненасильственные формы сопротивления — популярное выражение коллективного намерения людей отделить власть людей от власти государственной. Люди могут отказаться следовать за принужденной или устоявшейся системой лжи и обмана, и, таким образом, намеренно усилить роль официального контроля» [9].

Хотя термины «гражданское сопротивление» и «народная власть» часто используют как взаимозаменяемые, но есть различие. Гражданское сопротивление порождает власть народа. Таким образом, она состоит из значительного числа лиц, объединенных целью оказания социального, экономического, политического и психологического давления и участвуя в ненасильственных стратегиях и тактиках, та-

ких как гражданское неповиновение, отказ от сотрудничества, забастовки, бойкоты, мониторинг, ходатайство диски, низкий риск массовых акций и демонстраций. Джин Шарп описал свыше 198 видов тактик, движений и кампаний, позволяющих стратегам сопротивления по мере необходимости концентрировать борьбу или распылять ее [15].

Эффективность гражданского сопротивления — это не вопрос теории или догадки. У кампаний власти народа и движений есть богатая история ограничения притеснения и несправедливости, а также доказанного послужного списка успеха над насильственным сопротивлением. В статье Эрики Ченовет написано, что в прошлом веке сильные (жесткие) кампании имели успех только в 26 процентах всех случаев по сравнению с 53 процентами в случае ненасильственных, основанных на гражданских кампаниях. Тридцать ненасильственных кампаний изучали происшествия в странах, которые причислили к автократии (от –7 и –10 по шкале «the Polity IV»), и все они испытывали суровые репрессии. Тем не менее, двадцать один из них (70 процентов) имели успех, и даже более высокий показатель успеха, чем в среднем для ненасильственных кампаний перед другими типами режимов. Наконец, спустя пять лет последующий анализ выявил в целом высокую корреляцию между ненасильственными кампаниями и демократией. Ненасильственная борьба имеет гораздо больше шансов на успех, чем насильственный конфликт, она закладывает основу для более мирных и справедливых последствий [13]. Таким образом, исторический опыт подтверждает, что Махатма Ганди понял десятилетия назад: формы борьбы влияют на ее исход. Он писал: «...средства можно уподобить семеню, цель — дереву. Между средством и целью существует такая же неразрывная связь, как между семенем и выросшим из него деревом» [10]. Ненасильственная тактика представляет методы гражданского сопротивления, которая может генерировать власть народа. Массовые гражданские инициативы в области борьбы с коррупцией значительно расширили состав гражданского сопротивления, создав инновационную тактику.

Таким образом, подводя итог, следует отметить важную роль общественных объединений, применяющих ненасильственную тактику, в том числе и в борьбе с коррупцией. Сейчас государству необходима четкая гражданская позиция, когда общество нацелено на изменение неэффективных государственных институтов, где целенаправленное воздействие гражданского общества на государственные органы приводит к демократизации политической и общественной жизни, принуждает государство к переменам в интересах населения. Создание сильного института гражданского общества — это процесс долгий, но он должен иметь постоянный характер, при этом быть гибким и иметь тенденцию к постоянному расширению, включению все большего числа людей в общественную жизнь, тем самым повышая уровень удовлетворенности своим положением, повышая уровень жизни в целом каждого социально активного члена общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». URL: <http://base.garant.ru/12164203/#ixzz4iwT70HDu>.
- [2] Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/.

- [3] Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/.
- [4] Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/.
- [5] Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016—2017 годы». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71264578/#review>.
- [6] Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 06.01.1930 «О порядке учреждения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=2808#0>.
- [7] Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.07.1932 «Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24793#0>.
- [8] Постановление ВС СССР от 09.10.1990 № 1709-1 «О введении в действие Закона СССР «Об общественных объединениях». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3675&rnd=263249.868626352&dst=100017&fld=134#0>.
- [9] *Bartkowski M.* Nonviolent Civilian Defense to Counter Russian Hybrid Warfare. Washington: Johns Hopkins University. March 2015. URL: http://advanced.jhu.edu/wp-content/uploads/2015/02/GOV1501_WhitePaper_Bartkowski.pdf.
- [10] *Ганди Махатма.* Мудрость Ганди. Мысли и изречения. Манн, Иванов и Фербер. М., 2015.
- [11] *Денисов С.А.* Основные направления деятельности некоммерческих организаций по противодействию коррупции. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Denisov.pdf>.
- [12] *Зунс С.* Ненасильственные общественные движения. Blackwell, 1999.
- [13] *Стефан М., Ченовет Э.* Почему ненасильственные действия эффективны: логика ненасильственного конфликта // *International Security*. 2008. № 1.
- [14] *Шаткина Е.А.* Конституционные основы взаимодействия государства и институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. М.: Российская Академия адвокатуры и нотариата. 2011. № 2 (21).
- [15] *Шарп Д.* 198 методов ненасильственных действий // *Философские науки*. 2013. № 12. URL: <http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/The-198-Methods-of-Nonviolent-Action-Russian-.pdf>.
- [17] Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации, раздел «Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях». URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-303-308

THE ROLE OF PUBLIC ASSOCIATIONS IN FIGHT AGAINST CORRUPTION

A.V. Skorobogatova

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article is devoted to research forms of participation and activity of public anticorruption associations. The author analyzes conditions and activities of non-profit public organizations. In the end of the article the author comes to the conclusion that the role of non-governmental organizations in political arena in anticorruption fight is very important.

Key words: corruption, government, civil society, non-profit public organizations

REFERENCES

- [1] Federal'nyj zakon ot 25 dekabrja 2008 g. N 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii». Available from: <http://base.garant.ru/12164203/#ixzz4iwT70HDu>.
- [2] Federal'nyj zakon «O nekommercheskih organizacijah» ot 12.01.1996 N 7-FZ. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/.
- [3] Federal'nyj zakon «Ob obshhestvennyh ob#edinenijah» ot 19.05.1995 N 82-FZ. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/.
- [4] Zakon RSFSR ot 25.10.1990 N 267-1 (red. ot 27.01.1995) «O svobode veroispovedanij». Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3953/.
- [5] Ukaz Prezidenta RF ot 1 aprelya 2016 g. № 147 «O Nacional'nom plane protivodejstvija korrupcii na 2016—2017 gody». Available from: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71264578/#review>.
- [6] Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR ot 06.01.1930 «O porjadke uchrezhdenija i likvidacii vsesozuznyh obshhestv i sojuzov, ne presledujushhijh celi izvlechenija pribyli». Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=2808#0>.
- [7] Postanovlenie VCIK, SNK RSFSR ot 10.07.1932 «Ob utverzhenii Polozhenija o dobrovol'nyh obshhestvah i sojuzah». Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24793#0>.
- [8] Postanovlenie VS SSSR ot 09.10.1990 N 1709-1 «O vvedenii v dejstvie Zakona SSSR «Ob obshhestvennyh ob#edinenijah». Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3675&rnd=263249.868626352&dst=100017&fld=134#0>.
- [9] Bartkowski M. *Nonviolent Civilian Defense to Counter Russian Hybrid Warfare*. Washington: Johns Hopkins University. March 2015. Available from: http://advanced.jhu.edu/wp-content/uploads/2015/02/GOV1501_WhitePaper_Bartkowski.pdf.
- [10] Gandi Mahatma. *Mudrost' Gandi. Mysli i izrechenija*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2015.
- [11] Denisov S.A. *Osnovnye napravlenija dejatel'nosti nekommercheskih organizacij po protivodejstvu korrupcii*. Available from: <https://www.civisbook.ru/files/File/Denisov.pdf>.
- [12] Zuns S. *Nenasil'stvennye obshhestvennye dvizhenija*. Blackwell, 1999.
- [13] Stefan M., Chenovet Je. Pochemu nenasil'stvennye dejstvija jeffektivny: logika nenasil'stvennogo konflikta. *International Security*. 2008. № 1.
- [14] Shapkina E.A. Konstitucionnye osnovy vzaimodejstvija gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshhestva v protivodejstvii korrupcii. *Uchenye trudy Rossijskoj Akademii advokatury i notariata*. M.: Rossijskaja Akademiya advokatury i notariata. 2011. № 2 (21).
- [15] Sharp D. 198 metodov nenasil'stvennyh dejstvij. *Filosofskie nauki*. 2013. № 12. Available from: <http://www.aeinsteinstory.org/wp-content/uploads/2013/10/The-198-Methods-of-Nonviolent-Action-Russian-.pdf>.
- [16] Informacionnyj portal Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii, razdel «Informacija o zaregistrovannyh nekommercheskih organizacijah». Available from: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>.

© Скоробогатова А.В., 2017

Об авторе

Скоробогатова Анна Владимировна — аспирант кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов, специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»; e-mail: Anna.skorobogatova2011@mail.ru.

About the author

Skorobogatova Anna Vladimirovna — graduate student State and Municipal Administration Chair Peoples' Friendship University of Russia; e-mail: Anna.skorobogatova2011@mail.ru

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-309-315

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ АРХЕТИПОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО РОССИИ

М.Г. Иванова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется проблематика концептуализации и формирования образа будущего России во внутренней и внешней политике. Автор отмечает высокий эвристический потенциал цивилизационного подхода и теории архетипов К.Г. Юнга для решения данной задачи. Показано, что важную роль в формировании образа будущего России должен играть психолого-политологический анализ социокультурного и операционального кода России, который может быть осуществлен российским экспертным сообществом.

Ключевые слова: образ будущего России, архетип, имидж, мягкая сила, политическое сознание

Анализ политики современных государств и мирового опыта позволяет нам говорить о том, что успешными на мировой арене, как правило, становятся внешнеполитические стратегии, основанные на трансляции позитивного образа и имиджа (как образа настоящего, так и образа будущего) стран в международных отношениях.

Формулирование и переосмысление образа будущего России становится, таким образом, актуальным не только в рамках гармонизации внутриполитического развития страны, но и для создания ее позитивного имиджа, транслируемого в других странах. «Цветущая сложность»¹ планетарного бытия отражается сегодня в виртуальном мире уже существующих национальных образов (брендов): всем становится понятным, что мы имеем ввиду, когда говорим о немецком качестве, французском шике, швейцарской точности, русском «размахе и широте души» и т.п. Современное информационное общество в значительной степени изменило природу политической власти, которая частично переместилась в виртуальное пространство — в мир образов, имиджей и символов [5. С. 13].

Образ будущего России, таким образом, — это не только закрепление уже сложившихся моделей позитивного восприятия страны, но и символическое послание россиянам и миру, обещание и историческая перспектива, на которых может и должна создаваться соответствующая коммуникационная модель в уже существующем информационно-коммуникативном мировом пространстве.

В современной политологии можно выделить ряд ключевых парадигм, которые могут стать теоретической базой для формирования образа будущего России: цивилизационный подход, концепция символического капитала культуры, теория

---

¹ Термин предложен отечественным философом К. Леонтьевым.

«мягкой силы» («гибкой власти») и концепция публичной дипломатии, социокультурный анализ и другие.

В настоящее время ценностный дискурс в политике все более актуализируется [6. С. 57]. На наш взгляд, при формировании образа будущего страны необходимо учитывать воздействие всей системы ценностей, сложившихся в данном обществе. Как точно подметил Дж. Мадзини: «Страна — это не просто некая территория. Страна в подлинном смысле — это идея» [7]. В связи с этим оправданным является также известный тезис о том, что серьезные политические ошибки можно исправить, если народ верит в позитивную миссию своей страны [1. С. 20] или, другими словами, в ту ведущую идею, систему национальных символов и образов, которые эта страна транслирует миру.

Таким образом, говоря об образе будущего России, необходимо рассматривать этот вопрос системно, с учетом всей сложности и совокупности имеющихся детерминант. Так, образ будущего страны не может не включать себя такие детерминанты, как: базовые ценности и традиции; природно-географические факторы; ресурсный потенциал государства; геополитическое расположение; приоритетные цели современной внутренней и внешней политики; национальные интересы; имидж ведущих политических лидеров; социально-политические настроения в обществе и пр.

Достаточно глубоко анализ динамики массового сознания россиян, а также особенности образа желаемого будущего в России представлен в докладах Института социологии РАН (См.: [12]) и ряда иных авторитетных центров изучения общественного мнения. Однако следует учитывать, что опросы, как ведущий метод социологических исследований, фиксируют ситуацию на данный момент и не могут быть единственным инструментом анализа и прогноза. По справедливому замечанию Е.Б. Шестопал, они «цепляют» наиболее поверхностный слой установок россиян [11], поэтому в данной статье нам бы хотелось остановиться на рассмотрении социокультурного кода России, исторически устойчивого и поэтому мало подверженного влиянию конкретных экономических условий, как одного из основных и ключевых источников образа будущего России. Также оправдано говорить об операциональном коде¹ России, с помощью которого можно выделить ведущие характеристики уже существующего образа России с целью его стратегической коррекции согласно национальным интересам страны.

Именно из анализа истории страны, отечественных философских школ прошлого и исследований российского национального характера и парадигм развития российской государственности (Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского, В. Соловьева, Г.В. Флоренского, Н. Бердяева и многих других) можно выявить и вербализовать те базовые глубинные архетипы², которые бессознательно (иногда полу-

¹ В частности, подробный разбор элементов операционального кода при оценке политического лидерства предлагает Е.Б. Шестопал. На наш взгляд, предложенная методология оценки может применена также в рамках формирования образа отдельно взятой страны.

² Швейцарский психолог К.Г. Юнг предложил концепцию архетипов, то есть закрепленных в памяти человечества и отдельных народов определенных образов, бессознательно оказывающих влияние на представления, проявляющиеся в разных культурах.

сознательно) оказывают влияние на восприятие России как внутри страны, так и зарубежом, и при этом глубоко понятны россиянам, принимаются ими нерелективно и, таким образом, могут быть использованы либо в рамках укрепления и гармонизации политической системы страны, либо могут быть применены в рамках деструктивных стратегий, направленных на ослабление и разрушение российской государственности.

Национальные архетипы, на наш взгляд, могут сыграть важную роль в формулировании образа будущей России, однако самого их выявления и анализа недостаточно, поскольку необходимо также учитывать все многообразие иных психологических явлений, которые могут оказывать на этот образ непосредственное свое влияние¹.

В известном смысле образ будущего в той или иной степени присутствует в политическом сознании всегда, вопрос лишь в том, каким содержанием он наполняется и вербализируется для масс, с какими мотивами и кто его формулирует. Условно говоря, если мы, в силу разных причин, откажемся от формирования образа будущего России, то за нас его сформулируют другие, но сделают в той форме и таким образом, который отвечает интересам тех стран и сил, представителями которых они выступают.

Говоря об образе будущего, в данной статье мы оперируем прежде всего в терминах «символической власти» [10. С. 140]. Как известно, известный психолог К.Г. Юнг выделяет три вида символов: индивидуальные; национальные; общечеловеческие [15].

Именно национальные архетипы, выраженные в символической форме, отражают подлинное содержание национальной психики, черты характера нации, ее чувства и установки как по отношению к себе, так и к другим. Как правило, такие архетипы получают свое символическое выражение в социокультурных ценностях того или иного народа, «архетипических чертах», уникальных для конкретной культуры и понятных для остального мира.

Таким образом, говоря об образе будущего России, необходимо учитывать не только архетипы русского народа, которые такой образ должен воплощать (иначе он просто не будет принят людьми, и, в конечном итоге, потерпит свое поражение перед внешними и внутренними вызовами), но и о символах, его выражающих. В связи с этим представляет интерес дискуссия о соотношении в политике государства символов «свободы» и «равенства», которые воплощаются в конкретных политических стратегиях и выбираются государством не произвольно, а находятся в непосредственной зависимости от культурных, социальных и т.п. процессов, которые присущи данному обществу [9. С. 104—111].

---

¹ Среди таких психологических феноменов можно особенно выделить: стереотипизацию, процессы индивидуализации, феномен аффекта, психологические процессы формирования впечатления, стратегии управления образом, феномен двусмысленности, стратегии объяснительных моделей при формулировании образа, а также существующие механизмы манипуляции реакциями людей и пр.

По своему содержанию символы (являющиеся выражением архетипов) можно разделить на несколько групп [10. С. 152]: *символы, выражающие этническую «я-концепцию» (идентичность); символы защитных механизмов и процессов; символы, выражающие отношение к другим народам и связанные с гетеростереотипами; символы, выражающие отношение народа к самому себе и связанные с автостереотипами; символы, выражающие идею государственной независимости или стремления к ней и др.*

Понимание значения национальных символов, определяющих не только настоящее, но и перспективу будущего развития страны, дает возможность для социализации будущего поколения. В связи с этим нам кажется чрезвычайно важным не только выявление позитивных архетипов, формирующих российскую идентичность, но и формулирование их в рамках публичной дипломатии, благодаря чему будет создан позитивный образ России. А страна, успешная в глазах собственных граждан, неизменно будет привлекать других [4. С. 62].

Примеры такой политики, реализуемой специальными программами и направленной на создание нового, либо улучшение старого имиджа страны (ребрендинг) с одновременной трансляцией определенного будущего образа государства, можно увидеть во многих странах: Германии, Великобритании, Франции, США, Швейцарии, Индии, Бразилии, Австрии и др.

В отечественной политологии также уделяется все большее внимание необходимости формулирования национальной идеи (как системы ценностных установок общества), созданию имиджа России, мирового бренда страны, который позволил бы ей проводить эффективную, в том числе экономическую, политику за пределами своих границ. Особый интерес здесь представляет позиция правящей элиты России, в частности, модель будущей России была представлена в 2011 г. Президентом В.В. Путиным [3].

Таким образом, важную роль в формировании образа будущего России может сыграть именно психолого-политологический анализ социокультурного и операционального кода России, который может быть осуществлен одновременно по нескольким направлениям.

1. Исследования уже существующих негативных и положительных стереотипов в отношении России и предложение концептов, позволяющих разумно заместить существующие деструктивные когнитивные шаблоны.

2. Систематизация современных достижений отечественной культуры, науки, искусства, спорта и т.д. с целью их представления в СМИ в рамках сформулированного образа будущего России.

3. «Оживление политических мифов», поддерживающих интерес нации к ее историческим героям и ключевым событиям политической истории.

4. Анализ архетипов российской государственности, например, таких архетипов, как «Святая Русь», «Мировое зло», «Источник жизни», архетипические черты русского национального героя, феномен «правдоискательства» [2], соборного сознания и др.

Такая системная работа позволит сформулировать интегральный образ будущего России, включающие в себя такие компоненты, как: исторический образ;

географический образ; геополитический образ; индустриальный образ; национальный образ и образ государственной власти.

Таким образом, перед строителями образа будущего России стоит задача конкретизировать и учесть те ценности, которые уже есть в массовом сознании и соединить их с современными социокультурными и политическими реалиями. Новый толчок усилиям в данном направлении, на наш взгляд, может и должна дать действующая политическая власть, и пока у нее есть значительный кредит доверия и реальная возможность повести народ за собой (что демонстрируют высокие рейтинги доверия Президенту РФ), необходимо уже сейчас, с учетом, в том числе и вышеизложенных рекомендаций, начинать работу по формулированию (не только концептуально, но и в том числе в различных символических формах) образа будущего России, опирающегося на глубокие архетипические смыслы и потому способного вызвать отклик в сердцах россиян и стать реальным объединяющим ядром для российского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Анхольт С., Хильдрет Д.* Бренд Америка: мать всех брендов. М.: Изд-во «Добрая книга», 2012. 232 с.
- [2] *Бердяев Н.* Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М., 1990.
- [3] Владимир Путин. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravdaoputine.ru/official-putin/novyyiy-integratsionnyiy-proekt-dlya-evrazii-budushhee-statya-putin-izvestia-03oct2011>.
- [4] *Иванов В.Г.* «Charts power» — «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия: монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 188 с.
- [5] Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта / Под ред. профессора И.А. Василенко. М.: Международные отношения, 2013. 359 с.
- [6] *Казаринова Д.Б.* Образ будущего в России: ценностно-политическая проекция // Материалы Научно-практической конференции с международным участием «Управление в сфере науки, образования и технологического развития». М.: Московский Политех, 2016.
- [7] *Кирова К.Е.* Жизнь Джузеппе Мадзини (1805—1872). М.: Наука, 1981. 184 с.
- [8] *Леонтьев К.Н.* О всемирной любви. [электронный ресурс]. URL: <http://knleontiev.narod.ru/texts/lubov.htm>.
- [9] *Морозов О.В., Васильев М.А.* Устойчивость федеративных систем (вопросы методологии). М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 232 с.
- [10] *Налчаджян А.А.* Этнопсихология. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 381 с.: ил.
- [11] Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопал. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2011. 432 с.
- [12] Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / [М.К. Горшков и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017. 427 с.
- [13] *Тюкаркина О.М.* Роль национального брендинга в формировании имиджа современной Германии: Сборник статей / Под ред. И.А. Василенко. М.: Логос, 2012.
- [14] *Тюкаркина О.М.* Современные имиджевые стратегии стран Европейского Союза: опыт сравнительного анализа // Дипломатическая служба. 2012. № 1.
- [15] *Юнг К.Г.* Архетип и символ. М., 1991. 304 с. (Переводы работ Юнга разных лет).
- [16] *Юнг К.Г.* О современных мифах. Практика. М., 1994. 251 с.
- [17] *Юнг К.Г.* Структура психики и процесс индивидуации. М.: Наука. 1996. 269 с. (Памятники психологической мысли).

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-309-315

THE ROLE OF NATIONAL ARCHETYPES IN FORMULATING OF A VISION OF THE FUTURE OF RUSSIA

M.G. Ivanova

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article discusses the conceptualization and formation of the image of the future of Russia in domestic and foreign policy. The author emphasizes the high heuristic potential of the civilizational approach and the theory of archetypes of C.G. Jung. The author shows that the important role in shaping the image of future Russia should play psycho-political analysis of socio-cultural and operational code of Russia that should be carried out by the Russian political expert community.

Key words: image of Russia's future, archetype, image, soft power, political consciousness

REFERENCES

- [1] Anhol't S., Hil'dret D. *Brend Amerika: mat' vseh brendov*. M.: Izd-vo «Dobraja kniga», 2012. 232 s. (in Russ).
- [2] Berdjaev N. *Sud'ba Rossii. Opyty po psihologii vojny i nacional'nosti*. M., 1990. (in Russ).
- [3] Vladimir Putin. *Novyj integracionnyj proekt dlja Evrazii — budushhee, kotoroe rozhdaetsja segodnja*. Available from: <http://pravdaoputine.ru/official-putin/novyiy-integratsionnyiy-proekt-dlya-evrazii-budushhee-statya-putin-izvestia-03oct2011> (in Russ).
- [4] Ivanov V.G. «Charts power» — «rejtingovaja sila» kak instrument mjagkoj sily i jekonomiche-skoje oruzhie: tehnologii ispol'zovanija i strategii protivodejstvija. M.: INFRA-M, 2015. 188 s. (in Russ).
- [5] *Imidzhevaja strategija Rossii v kontekste mirovogo opyta*. Ed. By I.A. Vasilenko. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2013. 359 s. (in Russ).
- [6] Kazarinova D.B. *Obraz budushhego v Rossii: cennostno-politicheskaja proekcija. Materialy Nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Upravlenie v sfere nauki, obrazovanija i tehnologicheskogo razvitiya»*. M.: Moskovskij Politeh, 2016. (in Russ).
- [7] Kirova K.E. *Zhizn' Dzhuzeppe Madzini (1805—1872)*. M.: Nauka, 1981. 184 s. (in Russ).
- [8] Leont'ev K.N. *O vseмирnoj ljubvi*. Available from: <http://knleontiev.narod.ru/texts/lubov.htm> (in Russ).
- [9] Morozov O.V., Vasil'ev M.A. *Ustojchivost' federativnyh sistem (voprosy metodologii)*. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2015. 232 s. (in Russ).
- [10] Nalchadzhjan A.A. *Jetnopsihologija*. 2-e izd. SPb.: Piter, 2004. 381 s.: il. (in Russ).
- [11] *Politicheskaja psihologija: Hrestomatija*. Sost. E.B. Shestopal. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Aspekt Press, 2011. 432 s. (in Russ).
- [12] *Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga pjataja*. Ed. by M.K. Gorshkova, V.V. Petuhova. M.: Ves' Mir, 2017. 427 s. (in Russ).
- [13] Tjukarkina O.M. *Rol' nacional'nogo brendinga v formirovanii imidzha sovremennoj Germanii*. Sbornik statej. Ed. by I.A. Vasilenko. M.: Logos, 2012 (in Russ).
- [14] Tjukarkina O.M. *Sovremennye imidzhevye strategii stran Evropejskogo Sojuza: opyt sravnitel'nogo analiza. Diplomatičeskaja služhba*. 2012; 1 (in Russ).
- [15] Jung K.G. *Arhetip i simvol*. M., 1991. 304 s. (Perevody rabot Junga raznyh let) (in Russ).
- [16] Jung K.G. *O sovremennyh mifah. Praktika*. M., 1994. 251 s. (in Russ).
- [17] Jung K.G. *Struktura psihiki i process individuacii*. M.: Nauka. 1996. 269 s. (Pamjatniki psihologičeskoi mysli) (in Russ).

© Иванова М.Г., 2017

Об авторе

Иванова Мария Геннадьевна — ассистент кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов; *e-mail*: pravodogovor@yandex.ru.

About the author

Ivanova Maria Gennadievna — assistance professor of the Department of Political Analysis and Management of RUDN University; *e-mail*: pravodogovor@yandex.ru.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-316-324

ДИНАМИКА МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА (ДО АВГУСТОВСКИХ СОБЫТИЙ 2008 Г.)

А.О. Ласария

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, 27-4, 119991, Москва, Россия

В данной статье исследовательское внимание уделяется структуре и динамике мирного разрешения этнополитических конфликтов в Кавказском регионе (на примере грузино-абхазского противостояния). Распад СССР и крушение идеологии интернационализма подвели к необходимости выработки совершенно новой идентичности. Большинство элит и общественно-политических движений постсоветского периода нацелились на формирование идеологических конструкций из национальных и исторических корней. В последнее десятилетие XX в. антагонистический характер приобрели, с одной стороны, тенденции по реализации права на национальное самоопределение (в Абхазии и Южной Осетии) и, с другой стороны, по поддержанию территориальной целостности государства (например, в постсоветской Грузии). Важной политологической задачей является выявление концептуальных аспектов разрешения грузино-абхазского конфликта, которые могут лечь в основу выработки механизмов регулирования этнополитических конфликтов в Кавказском регионе.

Ключевые слова: посредничество, урегулирование, разрешение, переговорный процесс, этнополитический конфликт, Кавказский регион, грузино-абхазский конфликт, Россия, ООН

Современные мировые политические процессы недвусмысленно подводят к тому, что острые проблемы и трудности разрешения этнотерриториальных и этнополитических противоречий в Кавказском регионе являются безусловным сопутствующим фактором мирного урегулирования [13. С. 70—79]. В основе центрального кризиса переговорного процесса в регионе лежат антагонистические принципы международно-правовой системы — право наций на самоопределение и принцип территориальной целостности государства (исключающий сецессию) [9. С. 156—175].

Для формирования целостной картины динамики процесса мирного урегулирования грузино-абхазского конфликта необходимо определить основные предпосылки и источники этнополитического противостояния. Первое, что следует отметить, 9 апреля 1991 г., когда Верховный Совет Грузии объявил о восстановлении суверенитета Республики Грузия на основании ранее проведенного, в марте 1991 г., всенародного референдума «О восстановлении независимости Грузии», реформированное грузинское государство было объявлено правопреемницей Грузинской Демократической Республики (ГДР), существовавшей в период 1918—1921 гг.

Стоит отметить, что декларированные на тот момент времени политико-правовые отношения между Грузией и Абхазией регулировались советской норма-

тивно-правовой базой, которая, в свою очередь, после референдума признавалась недействительной на всей территории Грузии. Как отмечает Г.В. Сляднева: «...коренное абхазское население вместе с большинством негрузинского населения (русские, армяне, греки, евреи, эстонцы и др.) не принимало участие в грузинском референдуме в Абхазии по вопросу о независимости и бойкотировало выборы президента Грузии З.К. Гамсахурдиа» [11. С. 69]. В сложной политической ситуации столкнулись диаметрально противоположенные интересы этнонациональных групп, которые оказались не способны прийти к двухстороннему соглашению или компромиссу [7. С. 59—61].

В августе 1992 г. в Москве состоялась многосторонняя встреча по вопросам преодоления конфликтной ситуации в регионе. Российская власть была нацелена на достижение взаимно удовлетворяющих результатов, поддерживая территориальную целостность Республики Грузия в ее советских границах. Очевидно, что в период развития конфликта абхазская сторона не располагала открытой поддержкой руководства России [7. С. 64]. Это было связано с рядом внутрисубъективных проблем, прежде всего всплеском сепаратистских течений и движений, требовавших незамедлительной политической реакции и оперативных решений [1. С. 14—20].

14 августа 1992 г. войска Госсовета Грузии вторглись в Абхазию, это событие инициировало развитие масштабного и кровопролитного вооруженного конфликта. Боевые действия продолжались тринадцать месяцев, конец боевым действиям был положен 27 сентября 1993 г. освобождением города Сухум (столицы Абхазии). В итоге грузинская сторона претерпела поражение в начатой военной интервенции, и впоследствии потеряла всякий контроль над различными процессами в Абхазии. Результаты вооруженного этнополитического столкновения преобразовали социально-политическую конфигурацию в регионе и задали темп развития переговорного процесса по урегулированию грузино-абхазского конфликта [6].

Сегодня, как и в прошлом, отсутствуют общепризнанные причины обострения грузино-абхазских отношений, которые способны выступить константой и отправной точкой в процессе урегулирования для всех вовлеченных в конфликт сторон. Соответственно, достаточно неоднозначными и условными представляются попытки по прогнозированию положительного исхода в мирном переговорном процессе.

На ранних этапах урегулирования, после затяжного вооруженного столкновения, субъектам противостояния не удалось достичь поставленных целей, сложившиеся обстоятельства способствовали к развертыванию посреднической деятельности и формированию дискуссионных и консультативных площадок для стабилизации обстановки в зоне конфликта.

Первая попытка политического урегулирования грузино-абхазского конфликта была реализована в ходе многосторонней встречи в Москве 3 сентября 1992 г., обсуждалась ситуация вокруг Абхазии, и в итоге на совместном коммюнике участниками встречи был озвучен текст подписанного документа, регламентировавшего прекращение огня в зоне боевых действий [3. С. 13]. В частности, после встречи была создана специальная комиссия по мониторингу конфликтной ситуации из числа официальных представителей России, Грузии и Абхазии.

После обострения ситуации в августе 1992 г. Верховным Советом России было принято постановление, в котором осуждалась политика грузинского руководства, насильственным путем пытавшуюся решить проблему этнополитического и этно-территориального характера. В постановлении властям Грузии предлагалось незамедлительно прекратить вооруженные действия на территории Абхазии, вывести войска Госсовета Грузии за пределы республики и сфокусировать внимание на соблюдении и защите прав человека [4. С. 24].

Предварительное соглашение от 3 сентября 1992 г., принятое в Москве, не было выполнено, в данном повороте событий конфликтующие стороны безальтернативно обвиняли друг друга. Более того, весь 1992 г. привнес массу межэтнических противоречий во всем Кавказском регионе (азербайджано-армянский, грузино-осетинский и осетино-ингушский конфликты) [2. С. 143—149].

На первых этапах мирного переговорного процесса основной целью грузинской стороны было качественно откорректировать негативные последствия военного поражения, реабилитировать свое положение, заложить условия для репатриации грузинских беженцев и всеми доступными средствами воспрепятствовать национальному самоопределению Абхазии. Цель же России заключалась в интенсификации собственной посреднической роли, а также в усилении военно-политического влияния на геостратегическом плацдарме — Южном Кавказе, чему пытались всячески противодействовать своей погруженностью в переговорный процесс западноевропейские державы.

В августе 1993 г. была создана Миссия ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ). Многие важные положения и директивы по разрешению имеющихся проблем (взаимно обязывающего характера для сторон конфликта) были регламентированы в Женевском меморандуме от 1 декабря 1993 г., нацеленного на принуждение к миру и воздержание от применения военной силы [5. С. 319]. А также начала свою деятельность специальная рабочая группа специалистов-экспертов из России, Грузии, Абхазии, ООН и ОБСЕ для подготовки политико-правового заключения, рекомендательного типа, о возможном политическом статусе Абхазии.

Таким образом, можно констатировать, что к концу 1993 г. грузино-абхазский конфликт с включением третьих сторон в процесс его мирного урегулирования приобрел полноценный переговорно-дискуссионный формат, с участием ведущих международных игроков, включая Россию [8. С. 54—62].

Накануне Московского раунда переговоров, в середине декабря 1993 г., было принято единогласное решение о создании «Женевского переговорного процесса» под эгидой ООН. Следующий раунд переговоров по урегулированию грузино-абхазского конфликта, стартовавший в феврале 1994 г. в Женеве, был окончен 4 апреля 1994 г. в Москве. В ходе этого раунда было принято принципиальное заявление, которое декларировало меры политического урегулирования, в нем субъекты противостояния обязывались, в строгом соответствии с ранее достигнутыми соглашениями, соблюдать основополагающий пункт о прекращении огня. Стороны высказались за скорейшее развертывание миротворческого контингента на территории Абхазии. В этой связи логично предположить наличествовавшее

обоюдное желание сторон избежать эскалации нового, не менее масштабного вооруженного противостояния, которое могло бы быть спровоцировано спонтанно и бесконтрольно.

В ходе очередного московского раунда переговоров в мае 1994 г. абхазской стороной был представлен документ о совокупных мерах, направленных на урегулирование отношений между Грузией и Абхазией, ядром документа стало положение о декларировании равносубъектных политико-правовых отношений, которые определяли и обуславливали конфедеративное (союзное) устройство двух республик. Тем не менее, вполне ожидаемо другими участниками переговорного процесса проект документа не был и вовсе рассмотрен, в силу недопустимости и нецелесообразности пересмотра международно-политического статуса Грузии. Очевидно, проект никак не удовлетворял ключевым интересам и убеждениям грузинской стороны и ее главным (западным) партнерам. В мае 1994 г. было инициировано подписание соглашения о прекращении вооруженных действий в Абхазии, в практическом отношении это соглашение подкреплялось введением российского военного миротворческого контингента под эгидой СНГ, в целях предотвращения эскалации военного столкновения [5. С. 339—340]. Требования, которые выдвигались международными посредниками и грузинскими парламентариями, отрицали абхазское государственно-территориальное образование. Большинство участников переговорного процесса было единодушно в поддержании территориальной целостности и нерушимости границ Грузии. Тем не менее, принятые соглашения институционализировали процедуру урегулирования южно-кавказского этнополитического конфликта, сформулировали «правила игры» и формы взаимоотношений между оппонирующими сторонами, в том числе формат их двухстороннего взаимодействия [12. С. 199]. Важно отметить, что полномасштабное выполнение основных пунктов из принятых соглашений оптимизировало бы и без того затруднительный процесс урегулирования грузино-абхазского конфликта [15. С. 4—12].

С течением времени раунды Женевских переговоров приобрели формализованный характер, на этом фоне посредническая активность России заметно усилилась. Примечательно то, что с завершением острой фазы грузино-абхазского вооруженного конфликта в отношении Абхазии был предпринят санкционный режим по политической и экономической блокаде, как со стороны мирового сообщества, так и со стороны России, преследовавшей мирные пути разрешения грузино-абхазского противостояния. В 1995 г., при интенсивных многосторонних переговорах между абхазскими, грузинскими и российскими представителями и с участием специального представителя ООН Э. Бруннера, был подготовлен проект протокола, определявший принципы урегулирования грузино-абхазского конфликта. Впоследствии абхазская сторона ликвидировала свои визы с протокола в связи с имевшимися противоречиями Конституции Республики Абхазия [14].

В 1997 г. было составлено очередное соглашение о формате и мерах урегулирования грузино-абхазского этнополитического конфликта, в нем были сосредоточены положения о создании и функционировании федеративного государственно-территориального образования с четким разграничением сфер ведения и компетенций как центра, так и субъектов (регионов).

Одним из инициаторов данного соглашения, активно его «лоббировавшего», был премьер-министр России Е.М. Примаков, по его же настоянию состоялась встреча абхазского лидера и грузинского руководства в Тбилиси. Однако в очередной раз ключевой документ не был подписан, но уже грузинской стороной, причиной демарша стало отсутствие отдельного пункта о территориальной целостности Грузии, что, по мнению грузинской стороны, оставляло проблему нерешенной.

В череде упомянутых событий прослеживалось влияние на Грузию ее международных партнеров, вовлеченных в процесс урегулирования, и не случайно президент Грузии Э.А. Шеварднадзе рассматривал возможность укрепления политико-экономических связей с западными странами именно в этот период.

В ходе ноябрьской сессии 1997 г. Женевского переговорного процесса было объявлено о необходимости плотного и скоординированного участия международной посреднической рабочей группы, созданной в 1993 г. Ее деятельность была ориентирована на выработку совокупных мер и общей программы действий по преодолению кризиса в грузино-абхазских отношениях, но предлагавшиеся механизмы не оправдывали ожидания ни грузинской стороны, ни абхазской.

Следующая многосторонняя встреча была организована в Стамбуле, в июне 1998 г., в ходе консультаций обсуждались варианты налаживания доверительных отношений между сторонами противостояния, развитию их торгово-экономических связей и информационно-аналитическому взаимодействию. Очевидно, стороны были лишены конструктивного диалога по причине отсутствия взаимодоверия и взаимопонимания, дефицит которых лишал возможности найти общие «точки соприкосновения» [5. С. 429].

Последующее изменение структуры мирных переговоров по урегулированию грузино-абхазского конфликта было обусловлено проведенным в октябре 1999 г. плебисцитом о принятии Конституции Республики Абхазия, и в итоге одобренной участвовавшим абхазским электоратом. Бесспорно, волеизъявление народа закрепляло право национального самоопределения, это позволило (хоть и в одностороннем порядке) вывести из спектра обсуждений на международных переговорах вопрос касательно политического статуса Абхазии.

Бурные внутривнутриполитические процессы в Абхазии происходили параллельно со сменой высшего руководства России, приходом к власти В.В. Путина. В российско-грузинских отношениях наблюдалась стагнация, «прозападные» ориентиры грузинского руководства размывали вековую дружественную риторику по отношению к России. Тривиальная причина заключалась в том, что Грузия устремилась в сторону евроинтеграции и усиления взаимодействия с военно-политическим блоком НАТО. Меняется и позиция России в отношении к Абхазии, как отмечают О.С. Самутина и К.В. Юматов, именно косвенное взаимодействие России с Абхазией в политической и экономической областях, а также выдача российского гражданства абхазскому населению стали причиной обвинений в адрес российских должностных лиц как пособников «абхазского сепаратизма» [10. С. 223—230].

К 2003 г. наблюдался кризисный период в процессе мирного урегулирования грузино-абхазского конфликта. Заинтересованность России в стабильности

и безопасности на Кавказе оправдывала действия российской власти, перехватившей инициативу независимого и беспристрастного арбитра у ООН. События 2003—2004-х гг. привнесли преобразования в структуру политического истеблишмента противоборствующих сторон: в Грузии это выразилось революционным приходом к власти М.Н. Саакашвили; в Абхазии, в условиях жесткой политической конкуренции за президентскую должность, победой на президентских выборах С.В. Багапша.

Обновление политической власти в Грузии повлекло предсказуемую реакцию внешних сил. Ранее участвовавший в качестве посредника в переговорном процессе по разрешению грузино-абхазского конфликта Европейский Союз стал проявлять уверенную позицию, к тому же грузинское руководство обрело безальтернативный прозападному политический курс, подкрепленный давним стремлением к евроинтеграции и членству в НАТО. Конфронтационный жанр в грузино-абхазских взаимоотношениях определили события июля 2006 г., когда Грузия ввела на территорию Кодорского ущелья Абхазии военный контингент, аргументируя свои действия как необходимую процедуру по восстановлению конституционного порядка.

Условия для мирных переговоров были полностью исчерпаны, а российско-грузинские отношения свелись к историческому минимуму. Накопленная напряженность, неоднозначность и неясность вокруг статуса Абхазии и Южной Осетии стали импульсом к известным событиям августа 2008 г. 26 августа 2008 г. признание независимости Абхазии и Южной Осетии Российской Федерацией стало новой точкой отсчета в трансформировавшемся грузино-абхазском противостоянии.

После событий августа 2008 г. видоизменилась геополитическая архитектура во всем Кавказском регионе, изменилась структура грузино-абхазского конфликта и российско-грузинских отношений. Несмотря на признание Российской Федерацией независимости Абхазии не были сняты ключевые проблемы грузино-абхазского конфликта.

Данное противостояние невозможно ликвидировать в силу объективных причин, в числе которых диспаритетные отношения. Важно отметить, что наиболее эффективным методом разрешения грузино-абхазского этнополитического противоречия может служить модель трансформации конфликта, не предполагающая полного исчерпания конфликтных оснований, но базирующаяся на выработке мер по удовлетворению потребностей населения и соблюдения прав в зоне конфликта. Модель предполагает восстановление баланса ассиметричных взаимоотношений переговорным путем. Однако в этом направлении есть серьезные трудности и проблемы политико-правового и ценностно-психологического характера.

Важно отметить, что негативным элементом в переговорном процессе после военных действий 1992—1993 гг. вплоть до 2008 г. являлась несбалансированная и малоэффективная деятельность западных посредников, которые, утверждая о безоговорочной территориальной целостности Грузии, лишали себя роли нейт-

рального посредника. Современные поступающие сигналы свидетельствуют о преобразовании стратегии поведения в отношении Абхазии, заключающейся во взаимодействии, но отказе от признания суверенитета, однако эффективность реализации взаимодействия осложняется колебанием европейцев в принятии судьбоносных политических решений. Усиление активности Европейского Союза на Южном Кавказе не может происходить без ущемления интересов Российской Федерации. Но, в силу существующих геополитических реалий безусловно то, что Российской Федерацией реализуются стратегические национальные интересы, поддерживается безопасность и стабильность в регионе, и данный курс является абсолютно инвариантным.

В заключение необходимо отметить, что возвращение к прошлым моделям грузино-абхазских отношений просто невозможно. И в данном случае необходима выработка оптимальных взаимно удовлетворяющих процедур, в условиях право-субъектности и равноправности на международных переговорных площадках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Ахметов А.А.* Сепаратизм в России и на постсоветском пространстве и пути его преодоления // автореферат диссертации кандидата политических наук: 23.00.02. М., 2013.
- [2] *Блищенко В.И., Солнцева М.М.* Кризисы и конфликты на постсоветском пространстве. М., 2014.
- [3] *Дипломатический вестник.* 1992. № 18.
- [4] *Дипломатический вестник.* 1992. № 20.
- [5] *Конфликты в Абхазии и Южной Осетии (документы 1989—2006 гг.) / сост. М.А. Волхонский, В.А. Захаров, Ю.Н. Силаев.* М., 2008.
- [6] *Лакоба С.З.* Абхазия-де-факто или Грузия-де-юре? // Slavic Research Center. 2001. URL: <http://apsnyteka.org/104-Lakoba1.html>.
- [7] *Маркедонов С.М.* Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства. Ереван: Институт Кавказа, 2012.
- [8] *Маркедонов С.М.* Турбулентная Евразия: межэтнические, гражданские конфликты, ксенофобия в новых независимых государствах постсоветского пространства. М., 2010.
- [9] *Мусаелян Л.А.* Об одной коллизии в международном праве и возможном способе ее разрешения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 2 (28).
- [10] *Самутина О.С., Юматов К.В.* Европейский Союз, Россия и грузино-абхазский конфликт (1992—2015 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3(63).
- [11] *Сляднева Г.В.* Грузино-абхазский конфликт: генезис, современное состояние, перспективы урегулирования (политологический анализ) // диссертация кандидата политических наук: 23.00.04. М., 2015.
- [12] *Тишков В.А., Шабаев Ю.П.* Этнополитология: политические функции этничности. М., 2011.
- [13] *Тужба Э.Н.* Абхазия в глобализирующем мире: социологический анализ. М., 2011.
- [14] *Хинтба И.Р.* Основные этапы переговорного процесса (1992—2008): эволюция подходов и анализ результатов // Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы. Сухум, 2011.
- [15] *Шамба С.М.* Переговорный процесс: надежды и разочарования // Абхазия — Грузия: Препятствия на пути к миру. Сухум, 2000.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-316-324

THE DYNAMICS OF PEACEFUL RESOLUTION OF THE GEORGIAN-ABKHAZ CONFLICT (BEFORE THE AUGUST 2008 EVENTS)

A.O. Lasariya

Lomonosov Moscow State University
Lomonosovskiy prosp., 27-4, 119991, Moscow, Russia

Abstract. In this article, research attention is paid to the structure and dynamics of the peaceful resolution of ethnopolitical conflicts in the Caucasus region (on the example of the Georgian-Abkhaz confrontation). The study takes into account the factors that were the catalysts of the escalation of the ethnopolitical conflict in the territory of Abkhazia. The collapse of the USSR and the collapse of the ideology of internationalism led to the need to develop a completely new identity. Most of the elites and socio-political movements of the post-Soviet period have focused on the formation of ideological structures from national and historical roots. In the last decade of the 20th century, the tendencies towards the realization of the right to national self-determination (in Abkhazia and South Ossetia) and on the other hand to maintain the territorial integrity of the state (for example, in post-Soviet Georgia) acquired an antagonistic character. An important political goal is to identify conceptual aspects of the resolution of the Georgian-Abkhaz conflict, which can be used as a basis for elaborating mechanisms for regulating ethnopolitical conflicts in the Caucasus region.

Key words: mediation, settlement, resolution, negotiation process, ethnopolitical conflict, Caucasus region, Georgian-Abkhaz conflict, Russia, UN, OSCE, Geneva discussions, South Caucasus, Transcaucasia, settlement

REFERENCES

- [1] Ahmetov A.A. *Separatizm v Rossii i na postsovetском prostranstve i puti ego preodolenija*. Avtoreferat dissertacii kandidata politicheskikh nauk: 23.00.02. M., 2013 (in Russ).
- [2] Blishhenko V.I., Solnceva M.M. *Krizisy i konflikty na postsovetском prostranstve*. Moscow, 2014 (in Russ).
- [3] *Diplomaticheskij vestnik*. 1992. № 18 (in Russ).
- [4] *Diplomaticheskij vestnik*. 1992. № 20 (in Russ).
- [5] *Konflikty v Abhazii i Juzhnoj Osetii (dokumenty 1989—2006 gg.)*. Sost. M.A. Volhonskij, V.A. Zaharov, Ju.N. Silaev. Moscow, 2008 (in Russ).
- [6] Lakoba S.Z. *Abhazija-de-fakto ili Gruzija-de-jure?* Slavic Research Center. 2001. Available from: <http://apsnyteka.org/104-Lakoba1.html> (in Russ).
- [7] Markedonov S.M. *De-fakto obrazovaniya postsovetского prostranstva: dvadcat' let gosudarstvennogo stroitel'stva*. Erevan: Institut Kavkaza, 2012 (in Russ).
- [8] Markedonov S.M. *Turbulentnaja Evrazija: mezhdunarodnye, grazhdanskije konflikty, ksenofobija v novyh nezavisimyh gosudarstvah postsovetского prostranstva*. Moscow, 2010 (in Russ).
- [9] Musaeljan L.A. *Ob odnoj kollizii v mezhdunarodnom prave i vozmozhnom sposobe ee razreshenija*. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki*. 2015; 2 (28) (in Russ).
- [10] Samutina O.S., Jumatov K.V. *Evropejskij Sojuz, Rossija i gruzino-abhazskij konflikt (1992—2015 gg.)*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015; 3(63) (in Russ).
- [11] Sljadneva G.V. *Gruzino-abhazskij konflikt: genezis, sovremennoe sostojanie, perspektivy uregulirovaniya (politologicheskij analiz)*. Dissertacija kandidata politicheskikh nauk: 23.00.04. Moscow, 2015 (in Russ).
- [12] Tishkov V.A., Shabaev Ju.P. *Jetnopolitologija: politicheskie funkcii jetnichnosti*. Moscow, 2011 (in Russ).

- [13] Tuzhba Je.N. *Abhazija v globalizirujushhem mire: sociologicheskij analiz*. Moscow, 2011 (in Russ).
- [14] Hintba I.R. Osnovnye jetapy peregovornogo processa (1992—2008): jevoljucija podhodov i analiz rezul'tatov. *Transformacija gruzino-abhazskogo konflikta: pereosmyslenie paradigm*. Suhum, 2011 (in Russ).
- [15] Shamba S.M. *Peregovornyj process: nadezhdy i razocharovaniya. Abhazija — Gruzija: Prepjatstvija na puti k miru*. Suhum, 2000 (in Russ).

© Ласария А.О., 2017

Об авторе

Ласария Айнар Отариевич — аспирант кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; *e-mail*: las.ain@mail.ru.

About the author

Lasariya Aynar Otariievich — postgraduate student of department of Russian policy of faculty of political science of Lomonosov Moscow State University; *e-mail*: las.ain@mail.ru.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-325-341

НОВАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ США: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО «КРУГЛОГО СТОЛА»

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

3 марта 2017 г. кафедра сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук провела международный «круглый стол» аспирантов и ученых «Новая администрация США: перспективы для России», на котором были обсуждены проблемы, связанные с функционированием новой администрации США.

Ключевые слова: США, РФ, российско-американские отношения, Владимир Путин, Дональд Трамп, администрация США, республиканская партия, демократическая партия, мессианство, исключительность в политике, борьба с международным терроризмом, глубокое государство

ВЫСТУПЛЕНИЯ ДОКЛАДЧИКОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

П. Дуткевич

Рассуждая о перспективах развития российско-американских отношений в новой политической обстановке, необходимо обозначить четыре основных пункта.

Во-первых, политическая атмосфера вокруг России в Соединенных Штатах на данном этапе очень уязвима. Независимо от партийной стратификации, и со стороны республиканцев, и со стороны демократов очевидна нарастающая критика России. Это влияет на возможные переговоры между Президентом России В.В. Путиным и Президентом США Д. Трампом.

Во-вторых, Россия и Соединенные Штаты имеют самые практические интересы по некоторым проблемам, таким как Сирия, терроризм, проблема нераспространения ядерного оружия, уместно предположить, что Россия и Соединенные Штаты смогут договориться по этим темам. Президент Трамп обладает деловым подходом, как «выходец» из бизнеса он любит сделки. И эти сделки могут привести к тому, что Путин и Трамп найдут общий язык. Однако не стоит прогнозировать выстраивание конструктивного двустороннего диалога в ближайшее время.

В-третьих, поменялась внутренняя обстановка внутри президентской администрации: генерала Майкла Флинна заменил на посту советника по госбезопасности генерал Макмастер. Генерал Макмастер считает, что Россия является одной из угроз Соединенных Штатов, он разделяет мнение, что политика должна быть довольно жесткой по отношению к России, и скорее всего будет выступать за пролонгацию санкций. Также правомерно полагать, что часть полномочий, связанных с отношениями с Россией, Трамп делегирует генералу Макмастеру, так как он обладает поддержкой и республиканского, и демократического крыла.

В-четвертых, улучшение отношений с Россией выгодно Президенту Трампу, чтобы доказать свою состоятельность как лидера, способного вести диалог с такой страной, как Россия, в которой растет военный потенциал. Но надо также учитывать, что в подходе Трампа сделка должна быть хорошей, прежде всего для Соединенных Штатов, не для обеих сторон, это «zero-sum game». Выигрывает одна сторона, а другая сторона должна на этом потерять. Такой подход, конечно, нецелесообразен в переговорах с Россией, которая настроена на паритет и взаимоуважение. В данном контексте заявления Трампа по присоединению Крыма и по проблеме ядерного разоружения не добавляют оптимизма.

Суммируя вышесказанное, необходимо отметить, что не стоит прогнозировать позитивного развития российско-американского диалога, возможно сторонам удастся найти соглашение по таким пунктам как сотрудничество в борьбе с терроризмом и ядерное разоружение.

© Дуткевич П., 2017

КТО ВЫ, МИСТЕР ТРАМП?

Ю.М. Почта

В январе 2017 г. в должность вступил 45-й Президент США. Спровоцировав раскол американского общества, им стал Дональд Джон Трамп (Donald John Trump). Ему присущ ряд характеристик, выделяющих его из основной массы предыдущих президентов США.

Биография этого видного, энергичного, честолюбивого человека, выросшего в семье крупного предпринимателя, полна событий, неожиданных поворотов, скандалов, успехов и кризисов. По настоянию отца Дональд обучался в Нью-Йоркской военной академии, где проявил себя в учебе и спорте. После получения военного образования собирался учиться в киношколе, передумав, однако, в пользу получения экономического образования в школе бизнеса. Затем он занимался бизнесом с отцом, а далее самостоятельно, действуя в сферах аренды недвижимости, строительства, реконструкции зданий, а также в игорном бизнесе, СМИ, спорте, конкурсах красоты. Юношескую мечту о киноискусстве и интерес к шоу-бизнесу Трамп реализовал позже, снявшись в нескольких эпизодических ролях в кино, выступая в роли ведущего на телепрограммах и многих принадлежавших ему шоу.

Собственную жизнь он превратил в спектакль, публично демонстрируя себя, свое богатство, свою семью. Тем самым он создал миф о себе как символе американской мечты о богатстве и успехе. Миф, разумеется, скрывает реальную жизнь

Дональда Трампа, в которой были и огромные неудачи, банкротства. Противники упрекали его в авантюризме, излишней самоуверенности, стремлении провоцировать общественное мнение. После избрания его упрекают в том, что «его представление о вселенной ни на сантиметр не выходит за рамки его собственных интересов. Вот почему ему совершенно чужды такие нормативные концепции, как правда, а также широко распространенные ценности или национальные интересы» [23].

Успешный бизнесмен и шоумен, состоявшаяся личность, Трамп не имел никакого опыта политической деятельности. Однако, не участвуя в политической жизни, честолюбивый и самоуверенный Трамп сразу же претендовал на пост президента (в 2000-м, а затем в 2015 г. вступив в борьбу в качестве независимого кандидата, а затем — кандидата от Республиканской партии). Со второй попытки эта авантюра ему удалась.

В чем причины успеха Трампа? Не вдаваясь в детали, скажем, что он выдвинул ряд идей, нашедших отклик у половины американских избирателей (забота об интересах населения США, защита консервативных ценностей, ограничение вмешательства в дела других государств, создание рабочих мест за счет возвращения американского капитала из-за рубежа, борьба с нелегальной миграцией). Во многом это объясняется его популизмом и дилетантизмом [6]. Трамп говорил то, что нравилось его электорату. За этими идеями не было никаких разработанных программ, концепций, планов кадрового, организационного и финансового обеспечения. Американский экономист и публицист Пол Кругман идет дальше и показывает, что Трамп осознанно играет в популизм: «Г-н Трамп выглядит как популист... По сути, так он позиционирует себя на ТВ: он заявляет, что выступает за рядового гражданина, порочит элиты и отбрасывает в сторону политкорректность. Но все это ради шоу. Когда доходит до дела, он всегда поддержит элиту» [8].

Свою предвыборную кампанию Трамп провел шумно, скандально, вызывающе. Назовем некоторые аспекты этой скандальности. Прежде всего напомним, что свою программу он построил на критике уходящего Президента Барака Обамы — первого афроамериканца на посту президента и к тому же лауреата Нобелевской премии за мир. Он резко критиковал, а также говорил о необходимости уголовного преследования своего главного оппонента от Демократической партии Хиллари Клинтон — первого в истории США кандидата в президенты — женщину. Трамп демонстративно попирает негласный кодекс политкорректности и поражал как своих противников, так и союзников откровенностью, атакуя феминизм, ценности ЛГБТ-сообщества, СМИ, критикуя Европейский Союз, НАТО, Китай, а также призывая наладить сотрудничество с Россией.

Трампу удалось получить политическую власть, однако существуют серьезные сомнения, что Трамп сможет реализовать задачи удержания и использования власти, сохраняя верность своим предвыборным обещаниям. Остается актуальной возможность осуществления импичмента Трампа по мере накопления им ошибок во внутренней и внешней политике. Возможен и вариант фактического отстранения президента от разработки внешнеполитического курса США и принятия ключевых решений. Это означает, полагает Дмитрий Сулов, что «революционных из-

менений в американской внешней политике не будет. США не откажутся от системы союзов — ни в Европе, ни в Азии, не „уйдут“ из Европы и не будут сворачивать свое военное присутствие на континенте, в том числе на территории восточноевропейских стран альянса» [9].

Тем не менее, Дональд Трамп будет настаивать на своем, и это может вылиться в серьезный кризис. Критики Трампа высказывают опасения, что США находятся на грани самого большого конституционного кризиса в США со времен Гражданской войны [23]. С этой оценкой согласен Тимофей Бордачев, полагающий, что «Америка находится сейчас в состоянии жесточайшего внутривнутриполитического кризиса. Фактически своего рода гибридной гражданской войны» [1].

В случае успешного преодоления этого внутривнутриполитического кризиса есть основания полагать, что новая американская администрация на международной арене будет отстаивать традиционную гегемонистскую повестку. Несмотря на приход нового Президента и обещанные перспективы начать отношения с чистого листа, часть элит в США явно не смогут и не захотят перестроиться, продолжая видеть в России врага и продвигать конфронтационную повестку. Обсуждение слухов о вмешательстве российских хакеров в президентские выборы в США, которые единым фронтом подхватили западные СМИ, создал благодатную почву для увеличения финансирования антироссийской пропаганды, популяризации разного рода концепций «гибридных войн» с Россией и прочих провокационных шагов со стороны американского политического истеблишмента.

Как показывает практика формирования государственного аппарата в Соединенных Штатах, приход новой администрации в Белый дом далеко не всегда означает смену парадигмы внешней политики на среднем и низовом управленческих уровнях в тех же Государственном департаменте, Агентстве по международному развитию, Пентагоне и разведывательных и контрразведывательных структурах. Рекомендации, советы и указания Трампу — это, по сути, сигналы, которые американская элита (преимущественно демократы и часть республиканцев) посылает новому Президенту о том, что курс на противостояние и сдерживание России нужно продолжать. Так, бывший посол США в России Уильям Бернс указывает на то, что «наши отношения с Россией в обозримом будущем останутся конкурентоспособными и зачастую состязательными. По своей сути это фундаментальный разрыв в мировоззрении и в представлении о роли друг друга в мире... Мы должны с осторожностью относиться к поверхностно привлекательным понятиям, таким как общая война с исламским экстремизмом или совместная попытка „сдерживания“ Китая» [25]. Об этом же говорит содержание, представленного 9 февраля 2017 г. аналитического доклада для американского Фонда Карнеги и чикагского Совета по исследованию глобальных проблем «Россия, Украина и Евразия спустя четверть века после распада СССР». Этот доклад, воспроизводя атмосферу холодной войны, говорит об угрозе российской агрессии и предостерегает Дональда Трампа от сближения с Россией. Мотивация такого предложения проста: «российский Президент Владимир Путин повел страну по опасному пути конфронтации с Европой и Соединенными Штатами, которая, скорее всего, продлится немало лет» [10].

Основная идея состоит в том, что прямой конфликт между Россией и США возможен, так как Россия стремится не следовать правилам, предписанным Западом, а сама их устанавливает. Так как неизбежно дальнейшее ухудшение отношений с Россией, то Трампу следует избегать улучшения отношений с В. Путиным [2].

Первые месяцы нахождения Трампа на посту Президента показывают, что, прежде всего, в сфере мировой политики «глубинное государство» последовательно берет под свой контроль дилетанта-президента. По отношению к Сирии, КНДР, России и Ирану он вынужден демонстрировать жесткость политической линии, демонстрацию военной мощи США и угрозу ее применения. Трамп выражает готовность следовать прежним курсом конфронтации с Россией. Не оправдались опасения периода президентской избирательной кампании, что после прихода к власти администрации Трампа США откажутся от НАТО. С Россией не будет никакого равноправного сотрудничества не будет. Значит, с ней возможна только политика с позиции силы, применим только язык угроз и ультиматумов.

© Почта Ю.М., 2017

АДМИНИСТРАЦИЯ ТРАМПА И ВОЗРАСТАНИЕ УГРОЗ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А.П. Кочетков

С приходом к власти новой администрации США у некоторых политиков и представителей экспертного сообщества первоначально возникли иллюзии перспектив улучшения отношений между США и Россией. Это, безусловно, не соответствует действительности. Сегодня началась смена стратегии действия транснациональных элит. Какие факты позволяют говорить об этом?

Одна группировка транснациональных элит, связанная, прежде всего, с банковским сектором США, ФРС, продолжает считать наиболее выгодной для себя социал-либеральную стратегию. Эта стратегия была предпочтительной для основной части национального и транснационального истеблишмента последние десятилетия. Поэтому данная группировка любой ценой стремятся сохранить глобализацию, позиции доллара и гегемонию США в том виде, в каком она существовала в последние десятилетия.

Другую часть транснациональных элит, имеющую также мощные позиции в мировой банковской системе, но потерявшую сегодня прежнее влияние в ФРС, связанную больше с «реальной экономикой» и Европой, такое положение дел не устраивает, т.к. глобализация по-американски отесняет их на второстепенные позиции в мировой финансово-экономической системе. Поэтому этот сектор индустриально-банковской элиты выступает за смену социал-либеральной стратегии на неоконсервативную, которая позволит ему увеличить инвестиции в производственную экономику.

Примечательно, что в новой администрации Трампа преобладают неоконсервативы. Среди них госсекретарь Рекс Тиллерсон, вице-президент США Майк Пенс, такие отставные генералы, сторонники жесткой политики в области национальной

безопасности, как советник по национальной безопасности Герберт Макмастер, министр обороны США Джеймс Мэттис, министр внутренней безопасности Джон Фрэнсис Келли.

Не случайно «крестный отец» внешней политики США Збигнев Бжезинский во многом выражая консолидированное мнение ведущих представителей мировых элит, еще летом 2015 г. предложил Трампа-миллиардера в президенты США. По его замыслу, Трамп должен подготовить США к новому этапу борьбы за мировое лидерство в интересах не только американской, но и транснациональной элиты, которое пошатнулось за период восьмилетнего либерального правления Барака Обамы [11]. За этот время значительно усилился Китай, Индия, которые вместе с Россией стали успешно развивать такие организации, фактически направленные против глобального господства Запада, как БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, что, безусловно, не устраивает западный капитал.

Что следует ожидать от администрации Трампа в отношении России?

Во-первых, в соответствии с неоконсервативной доктриной государство в США будет реорганизовано таким образом, чтобы сделать его более дееспособным для осуществления гегемонистских планов на международной арене, что потребует увеличения военных расходов, а следовательно, приведет к росту доходов американского военно-промышленного комплекса, традиционной опоры неоконсерваторов. Это не сможет не оказать влияния на политику европейских партнеров США, которые будут более активно укреплять свою военную безопасность, реорганизовывать НАТО, увеличивать военные расходы, обогащая свои ВПК. Новая администрация предпримет все усилия для принятия закона о восстановлении национальной безопасности, направленного на «устранение секвестра оборонных расходов», существовавшего при предыдущей администрации. Трамп заявил, что создаст «современную систему противоракетной обороны» и модернизирует крейсера военно-морских сил США, чтобы они обладали потенциалом стратегической ПРО. Уже в ближайшее время военные расходы США вырастут как минимум на 50 млрд долл., а с учетом всех заявлений представителей новой американской администрации как минимум на 80 млрд долларов [12].

Неизбежным следствием этого станет новая гонка вооружений, которая затронет и Россию, а также возрастание опасности военного противостояния в мире. При этом основное бремя военных расходов на поддержание таких организаций, как НАТО, США постарается более последовательно разделить со своими союзниками, а основное бремя ведения локальных войн и конфликтов попытается переложить на плечи других стран. Например, будут стремиться разрешить сирийский конфликт руками Турции, других стран, входящих в антигилговскую коалицию, отодвинув от его разрешения таких ключевых игроков, как Россия и Иран.

Во-вторых, новая американская администрация уже сегодня не скрывает своих намерений разговаривать с Россией более жестко. Например, мнение главы Пентагона Джеймса Мэттиса о том, что с Россией необходимо выстраивать диалог «с позиции силы» [15].

Трамп намерен расширять ядерный арсенал США, ставит под сомнение такие важнейшие международные соглашения в области контроля над ядерными воо-

ружениями, как Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III) и Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД).

Для Трампа во внешней политике характерен циничный прагматизм. Отсюда, казалось бы, Украина не вписывается в категорию полезных партнеров, не является в глазах Трампа материальным выигрышем. Следовательно, военная помощь Украине будет сокращена в 2 раза в 2017 г. по сравнению с 2016 г. Тем не менее, в рамках предоставляемой военной помощи США готовы передать Украине летальное оружие, что, несомненно, еще больше обострит ситуацию в Донбассе. Кроме того, новая американская администрация официально заявила, что Крым является неотъемлемой частью Украины. Все это свидетельствует о том, что Украина продолжает оставаться объектом американской политики, направленной против России.

В-третьих, Трамп будет проводить откровенно антииранскую и антикитайскую политику. По мнению Збигнева Бжезинского, Трампу предстоит выполнить поистине историческую миссию — разорвать опасный для США альянс России с Китаем, вернуть Россию в орбиту преобладающего влияния США и максимально возможно изолировать Китай от сильных союзников. Именно поэтому Россия, в отличие от Ирана и Китая, пока не включена США в разряд стран, представляющих угрозу национальной безопасности США.

В целом, политика администрации Трампа будет усиливать противоборство в мире, может оказать негативное влияние на политическую стабильность и заставит Россию усиливать меры по обеспечению своей национальной безопасности.

© Чочетков А.П., 2017

СОВРЕМЕННЫЕ США И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ «НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА»

К.В. Блохин

По оценкам американских политологов, сейчас США подошли к состоянию своего упадка. Ряд стратегических просчетов во внешней политике привел к ослаблению глобальных позиций США. Так, военная кампания США на Ближнем Востоке подорвала финансовые возможности США, «распылила» ее силовой ресурс, обнажив «границы возможного». По оценкам «реалистов» — Д. Миршраймера и С. Волта — войны в Афганистане и Ираке обошлись США в астрономические 6 трлн долларов. США потеряли свыше 7 тыс. американских солдат убитыми, более 50 тыс. были ранены.

«Однополярный момент», провозглашенный в 1990-е гг. неоконсерваторами, оказался безвозвратно утерянным, а глобальное доминирование превратилось в бесплодную фантазию. Наряду с внешнеполитическими проблемами США столкнулись с глубоким структурным кризисом в экономике, социальной сфере, демографической политике.

В историческом плане мощь США ослабла. Так, доля США в глобальном производстве в 2010 г. стала несопоставимо меньшей, чем в 1945 г. После Второй ми-

ровой войны 50% мирового производства было сосредоточено в США, а 2010 г. — только 18%. Более того, США после Второй мировой войны обладали монополией на ядерное оружие. Тогда США принадлежало две трети мирового запаса золота и три четверти инвестиций во всем мире. Сейчас их внутренний долг приближается к 20 триллионам долларов, а место одного противника в лице СССР заняла целая группа потенциальных (Россия, КНР, Иран, Северная Корея).

Справедливости ради необходимо отметить, что «однополярный момент» если и был, то только после окончания Второй мировой войны. По разным оценкам, в течение трех ближайших десятилетий китайская экономика выйдет на первое место в мире и существенно превзойдет американскую (по оценкам Фонда Карнеги, ВВП КНР в 2035 г. составит 82 трлн долларов против 44 трлн у США). Последствия этого не заставят себе ждать — произойдет серьезная перестройка мировой экономической и валютно-финансовой системы, в которой США будут вынуждены играть подчиненную роль.

Новый американский Президент Д. Трамп вполне рационально оценивает глобальную расстановку сил, отчетливо осознавая необходимость «взять передышку» в гонке за мировое господство, перегруппироваться для будущей схватки за мировое перераспределение ресурсов. С этой точки зрения антикитайская риторика Трампа кажется безукоризненной: Китай — де-факто главный геополитический соперник США. Антикитайской направленностью администрации Трампа объясним и персональный состав его «интеллектуальной команды».

«Первым в списке» является Гарвардский профессор по экономике — Питер Наварро, автор трех книг о Китае. С трудами П. Наварро Д. Трамп хорошо знаком. Во всех экономических бедах и невзгодах П. Наварро винит Пекин, точнее «диктаторский режим», ломающий международный экономический порядок. «Китайская политика» Трампа видится Наварро в отказе от ТТП и в наращивании военной мощи, возврату к рейгановскому принципу — «мир с опорой на силу». Уже сейчас Д. Трамп заявляет о намерении увеличить флот с нынешних 274 кораблей до 350, разместив значительную его часть в АТР.

Другой советник — китаист Майкл Пилсбери, специалист по китайской военной стратегии, неоднократно заявлял, что Китай обладает детальным планом по превращению в единственную сверхдержаву и основывается на стратегемах периода «Сражающихся царств» 475—221 гг. до н.э.

Очевидно одно. Произведенные кадровые назначения в администрации Трампа свидетельствуют о глубокой озабоченности США «возвышением Китая». Для США китайская угроза — экзистенциальна, поскольку политика КНР подрывает всю архитектуру мира во главе с США. Многие американские аналитики убеждены, что достижение цели сдерживания Китая представляется возможным только в альянсе с Москвой, поскольку ресурсов США и их союзников явно недостаточно.

Условием поддержки Москвы, очевидно, может стать «геополитический торг», весомые уступки Вашингтона в самых разных вопросах. Это мнение полностью разделяет американский политолог Э. Люттвак, считающий, что если экономика Китая продолжит расти гораздо быстрее, чем экономика его соседей и равнозначных Китаю великих держав, если процентная доля ВВП, которую КНР направляет

на военные нужды, останется такой же, то любые ответные меры в виде наращивания и передислокации войск скоро будут преодолены Китаем.

Контуры возможного грядущего мирового порядка во многом будут определяться характером взаимоотношений в геополитическом треугольнике США — Китай — Россия. Именно эта связка будет определять главную «повестку дня» в мировой политике, обеспечивать стабильность всей мировой системы. Неизбежность столкновения интересов США и Китая сегодня воспринимается как данность в XXI в. Одержат геополитическую победу сможет та из сторон, которая обеспечит перевес как в военном, так и экономическом отношении.

Западные политологи весьма пространно размышляют над темой о роли России в мировом балансе сил. По их мнению, «чашу весов» может перевесить Россия с ее огромными потенциальными возможностями, современной армией и т.д.

В геополитическом смысле Россия может получить возможность дипломатического маневра, игры на противоречиях между КНР и США. Представляется привлекательной модель отношений, при которых обе великие державы были бы заинтересованы в поддержке Москвы, желали бы с ней альянса. С этой точки зрения Россия окажется в роли хранителя «золотой акции», гарантом стратегического равновесия и соответственно стратегической стабильности. В то же время необходимо отметить, что ценность России будет определяться как ее экономической, так, прежде всего, — военной мощью, ее способности изменить «чашу весов». Такой «стратегический треугольник» может стать подлинной основой для реализации на практике многополярного мира.

Очевидно и то, что Россия должна четко следовать внешнеполитическому нейтралитету, не входить в альянсы и союзы, так как в одночасье «ценность» России как стратегического партнера в глазах другого будет утрачена. Тем более что как в партнерстве с Китаем, так и США России всегда будет отведена роль младшего партнера, но никак не равноправного.

Такая «увязка» политических и экономических интересов трех ядерных сверхдержав может, помимо прочего, создать мощную платформу взаимозависимостей и противовесов, что даст миру прочную опору в обеспечении стабильности и прогресса.

Нет сомнения, что «борьба за Россию» как значимого игрока будет вестись обеими державами, так как «на кону» — вопрос о мировом лидерстве. Вероятна поддержка США в России той части либеральной элиты, которая выступает с антикитайскими позициями. Практика «запугивания Китаем», очевидно, будет продолжена и усилена западной элитой и либерально-западническими кругами в самой России.

В связи с этим российской элите важно не питать неоправданных иллюзий по поводу перспектив российско-американских отношений, нельзя попасть под влияние американской «мягкой силы», используемой Вашингтоном. При этом стратегическое партнерство с Китаем будет безвозвратно упущено, а атмосфера доверия утрачена.

Реалии жизни требуют четкого осознания политической элитой России приоритетности национальных интересов, поскольку история России наглядно пока-

зывает, как Запад умело манипулировал ею в своей геополитике. Здесь и вовлечение России в Первую мировую войну, поощрение Германии к агрессии в 1930-е гг., стратегия Запада по разрушению СССР в 1980-х гг. Ошибка подобного рода может стать исторически-фатальной для нашего Отечества!

Сложившаяся уникальность геополитической ситуации предоставляет России уникальный исторический шанс, который может быть использован во благо развития Отечества и всего мира.

© Блохин К.В., 2017

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ В ПОЛИТИКЕ США: ПЕРСПЕКТИВЫ МЕССИАНСКОЙ РИТОРИКИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АДМИНИСТРАЦИИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

О.А. Фролова

Современные геополитические процессы и трансформации, влияние развития информационных технологий и формирование глобального информационного общества — процессы, которые требуют идеологического обоснования внешнеполитических действий стран, которые выступают ключевыми игроками на международной арене, в частности США. Прежде всего, идеологическое обоснование важно для внутренней поддержки действий политических лидеров, а также для консолидации общества и укрепления национальной идентичности.

Согласно иудейской трактовке, «мессианство» подразумевает появление на Земле человека — мессии, который несет от Бога особое поручение по освобождению народа Израиля. В более широком смысле, мессия — человек, которому предопределено улучшить положение всего человечества и стать «завершающей точкой» в истории мира. В данном контексте правильно говорить о религиозной составляющей, о вере в Спасителя, который утвердит новый мировой порядок [4].

Важнейшим фактором формирования национальной «миссии» естественно выступают особенности национального характера, а также доминирующие в обществе ценности. Важнейшим этапом становления мессианских идей в политике и обществе в США приходится на период окончания Второй мировой войны, так как для США участие и победа в войне символизировали принятие на себя своего рода ответственности за судьбы всего мира, а разработка ядерного оружия, космических и атомных технологий только способствовали укреплению данной идеологической «миссии».

В основе образа и политической культуры США — национальная «Я-концепция», которая сложилась к середине XX в. из исторических представлений, сформировавшихся в американском сознании еще в XVIII в.

В основе базовых принципов американской идентичности — национально-патриотические настроения с эсхатологической идеей миссии, особом государственном «предназначении» США как своеобразного «государства-маяка» в мировой политической системе. Подобная постановка вопроса в национальном американском самосознании автоматически снимает вопрос о территориальных границах государств, а зоной ответственности внешнеполитических действий США по сути дела становится весь мир [13].

Когда мы говорим о современной Америке, надо понимать, что при всех «прогрессивных» трансформациях XX и XXI в., американское общество вышло из пуританского протестантизма. Эта квазихристианская религия включает в себя, с одной стороны, идею предначертанности и богоизбранности, а с другой — понимание материального достатка как выражения этой избранности.

Мессианская роль в истории США закреплена еще со времен Мейфлауэрского соглашения, где было прямо сформулировано: *«Обязуемся объединиться в гражданское политическое сообщество для установления более совершенного порядка...»* [14]. Именно эти воззрения легли в основу «теологии процветания», которую активно используют США.

26-й Президент США Теодор Рузвельт давал американской экспансии нравственное обоснование: *«Есть такая вещь, как международная нравственность. Я принимаю эту позицию как американец, который стремится верно служить интересам своей собственной страны, но который также стремится делать все возможное ради достижения справедливости и порядочности по отношению к человечеству в целом, и который поэтому считает себя обязанным судить обо всех других странах по их действиям в каждом конкретном случае»* [14].

Примерно ту же риторику использовал и 28-й Президент США Вудро Вильсон, когда говорил о мессианской роли Штатов: *«Мы участвуем, хотим мы того или нет, в жизни мира. Все, что касается человечества, неизбежно становится нашим делом [...] Наша цель — указать человечеству в каждом уголке мира путь к справедливости, независимости, свободе... Америка должна быть готова использовать все свои силы, моральные и физические, для утверждения этих прав (прав человека — прим. ред.) во всем мире»* [14].

В новейшей истории 43-й Президент Дж. Буш-младший также неоднократно говорил о священной миссии США, в инаугурационной речи 2004 г. он заявил: *«Задача политики США состоит в поиске и поддержке роста демократических движений и институтов в каждой нации и культуре, а ее конечная цель — положить конец тирании в нашем мире. Не потому что мы считаем себя избранной нацией; Бог располагает и выбирает в соответствии со своей волей»* [14].

В отличие от своих предшественников Дональд Трамп в своей предвыборной программе сместил акцент с «благовидных» целей и проблем мировых демократий в мире на необходимость поддержки национальных интересов, что было воспринято мировым сообществом как отказ от традиционных для США мессианских идей во внешней политике.

Уместно предположить, что данные ожидания в некоторой степени преждевременны. Интересной представляется следующая цитата (из инаугурационной речи 45-го президента), где Дональд Трамп апеллирует к традиционным символам американского мессианства — маяку, как государству, показывающему всему миру верный курс: *«Мы будем искать дружбы со всеми народами мира, но мы признаем, что каждая нация имеет право ставить собственные интересы на первое место. Мы никому не хотим навязывать свой образ жизни. Пусть лучшие наш пример станет для всех сияющим маяком. Мы воссияем, и пусть все за нами последуют»* [3].

Очевидно, что американское общество сформировало запрос на смещение акцентов с внешней на национальную политику, и новый Президент будет придерживаться данной риторики, уводя внешнеполитический вектор в сторону теоретических основ реализма и прагматизма. Не смотря на тенденцию к снижению количества религиозного населения в США, до тех пор, пока подавляющее большинство придерживается христианских убеждений, идеи исключительности и мессианства будут сохранять свою актуальность независимо от партийной принадлежности администрации президента США.

Таким образом, можно прогнозировать сохранение мессианских идей США во внешней политике новой администрации, так как их идеологическая основа базируется на вековых традициях и позитивно воспринимается населением ввиду высокой степени религиозности американской нации, а также неотделимости религиозных смыслов в ее восприятии от государственной политики.

© Фролова О.А., 2017

АДМИНИСТРАЦИЯ ТРАМПА И АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

А.Л. Оганесян

У администрации президента Д. Трампа есть несколько возможных путей построения отношений с Китайской Народной Республикой. С политической точки зрения риторика Республиканской партии, которую представляет Президент Трамп, традиционно выступала за более жесткое отношение к КНР, обвиняя Президента Обаму в слишком мягкой политике в регионе. С экономической точки зрения администрация Трампа также могла бы выступить за конфронтацию с КНР, так как растущая китайская экономика является серьезным конкурентом для американской. С другой стороны, с той же экономической точки зрения КНР также является и крупнейшим экономическим партнером США, с которым можно вести взаимовыгодное сотрудничество. Лишь время покажет, какой путь изберет администрация Президента Трампа, однако первые шаги нового Президента скорее говорили о возможной конфронтации с Китаем.

В начале декабря разразился скандал, связанный с телефонным разговором Дональда Трампа и тайваньского лидера. *The Washington Post* в связи с этим написал, что «тайваньский звонок Трампа не был ошибкой» [20] и что «телефонный звонок был давно запланирован» [19]. В то время как *Time* писал, что «тайваньский звонок Дональда Трампа является дурным предзнаменованием для его внешней политики» [16]. Сам Дональд Трамп написал в своем Твиттере: «Интересно, почему США продает Тайваню военную технику на миллиарды долларов, но я не должен принять поздравительный звонок».

Разумеется, этот шаг Трампа получил негативную оценку со стороны КНР. Так, *China Daily* писал, что «это показало лишь неопытность Трампа и его команды во ведении внешней политики... Трамп, несомненно, несет ответственность за защиту интересов своей страны, которые включают в себе здоровые отношения с Китаем» [22].

Дональда Трампа часто сравнивают с Рональдом Рейганом, потому как эти Президенты США не были карьерными политиками. В связи с этим примечательны слова Киссинджера о Рейгане, который в своей книге «О Китае» писал: «Для китайцев новый президент не сулил ничего хорошего. Рональда Рейгана было очень трудно прогнозировать и анализировать даже скрупулезным исследователям Китая. Он не подпадал ни под одну устоявшуюся категорию» [7]. Далее Киссинджер пишет о том, что у Рейгана были личные связи в Тайване, и в первое время после избирания Рейган поддерживал протайваньскую позицию и ставил под сомнение политику «Одного Китая». Однако в дальнейшем под влиянием американских дипломатов, которые выступали за продолжение сближения с КНР, Рейган изменил свой внешнеполитический курс. Примерно по такому сценарию получила развитие и политика Трампа.

Напряженность в американо-китайских отношениях сохранялась вплоть до того, как спустя два месяца после тайваньского звонка Президент Трамп связался с председателем КНР Си Цзиньпином. Во время телефонного разговора Трамп заявил, что США остаются верны политике «Одного Китая». *South China Morning Post* приводил слова китайского эксперта Еня Чэн Шэна: «Теперь все вернулось в первоначальное состояние». Тайваньский эксперт Ван Гун И по этому поводу высказал следующее: «В то время как слова Трампа в декабре могут быть просто риторикой, его телефонный звонок Си вчера показал, что Трамп прислушался к рекомендациям своей команды не использовать политику одного Китая, чтобы бросить вызов Пекину» [17].

В начале марта с визитом США посетил бывший министр иностранных дел КНР, а с 2013 г. член Госсовета КНР и ответственный секретарь руководящей группы по иностранным делам при ЦК КПК Ян Цзечи [17]. Он прокомментировал китайско-американские отношения следующим образом: «Китайско-американские отношения пришли к новой отправной точке... Здоровое и стабильное развитие китайско-американских отношений не только требование времени, но и ожидание мира» [21].

Однако стоит отметить, что в ближайшее время американскому и китайскому руководству придется столкнуться с рядом вызовов в регионе, которые могут послужить камнем преткновения для развития двухсторонних отношений. Пожалуй, самыми сложными проблемами являются вопрос размещения американских противоракетных комплексов в Южной Корее, а также сближение США с Японией на фоне встречи Трампа с премьер-министром Японии Абэ. Также в регионе активизировался традиционный очаг нестабильности, Северная Корея, с которой администрация Трампа отказывается вести переговоры несмотря на призывы КНР.

© Оганесян А.Л., 2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Бордачев Т.В.* Прощание с иллюзией // Россия в глобальной политике. 21 февраля 2017 г. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Proschanie-s-illyuziei-18603>.
- [2] *Булгару Д.* Фонд Карнеги: прямой конфликт между Россией и США возможен // Life.ru (13 февраля 2017 г.). URL: <https://life.ru/t/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1>

82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/971975/fond_karnieghi_priamoi_konflikt_miezhdu_rossiie_i_i_ssha_vozmozhiien.

- [3] Главное событие недели — инаугурация 45-го президента США Дональда Трампа // Первый канал. 22 января 2017. URL: http://www.1tv.ru/news/2017-01-22/318303-glavnoe_sobytie_nedeli_inauguratsiya_45_go_prezidenta_ssha_donalda_trampa.
- [4] Данкан П. Мессиянство России // Газета «Континент». URL: <http://www.kontinent.org/article.php?aid=48090e2a715a3>.
- [5] Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, 8 апреля 2010 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/512>.
- [6] Дрю Э. Феномен Трампа: как популизм и национализм помогают в предвыборной борьбе // РБК. 4 мая 2016 г. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/politics/04/05/2016/5729ec8a9a794785aa3e7152>.
- [7] Киссинджер Г. О Китае / перевод с английского В.Н. Верченко. Москва: АСТ, 2014.
- [8] Кругман П. Липовый популизм Дональда Трампа // Независимая газета. 10 января 2017 г. URL: http://www.ng.ru/krugman/2017-01-10/5_6897_populism.html.
- [9] Суслов Д. Внешняя политика США — «большая сделка» между Белым домом и республиканским истеблишментом // Россия в глобальной политике. 6 марта 2017 г. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Vneshnyaya-politika-SShA--bolshaya-sdelka-mezhdu-Belym-domom-i-respublikanskim-isteblishmentom-18619>.
- [10] Россия, Украина и Евразия спустя четверть века после распада СССР // ИноСМИ. 03.02.2016. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160203/235272689.html>.
- [11] Разоблачение Трампа. План США против России приведен в действие. 2016. URL: <http://amdn.news/razoblacheniie-trampa-plan-ssha-protiv-rossii-priviedien-v-dieistviie>.
- [12] Союзники Трампа — армия и флот // Газета.ру. 11.11.2016. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2016/11/11/10323299.shtml>.
- [13] Фролова О.А. Структура американской политической элиты как субъекта мировой политики в начале XXI века: диссертация на соискание степени кандидата политических наук [23.00.04]. М., 2015. URL: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=19&mod=dis&dis_id=770.
- [14] Чаусов А. Мессиянство США: истоки, содержание и последствия // Общественно-политический журнал «POLITRUSSIA». 29 марта 2016. URL: <http://politrussia.com/world/messianizm-ssha-istoki-673/>.
- [15] WSJ: администрация Дональда Трампа ужесточает политику в отношении России // Коммерсантъ. 07.03.2017. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3236237>.
- [16] Bremmer I. Donald Trump's Taiwan Call Is a Bad Omen for His Foreign Policy // Time. 07.12.2016. URL: <http://time.com/4594244/donald-trump-foreign-policy-taiwan-china/>.
- [17] China, U.S. Agree to Enhance All-level Exchanges, Broaden Cooperation // People's Daily Online. 01.03.2017. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0301/c90000-9183768.html>.
- [18] Chung L. Donald Trump's Call to Xi Jinping "a Relief" for Taiwan // South China Morning Post. 10.02.2017. URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2069872/taiwan-touch-us-trump-call-xi-jinping>.
- [19] Gearan A., Rucker Ph., Denyer S. Trump's Taiwan phone call was long planned, say people who were involved // The Washington Post. 4.12.2016. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/trumps-taiwan-phone-call-was-weeks-in-the-planning-say-people-who-were-involved/2016/12/04/f8be4b0c-ba4e-11e6-94ac-3d324840106c_story.html?utm_term=.7d8da11cb009.
- [20] Marc A. Thiessen. Trump's Taiwan call wasn't a blunder. It was brilliant // The Washington Post. 5.12.2016. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/trumps-taiwan-call-wasnt-a-blunder-it-was-brilliant/2016/12/05/d10169a2-bb00-11e6-ac85-094a21c44abc_story.html?utm_term.
- [21] Mengxu Z. China, US forge interconnected ties 45 years after signing of Shanghai Communiqué // People's Daily Online. 02.03.2017. URL: <http://en.people.cn/n3/2017/0302/c90000-9184651.html>.

- [22] No need to over-interpret Tsai-Trump phone call // China Daily. 2016-12-03. URL: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2016-12/03/content_27560464.htm.
- [23] Rothkopf D. The Soul-Sucking, Attention-Eating Black Hole of the Trump Presidency // Foreign Policy. 24.03.2017. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/03/24/trump-narcissim-trancendental-solopsim-opportunity-cost-media-cycle-greatness-china/>.
- [24] Rumer E., Sokolsky R., Stronski P., Weiss S.A. Illusions vs Reality: Twenty-Five Years of U.S. Policy toward Russia, Ukraine and Eurasia. URL: http://carnegieendowment.org/files/CP_300_Rumer_Sokolsky_Weiss_Task_Force_Final_Web.pdf.
- [25] William J. Burns. How We Fool Ourselves On Russia. URL: <http://carnegieendowment.org/2017/01/07/how-we-fool-ourselves-on-russia-pub-66614>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-325-341

THE NEW US ADMINISTRATION: PERSPECTIVES FOR RUSSIA

THE PAPERS OF THE INTERNATIONAL “ROUND-TABLE” CONFERENCE

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. March 3, 2017 the Department of comparative politics, faculty of Humanities and social sciences held an international “Round-table” conference “The new US administration: perspectives for Russia”, which discussed issues related to the functioning of the new U.S. Administration after the election of Donald Trump.

Key words: USA, Russia, American-Russian relations, Vladimir Putin, Donald Trump, the US administration, Republican Party, Democratic Party, messianism, exceptionalism in politics, international terrorism, deep state

REFERENCES

- [1] Bordachev T.V. Proshhanie s illjuziej. *Rossija v global'noj politike*. 21 fevralja 2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Proschanie-s-illyuziei-18603> (in Russ).
- [2] Bulgaru D. *Fond Karnegi: prjamoj konflikt mezhdu Rossiej i SShA vozmozhen*. 13 fevralja 2017 g. URL: https://life.ru/t/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/971975/fond_karnieghi_priamoi_konflikt_miezhdu_rossiiei_i_ssh_a_vozmozhen (in Russ).
- [3] Glavnoe sobytie nedeli — inauguracija 45-go prezidenta SShA Donal'da Trampa. Pervyj kanal. 22 janvarja 2017. Available from: http://www.1tv.ru/news/2017-01-22/318303-glavnoe_sobytie_nedeli_inauguratsiya_45_go_prezidenta_ssh_a_donalda_trampa (in Russ).
- [4] Dankan P. Messianstvo Rossii. *Gazeta «Kontinent»*. Available from: <http://www.kontinent.org/article.php?aid=48090e2a715a3> (in Russ).
- [5] Dogovor mezhdu Rossijskoj Federaciej i Soedinennymi Shtatami Ameriki o merah po dal'nejshemu sokrashheniju i ogranicheniju strategicheskikh nastupatel'nyh vooruzhenij, 8 aprelja 2010 g. Available from: <http://kremlin.ru/supplement/512> (in Russ).
- [6] Drju Je. Fenomen Trampa: kak populizm i nacionalizm pomogajut v predvybornoj bor'be. *RBK*. 4 maja 2016 g. Available from: <http://www.rbc.ru/opinions/politics/04/05/2016/5729ec8a9a794785aa3e7152> (in Russ).
- [7] Kissindzher G. *O Kitae*. Moskva: AST, 2014 (in Russ).

- [8] Krugman P. Lipovyy populizm Donal'da Trampa. *Nezavisimaja gazeta*. 10 janvarja 2017 g. Available from: http://www.ng.ru/krugman/2017-01-10/5_6897_populism.html (in Russ).
- [9] Suslov D. Vneshnjaja politika SShA — «bol'shaja sdelka» mezhdu Belym domom i respublikanskim isteblishmentom. *Rossija v global'noj politike*. 6 marta 2017 g. Available from: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Vneshnyaya-politika-SShA--bolshaya-sdelka-mezhdu-Belym-domom-i-respublikanskim-isteblishmentom-18619> (in Russ).
- [10] Rossija, Ukraina i Evrazija spustja chetvert' veka posle raspada SSSR. *InoSMI*. 03.02.2016. Available from: <http://inosmi.ru/politic/20160203/235272689.html> (in Russ).
- [11] Razoblachenie Trampa. Plan SShA protiv Rossii priveden v dejstvie. 2016. Available from: <http://amdn.news/razoblachenie-trampa-plan-ssha-protiv-rossii-priviedien-v-dieistvie> (in Russ).
- [12] Sojuzniki Trampa — armija i flot. 2016. Available from: <https://www.gazeta.ru/army/2016/11/11/10323299.shtml> (in Russ).
- [13] Frolova O.A. Struktura amerikanskoj politicheskoj jelity kak sub#ekta mirovoj politiki v nachale XXI veka: dissertacija na soiskanie stepeni kandidata politicheskikh nauk [23.00.04]. M., 2015. Available from: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=19&mod=dis&dis_id=770 (in Russ).
- [14] Chausov A. Messianstvo SShA: istoki, sodержanie i posledstvija. *Obshhestvenno-politicheskij zhurnal «POLITRUSSIA»*. 29 marta 2016. Available from: <http://politrussia.com/world/messianizm-ssha-istoki-673/> (in Russ).
- [15] WSJ: administracija Donal'da Trampa uzhestochaet politiku v otnoshenii Rossii. *Kommer-sant*#. 07.03.2017. Available from: <http://www.kommersant.ru/doc/3236237> (in Russ).
- [16] Bremmer I. Donald Trump's Taiwan Call Is a Bad Omen for His Foreign Policy. *Time*. 07.12.2016. Available from: <http://time.com/4594244/donald-trump-foreign-policy-taiwan-china/>.
- [17] China, U.S. agree to enhance all-level exchanges, broaden cooperation. *People's Daily Online*. 01.03.2017. Available from: <http://en.people.cn/n3/2017/0301/c90000-9183768.html>.
- [18] Chung L. Donald Trump's call to Xi Jinping "a relief" for Taiwan. *South China Morning Post*. 10.02.2017. Available from: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2069872/taiwan-touch-us-trump-call-xi-jinping>.
- [19] Gearan A., Rucker Ph., Denyer S. Trump's Taiwan phone call was long planned, say people who were involved. *The Washington Post*. 4.12.2016. Available from: https://www.washingtonpost.com/politics/trumps-taiwan-phone-call-was-weeks-in-the-planning-say-people-who-were-involved/2016/12/04/f8be4b0c-ba4e-11e6-94ac-3d324840106c_story.html?utm_term=.7d8da11cb009.
- [20] Marc A. Thiessen. Trump's Taiwan call wasn't a blunder. It was brilliant. *The Washington Post*. 5.12.2016. Available from: https://www.washingtonpost.com/opinions/trumps-taiwan-call-wasnt-a-blunder-it-was-brilliant/2016/12/05/d10169a2-bb00-11e6-ac85-094a21c44abc_story.html?utm_term.
- [21] Mengxu Z. China, US forge interconnected ties 45 years after signing of Shanghai Communiqué. *People's Daily Online*. 02.03.2017. Available from: <http://en.people.cn/n3/2017/0302/c90000-9184651.html>.
- [22] No need to over-interpret Tsai-Trump phone call. *China Daily*. 2016-12-03. Available from: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2016-12/03/content_27560464.htm.
- [23] Rothkopf D. The Soul-Sucking, Attention-Eating Black Hole of the Trump Presidency. *Foreign Policy*. 24.03.2017. Available from: <http://foreignpolicy.com/2017/03/24/trump-narcissim-trancendental-solopsim-opportunity-cost-media-cycle-greatness-china/>.
- [24] Rumer E., Sokolsky R., Stronski P., Weiss S.A. *Illusions vs Reality: Twenty-Five Years of U.S. Policy Toward Russia, Ukraine, and Eurasia*. Available from: http://carnegieendowment.org/files/CP_300_Rumer_Sokolsky_Weiss_Task_Force_Final_Web.pdf.
- [25] William J. Burns. *How We Fool Ourselves On Russia*. Available from: <http://carnegieendowment.org/2017/01/07/how-we-fool-ourselves-on-russia-pub-66614>.

Об авторах

Блохин Константин Владимирович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Российского института стратегических исследований (e-mail: constantinos1@rambler.ru)

Дуткевич Петр — профессор политологии, директор Центра изучения государственного управления и общественной политики Университета Карлтона (Канада) (e-mail: piotrdukwicz@carleton.ca)

Кочетков Александр Павлович — доктор философских наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (e-mail: apkoch@mail.ru)

Ованесян Арусяк — аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (Армения) (e-mail: agusyakhovhannisyan@yahoo.com)

Почта Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: pochta_yum@pfur.ru)

Фролова Ольга Александровна — кандидат политических наук, ассистент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: frolova_oa@pfur.ru)

В Вестнике РУДН серии: Политология номер 2 за 2017 год допущены неточности — на стр. 181 в сведениях об авторе следует читать «Таишева Василя Варисовна» и «аспирант».